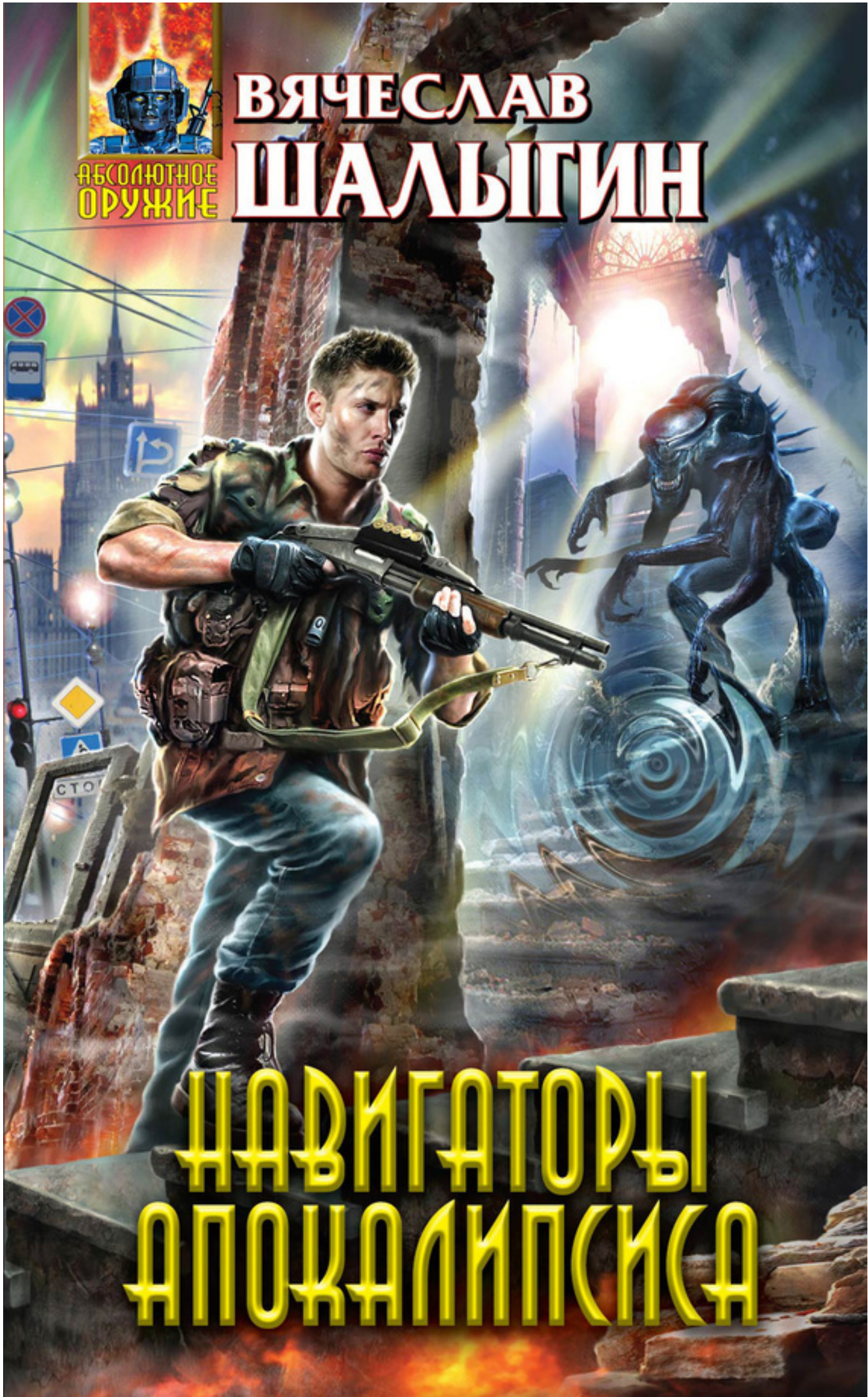




**АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ**

ВЯЧЕСЛАВ ШАЛЬГИН



НАВИГАТОРЫ АПОКАЛИПСИСА

Вячеслав Шалыгин
Навигаторы Апокалипсиса

«ЭКСМО»

2011

Шалыгин В. В.

Навигаторы Апокалипсиса / В. В. Шалыгин — «Эксмо», 2011

ISBN 978-5-699-70413-2

С природой творится что-то неладное... Над Москвой переливается северное сияние, дрожит земля, а ветерок вдруг превращается в ураган. СМИ полны информацией о близком конце света. И это похоже на правду, но есть один нюанс: конец света наступит только для Старого мира. А мир Новый, точная копия нашего, останется в полной безопасности. Во всяком случае, так считают навигаторы. И нет оснований им не верить, поскольку эти люди способны переходить из одного мира в другой. Но разве можно допустить, чтобы кто-то бесконтрольно шагал между реальностями? Майор ФСБ Алексей Гуськов должен во что бы то ни стало разобраться в происходящем... Ранее книга издавалась под названием «Навигаторы»

ISBN 978-5-699-70413-2

© Шалыгин В. В., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Часть первая	5
Москва, 20 декабря 2012 года	5
Москва, 20 декабря 2012 года	20
Подмосковье – Москва, 20 декабря 2012 года	74
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Вячеслав Шалыгин

Навигаторы Апокалипсиса

Часть первая

Москва, 20 декабря 2012 года

Декабрь хороший месяц. Холодный, нервный, суетливый, но хороший. Ведь это единственный месяц в году, который гарантированно закончится праздником. И даже если жизненная ситуация, заботы или слабое здоровье не позволят отметить праздник так, как хочется, его атмосфера настигнет, расслабит и даст хоть какую-то надежду на лучшее. Так было, есть и будет вне зависимости от погоды, власти или количества проблем. Новый год все-таки. Новое счастье, новые планы и надежды. Остается одно – дожить. Это единственное условие. Жаль, выполнить его удастся далеко не всем.

Майор Гуськов вновь поймал в перекрестье прицела затылок беглеца. Шапку – смешную заячью ушанку образца восьмидесятых годов прошлого века – беглец давно потерял, но это его вряд ли волновало. Он и без шапки явно не мерз. Над взмокшей лысиной мужчины курился парок, а воротник серого пуховика потемнел от пота. Беглец едва волочил ноги от усталости, но не останавливался. Он пробирался сквозь толпу спящих от магазина к магазину граждан, демонстрируя неплохую тактическую подготовку. Шел зигзагом, прятался за прохожими, то и дело пригибался или нырял под козырьки многочисленных торговых палаток.

Знал ли беглец, что преследователи совсем близко? Скорее всего, знал. Хотя не факт. Все эти якобы грамотные зигзаги в толпе могли быть следствием усталости. Возможно, идти напролом мужчине просто не хватало сил. Но Гуськов привык исходить из самого сложного варианта, поэтому заранее приклеил беглецу ярлык «Бывалый». Не потому, что мужчина напоминал персонажа из гайдаевского фильма – не те габариты. Просто майор Гуськов так называл людей, способных не только обнаружить слежку, но и грамотно стряхнуть ее с хвоста. Будь в тылу у Бывалого лишь два-три сотрудника оперативно-поискового отдела, а проще говоря – наружки, так оно и получилось бы еще час назад, перед тем, как беглец спустился в метро, но мужчину вели сразу три группы, поэтому шансов у него было мало. Точнее, не было совсем.

Когда Бывалый выбрался из метро и нырнул в толпу, текущую к трамвайной остановке, ему на хвост сели сразу шесть сотрудников, по двое из каждой группы. Поэтому все зигзаги клиента не принесли никакого результата. Беглеца вели почти под белы ручки и не брали только потому, что не поступал приказ от начальства.

Рядовой вроде бы операцией командовал лично генерал Мазич, большая шишка из Центрального аппарата ФСБ, новый освобожденный заместитель Директора.

Не хухры-мухры, а о-го-го! Таких освобожденных замов у Директора раньше было только два. Теперь вот появился третий. Непонятно, откуда он появился (ходили слухи, что его перевели с Чукотки) и зачем он понадобился Директору, но это уже вопросы из другого задачника. Хотя имелся еще один момент. Несмотря на звание и должность, за глаза генерала называли Мазаем, не столько по созвучию с фамилией, сколько из-за внешнего сходства с певцом Сергеем Мазаевым. И называть его так не боялись даже непосредственные подчиненные. Видимо, генерал пытался выглядеть демократичным и близким к простому офицерству. Даже позывной (наверняка сам придумал такой финт) имел, видимо намекая на славное оперативное прошлое. Дескать, это сейчас он штаны протирает на Лубянке, а раньше мерз в окопах невидимого фронта, как все, по-честному.

И вот этот боевой вроде бы генерал, да еще с такими широкими полномочиями и такой внушительной внешностью, почему-то никак не решался отдать приказ. Мялся, как первокурсница на свидании.

Хотя вряд ли дело было в нерешительности генерала. У Мазая, скорее всего, имелись свои резоны. Какие? В такие тайны начальство из Центрального аппарата не посвящало даже начальство Гуськова, а уж какого-то майора из оперативно-поискового отдела Управления ФСБ по Москве и подавно. Да майор и не интересовался. Наружка есть наружка, дело телячье. Проводил клиента, передал дальше, и все дела. В этот раз группу Гуськова, правда, усилили, наделили особыми полномочиями и даже снайпера пристегнули, но сути это не меняло. Операцию проводили люди из Центрального аппарата, им и карты в руки. А тем, кто на подхвате или ведет клиента, подробности неинтересны. Меньше знаешь – крепче спишь.

Гуськов вернул оружие недовольному снайперу и включил гарнитуру. Пора было менять сопровождение. Снайпер принял оружие молча, но все-таки выразил еще разок свое недовольство. Правда, без слов, только громким фырканьем. Снайпер был прав, нехорошо отнимать у человека ложку во время еды, да и не положено. Кто бы спорил? Будь снайпер повзрослее и поопытнее, он без зазрения совести послал бы майора куда подальше. Но этот салага только побагровел, набылчился и отдал-таки «Винторез», когда Гуськову вдруг захотелось изучить оперативную обстановку вооруженным глазом.

Вернув винтовку владельцу, Гуськов негромко отдал пару коротких распоряжений, убрал палец с гарнитуры и достал из кармана «Никон», бинокль с десятикратным увеличением прозрачайшей оптики и целым набором всяких цифровых примочек. По сравнению с ним прицел «Винтореза» был, как... да никак не был. Какие уж тут сравнения.

Увидев, что за чудо техники майор держит в руке, и осознав, что его, мягко говоря, поимели, снайпер фыркнул и вовсе неприлично громко. Правда, уловив гневный взгляд капитана Стрельцова, помощника майора Гуськова, снайпер притих. Наверное, осознал, что салага и лох, а потому заслужил эту профилактическую вздрючку. И вообще, уж лучше пусть свои воспитывают, чем проверяющие из Центрального аппарата.

«Еще спасибо скажет, сопляк, – подумалось Гуськову. – Куда это наш клиент намылился? Явно не в спальный район спешит. Тогда куда? Дальше ведь склады и всякие конторы, толпой не прикроешься, почти безлюдно там. Надеется в лабиринтах затеряться? Тогда он не Бывалый, а так, мелкая сошка. А то и вовсе лошара вроде нашего снайпера».

– Объект в складской зоне, – протрещало в гарнитуре. – Направляется к пункту утилизации.

– Готовность, – приказал сочный голос с колоритной хрипотцой. – Гуськов, позиция у ворот пункта утилизации справа. Расчетное время прибытия десять минут. Ждать указаний.

– Мазай и есть, – отключив микрофон, буркнул Гуськов. – Даже голос похож. Так и кажется, что сейчас споет: «Первый луч, первый дождь, по весеннему Арбату ты иде-ешь...»

– Да вы меломан, Алексей Борисович, – проронил Стрельцов.

– Как все, после пятой. – Майор хлопнул по плечу водителя фордовского микроавтобуса с тонированными стеклами. – Поехали, Геша.

– Блин, только прикемарил. – Водитель сдержал зевок и бросил скептический взгляд в боковое зеркало. – Без мигалки, блин, не вырулишь.

Опасения оказались напрасными. Вырулил и вклинился в поток он вполне успешно. Удивительное дело, но особо плотного движения сегодня на улицах Первопрестольной не наблюдалось. Это еще с утра заметил сам Геша, но поворчать ему никогда было не лень. Вот только свернуть там, где требовалось, у него не получилось, не пропустили братья-автомобилисты, хоть и было их на дороге немного и пропустить проспавшего перестроение брата по рулю им ничего не стоило. Пришлось сворачивать дальше и колесить по тесным закоулкам

между складами, возвращаясь на квартал, а затем еще и объезжать раскорячившуюся почти поперек дороги красную фуру с толстощеки́м Санта-Клаусом на тенте.

Геша высказал все, что думает о водителях-любителях, которые сначала не пропускают, а затем садятся за руль длинномера, после затронул тему сексуальной ориентации всех, кто разгружает фуру, и даже добрался до оленей, на которых Санта примчался рекламировать свой любимый напиток, но быстрее от всего этого «Форд» не поехал.

Короче, группа Гуськова опоздала. И не на какие-нибудь секунды, а на то самое расчетное время прибытия. То есть «перекрыла норматив» вдвое, только в обратную сторону. Гуськов представил, что ему скажет начальство, и невесело усмехнулся. Нервный месяц декабрь. Ой, нервный.

Начальство, как ни странно, ничего не сказало. Хотя, вообще-то, ничего странного в этом и не было. Во-первых, будь у начальства что сказать, оно сделало бы это по рации, а во-вторых, опоздала группа лишь формально. Фактически Гуськов со товарищи прибыли очень даже вовремя. Как только двое выскочивших из «Форда» ребят скрылись в конторке справа от ворот пункта утилизации автохлама, мимо фургончика протопал взмыленный беглец. Минутой позже шедшие за беглецом парни забрались в «Форд», а Бывалого взяли под контроль те, кто затаился в конторке.

– Вот устроили нам праздник! – проворчал один из оперативников, старший лейтенант Локтев. – Спасибо начальству! Термобелье это... хрень собачья, а не нанотехнологии. Заибу-нел весь!

– Черкизон сколько лет как закрыли, – хмыкнув, прокомментировал напарник Локтева, лейтенант Трощинский. – И где ты только достаешь эти вьетнамские подделки... под Китай?

– Где все достают, там и я.

– А с хрена ли ты решил, что это нанотехнологии? На этикетке, что ли, написано?

– Ну-у... продавец сказал. Нанотехнологии космические, а он оптовик, поэтому по реальным ценам. Я и повелся. А что, я со своей нанозарплатой в «Эко» или в «Ральф» должен был идти?

– Это обувь. Одежда фирменная – это, например, «Люхта» или «Коламбия».

– Один хрен. Я в них все равно не разбираюсь. У меня и обувь, и одежда от Бай Син Мина или еще от какого-нибудь Ли Си Цина. И нормально. Цена, качество, технологии... все на месте... целый месяц. Как раз до следующей полочки.

– Это верно, какая зарплата, такие на нее и технологии купишь, – Трощинский усмехнулся. – Стрелец, кофе есть?

– Там термос, – Стрельцов махнул рукой, указывая на багажный отсек.

– Налей, а?

– Стюардессу нашел?

– Руки замерзли.

– Меня подначил, а у самого перчатки тоже черкизоновские? – уцепился Локтев.

– Тишина, – негромко приказал Гуськов и прислушался к ценным указаниям, которые начальство раздавало командирам групп посредством радиосвязи. Когда сеанс закончился, Гуськов деловито извлек из кобуры пистолет, загнал патрон в ствол, поставил на предохранитель и переложил оружие в карман куртки. – Геша, на месте, будь готов к подхвату. Снайпер, готовность, держи ворота. Остальные к машине, в темпе, за мной!

– Погрелись, бля, – проскрипел Локтев.

Стрельцов и второй «топтун» обошлись без комментариев.

Очутившись на свежем воздухе, Гуськов первым делом застегнул до ворота молнию куртки. Прошлогоднюю историю с воспалением легких он помнил во всех подробностях. Все прошло, слава богу, без осложнений. Повалялся две недельки в госпитале, потом еще недельку

пофилонил на больничном – и все дела, но повторять этот подвиг Гуськову не хотелось. И не потому, что здоровья жалко. Очень уж скучно это – болеть. Да и жалко тоже.

«Будь попроворнее, давно в теплом кабинете сидел бы, вон как Жданыч или Самсонов. Но вот ведь непруха, как в поле воевать – вы, Алексей Борисыч, лучший, кто ж кроме вас? А как бумажки переключать – не ваш формат, майор Гуськов. Ну не упыри? А хотя... да и хрен с ними!»

Гуськов осмотрелся, подал знак ребятам и вразвалочку направился к свежеекрашенным сдвижным воротам, на которых была аккуратно выведена надпись «Пункт утилизации автотранспорта». Справа от ворот, между ними и дверью проходной, висела качественная табличка с такой же надписью и дополнительной информацией о форме собственности и часах работы пункта. Все честь по чести.

Майор впервые видел такое предприятие, поэтому у него даже возник посторонний интерес: что за чудо? Они и раньше процветали, всякие «авторазборы» и пункты приема металла, но чтобы вот так, культурно и официально, без опаски, что тебя уличат в скупке краденого... новинка. Неужели госпрограмма утилизации автохлама оказалась настолько успешной? Но ведь она закончилась. Поговаривают, что ее возобновят, но пока это лишь разговоры. Или народ стал настолько сознательным и зажиточным, что теперь на этом бизнесе можно заработать и без государственной поддержки? По эту сторону ворот найти ответы на все вопросы представлялось нереальным.

Майор прошел через карусель проходной – тоже, между прочим, аккуратной, чистой и даже уютной, – кивнул улыбчивой и хорошо одетой дамочке-администратору (а не какой-то там вахтерше в телогрейке) и толкнул дверь во внутренний дворик пункта.

Внутренний дворик оказался просторным и до противного чистым. Более того, он был заасфальтирован, и на асфальте была нанесена разметка с понятными знаками и короткими надписями. «Зона приемки», «Мойка» (и стрелка направо), «Техническая стоянка». Чудеса, да и только.

Особенно поразила Гуськова надпись «Мойка». Мыть автохлам перед тем, как пустить под пресс? На хрена? По старой традиции обмывать покойников? Или еще зачем-то?

Получалось, что внутри приемного пункта вопросов не убавилось. Впрочем, когда Гуськов бросил взгляд на техников в чистых синих комбинезонах и добротных фирменных куртках, вопрос «зачем мыть?» отпал сам собой. Да чтоб не замараться, зачем еще?

«Культура труда это называется, – подумалось Гуськову. – Прямо Европа. Растем, что ли?»

В зоне приемки стояли несколько пожилых машин, вокруг которых деловито ходили техники с планшетами в руках. Владелец майор не заметил. Видимо, сдали, получили расчет и отвалили. А быть может, пили чай в конторе, пока техники осматривали сданный владельцами металлолом на колесах. В любом случае, это снова был сервис в том самом, одобрительном смысле слова.

Гуськов вернулся к своим баранам и попытался взглядом отыскать беглеца. Отыскался только один из «топтунов» группы Гуськова. Он стоял на краю зоны приемки и выразительно косился на один из трех проездов между пирамидами готовых к утилизации автомобилей. Гуськов обвел взглядом штабеля ржавых «Жигулей», «Волг» и допотопных иномарок и недоверчиво хмыкнул. Сознательность граждан превзошла все его ожидания. Примерно ту же мысль озвучил Стрельцов, поравнявшись с командиром.

– Вот это да, – негромко сказал капитан. – Не думал, что народ так активно откликнулся на призыв партии и правительства. Или я что-то пропустил и теперь компенсация не полтинник, а пара сотен?

– У меня сосед «Волгу» за полтинник отдал, как раз под занавес программы, – Гуськов пожал плечами. – Может, какая-нибудь корпоративная доплата?

– У французов была, кажется, только не помню у каких.

- Ну вот.
- А может, пресс только недавно поставили. Накопилось.
- Тоже вариант, – Гуськов кивнул.
- А как вам нравится, как тут вообще... все налажено? Просто Европа.
- Тоже об этом подумал. Ладно, ближе к телу. Парус, что там?

Сотрудник с позывным Парус (самое смешное, что это была его настоящая фамилия) ответил мгновенно.

– Объект забился между машинами в дальнем конце зоны складирования, поблизости от прессы, – спокойно, даже флегматично сообщил оперативник. – По-моему, он скоро кончится. За сердце схватился.

- Гуськов с группой ко мне, – вдруг появился в эфире Мазай.
- Наблюдателей... – попытался уточнить майор.
- Наблюдатели на месте. Мы справа, в третьем проезде.

Майор кивком приказал «за мной» Стрельцову и счастливому обладателю фальшивого термобелья старлею Локтеву и направился в «проезд 3», как значилось на трафарете, украшающем асфальт перед въездом в крайнее правое дефиле между штабелями машин.

– Ситуация один! – вдруг спохватился Парус. – Объект снова пришел в движение. Сменил направление. Идет... прямо на меня.

- Разрешите брать? – спросил Гуськов, понятное дело, у Мазая.
- Отставить! Ждать!
- Чего ждать-то, – негромко проронил Стрельцов, – когда он загнется или когда снова уйдет?

- Ситуация... ноль, – растерянно доложил Парус. – Объект... исчез.
- Что? – Гуськов остановился и удивленно взглянул на Стрельцова.

Тот вскинул брови и пожал плечами.

- Объект исчез, – повторил Парус. – Как сквозь землю...
- Наружка, перекрыть ворота! – вдруг повысил голос Мазич. – Группа два – перекрыть выходы на приемную площадку, группа три – блокировать запасные ворота.
- На территории до десяти гражданских, – сообщил командир второй группы.
- Приказываю считать их заложниками террориста, – без малейшего сомнения в голосе заявил Мазай. – Они заранее считаются жертвами. Если беглец прикроется штатскими, разрешаю уничтожить всех.

– Вот так компот, – едва слышно шепнул Стрельцов. – Что ж так круто? Ядерная бомба у объекта в заднице зашита, что ли?

Гуськов не ответил, даже бровью не повел. Его тоже покорила такая постановка задачи, но послушаться Мазая он все равно не мог. Так что ему оставалось лишь сохранять спокойствие и надеяться, что до такого крутого поворота дело не дойдет.

- Гуськов, ко мне, бегом! – вдруг приказал Мазай. – Один!

И снова майор не выдал своих чувств ничем, хотя внутренне крепко выматерился и в воображении поморщился, будто бы сжевал целиком лимон. Чего майор не любил больше всего на свете, так это заданий не по профилю. А Мазай определенно собирался дать майору какое-то персональное задание. Но что делать? Только подчиняться. Работа есть работа. Нравится не нравится, нагнись, моя красавица.

- Командуй, – бросил Гуськов капитану Стрельцову и потрусил в сторону «проезда 3».

Мазай майор Гуськов видел раза три или четыре, да и то издалека. Пару-тройку раз на Лубянке, а однажды тот приезжал к начальству Гуськова по каким-то делам. И вот только сегодня майору выпала честь лицезреть генерала в рабочей обстановке. Выглядел Мазай именно так, как народ и описывал. Одно имело отличие – взгляд. Все-таки настолько цепкого, холодного и будто бы пронзающего собеседника насквозь взгляда не может быть ни у

какого артиста. Взгляд ведь отражает внутреннее содержание, а оно у генерала Мазича сильно отличалось от творческого наполнения души певца Мазаева. И отличалось явно в худшую сторону. А иначе откуда бы взялся этот недобрый взгляд?

Впрочем, старого оперативника Гуськова никакими грозными взглядами было не напугать. Времена, когда начальства боялись как огня, давно прошли, да и само начальство сменило тактику. Теперь в моде было изображать боевое братство и единство интересов командиров и подчиненных. Вон как Мазай это делал. Но Гуськову-то и раньше было по барабану, хмурится начальник или улыбается. Майор знал себе цену: стоил, сколько стоил, ни больше, ни меньше. Сможете найти лучше – ищите, нет – не взыщите. Теперь и подавно. А все почему? Да потому, что Гуськова совершенно не интересовала карьера. Он предпочитал просто работать, делать, что должен, а там – будь что будет. С такой железобетонной жизненной позицией было тяжело карабкаться по карьерной лестнице, зато и отодвинуть Гуськова с завоеванных рубежей не представлялось возможным. Разве что прилетит какой-нибудь левый орел и устроит поголовную чистку рядов по принципу «меняем всех подряд на своих». Но в это Гуськову верилось слабо. В армии такое было возможно, даже легко, а вот в ФСБ вряд ли. Хотя...

Короче, как бы то ни было, гнущаяся перед Мазаем майор Гуськов не собирался, пусть хоть в сито превратит своим пронзающим взглядом.

Свита у Мазая оказалась колоритная, под стать начальнику. За спиной у генерала маячили три волкодава, казалось бы, средней комплекции и невзрачные, но, судя по спокойствию взглядов, невозмутимости физиономий и «матерости» движений, явно натасканные донельзя. Слева в обнимку с портфелем стояла стройная бабенка лет тридцати. Строго одетая, в безвкусных очках и с черными, как воронье крыло, волосами, постриженными под деловое каре. Фигура вполне, но больше ничего примечательного в ней не было, разве что бросались в глаза чересчур ярко накрашенные губы. Секретарша, что ли? А справа занял место типичный хлыщ, из тех, которые вылизывают начальству задницу настолько чисто, что в тридцать уже ходят в подполковниках. Впрочем, конкретно этот хлыщ пока довольствовался званием майора. Гуськов это знал, хотя все были в штатском. Ведь нынешние звания Гуськову и «правой руке» Мазича присваивали одним приказом. Только Гуськову в тридцать семь (причем повторно), а хлыщу, майору Клименко, в двадцать восемь.

Мазай бросил короткий взгляд на Гуськова и перевел его на хлыща, то есть на майора Клименко.

- По схеме, – проронил Мазай и обернулся к волкодавам: – Проходы контролируйте.
- Майор, – Клименко коротко кивнул Гуськову. – Пойдете с нами.
- И за что такая честь?

Прежде чем ответить, майор Клименко почему-то усмехнулся и неопределенно помахал рукой.

- Пояснения позже, сейчас дело.
- Не вопрос, – буркнул Гуськов.

Мазай сунул руку в карман полупальто, еще раз строго взглянул на Клименко и Гуськова и решительно двинулся в сторону приемной площадки. Майор Клименко вновь подтолкнул Гуськова, как бы предлагая двигаться следом за Мазаем...

...Сам же майор Клименко двинулся замыкающим.

Зачем звали, спрашивается? Гуськов мог встретить их и там, на площадке. А так – бежал сюда, теперь топать обратно. Устроили «воспитательный момент» за опоздание? Как минутами ранее сам Гуськов устроил встряску молодому снайперу? Вполне возможно. Что ж, на каждого ветерана ФСБ, вроде майора Гуськова, всегда найдется ветеран-воспитатель еще времен «Конторы Глубокого Бурения».

Гуськов хмыкнул и тут же беззвучно матюгнулся – под правым ботинком чавкнула грязная снежная каша. Майор поскользнулся и чуть не уселся на пятую точку. Расслабился, задумался и забыл, где находится. Что с головой сегодня, откуда такая рассеянность?

Гуськов вдруг встрепенулся и едва не поскользнулся вновь. Снежная каша? Грязная, скользкая и холодная? Откуда она вдруг взялась? Секунду назад асфальт был абсолютно сухим и чистым.

Майор оглянулся по сторонам и встал как вкопанный. Хорошо, что Клименко успел отреагировать и принял вправо. А иначе он точно врезался бы Гуськову в спину, и они завалились бы, как два обнявшихся голубка, ничком в грязный мокрый снег. Да-да, именно в мокрый снег, которого вокруг было просто море.

Гуськов поморгал, встряхнул головой, но это не помогло. Картина не изменилась.

Серая снежная каша покрывала приемную площадку ровным толстым слоем. Никаких надписей на асфальте майор не смог бы прочитать при всем желании. И машина здесь стояла только одна: до безобразия ржавый «Опель» тысяча девятьсот лохматого года выпуска. Под наблюдением сосредоточенного техника в останках машины ковырялись двое рабочих в синих комбезах. Они как бы пытались снять с немецкого утиля еще хоть что-то ценное, но по большей части курили и травили байки, то есть создавали видимость работы. Оно и понятно – все ценное с этого «Опеля» сняли еще в прошлом веке.

О каком бы то ни было приеме авто вообще не шла речь. Ворота были заперты изнутри на здоровенный амбарный замок. И на площадке перед мойкой было практически пусто. Стояли только два поросенка-«жигуленка», забрызганные грязным мокрым снегом до самых крыш. Гонки по территории им устроили напоследок, что ли? Так или иначе, но мыть их никто не спешил. Гуськов удивленно хмыкнул.

То есть майор находился вроде бы все на той же автосвалке, но... Нет, явно на другой! Не будь тут по щиколотку грязного снега, отличия, может, и не бросились бы в глаза, а так... сто процентов это был другой пункт утилизации.

Как такое возможно? Как можно попасть куда-то в совершенно другое место, сделав всего один шаг? Гуськов невольно пожал плечами. Ну как-как? Вот как-то так. Виртуально. Словно астронавты. Шагнули с трапа спускаемого аппарата, который по всем законам является территорией Земли, и пожалуйста, уже на Луне. «Маленький шагок человека, большой шаг человечества» – и все такое. Сравнение, конечно, подобралось не самое удачное, но ничего другого в голову Гуськову почему-то не пришло.

Майор обернулся и бросил взгляд на пирамиды автомобильного старья. Их по-прежнему было четыре, по пять-шесть машин в высоту каждая, и пресс в дальнем углу складской зоны имелся. Все, как было минуту назад. Только теперь все это ржавое «великолепие» покрывал толстый слой тусклого мокрого снега. Как же он мог выпасть за минуту? Да еще так ловко, что этого не заметил Гуськов? Опять виртуально?

«Может, задремал на ходу? – растерянно озираясь, подумал Гуськов. – Вырубился и не заметил, что в это время прошел короткий, но обильный снегопад?»

Майор покосился на свою одежду. Куртка была сухой, ни одной снежинки или капли на нее не упало. А на пирамиды с автохламом упало. Да еще толстым слоем. Мистика какая-то!

Опять же изменения на площадке. Было несколько машин, осталась одна. Куда делись остальные? Ушли под пресс, пока Гуськов «зависал»?

«Но нет же! Куртка-то сухая! И «жигуленки», которые стоят перед мойкой, все в грязи по уши. Значит, гоняли тут, будто очумелые. От такого шума я точно очнулся бы. Даже если б заснул на ходу. Нет, ну точно мистика!»

Гуськов собрался было вновь обернуться, но в этот момент его взгляд невольно скользнул выше забора, и майор уловил еще одну странность. Пожалуй, самую поразительную.

В низкой снеговой облачности вдруг образовалась большая прореха, через которую Гуськов увидел небо. Странное небо, удивительное, почти нереальное. Майор за свою жизнь видел множество закатов и рассветов, когда небо окрашивалось в самые разные оттенки – от красного, оранжевого, желтого... и до фиолетового. Он видел внушительные, грандиозные картины, которые рисовали в закатном или рассветном небе облака, тучи и грозовые фронты у горизонта. Он видел даже такое невероятное, казалось бы, явление, как дневные звезды: было дело, когда ездил в командировку в горы. Даже северное сияние видел однажды, полярной ночью в Салехарде. Но такого фокуса Гуськов не наблюдал еще ни разу в жизни.

Небо имело не только какой-то странный, нехарактерный для зимы ультрамариновый оттенок, оно еще будто бы было покрыто тончайшей штриховкой. Казалось, что его исцарапали, причем «царапины», размашистые, длинные, полупрозрачные, едва заметно переливались всеми цветами радуги. Они словно отражали разноцветье того, что лежит под странным небом: пестроту потоков машин, сполохи огня и цветную мешанину одежды пешеходов. Гуськов попытался подобрать более точное определение для того, что увидел, «радужные царапины» звучало не очень. И такое определение повисло у него на кончике языка, но снять его Гуськову так и не удалось.

Нестыковки на земле и странности в небе настолько поразили Гуськова, что майор на время забыл, кто он, где очутился и зачем сюда явился. Впрочем, очень скоро Гуськов встряхнулся, заставил себя оторваться от созерцания удивительного неба и встретился взглядом с Клименко. Майор смотрел на оперативника с нескрываемой иронией.

- Что за... – Гуськов осекся.
- Вопросы позже, – напомнил Клименко.
- Это я помню, но...

Гуськов снова поднял взгляд к небу, теперь – чтобы указать майору Клименко на загадочное явление, но прореха в облаках уже затянулась. На тусклых снеговых тучах никаких «разноцветных царапин» и «отражений» не обнаружилось.

«Ну, хотя бы теперь ясно, откуда взялся мокрый снег, – подумалось Гуськову. – Как он умудрился резко выпасть и не задеть меня, все равно остается загадкой, но хотя бы так... Одной чертовщинкой меньше».

- Гуськов, шагай, – вновь усмехнувшись, сказал майор Клименко. – Ганнибал у ворот.
- Кто? – Гуськов обернулся и увидел, что лысый беглец действительно почти доковылял до ворот автосвалки.

Хотя майору почему-то подумалось, что Клименко имел в виду не этот конкретный факт, а нечто иное. Более масштабное. Как-то по-особенному он произнес последнюю фразу. Будто бы намекал на что-то.

- Гражданин Барулин! – вдруг грозно рявкнул Мазай.

Беглец вздрогнул, споткнулся, но удержался на ногах. Остановившись, он втянул голову в плечи, медленно обернулся и бросил затравленный взгляд на приближающихся офицеров ФСБ.

- Стойте на месте, гражданин Барулин! – вновь крикнул Мазай. – Ворота закрыты!

Беглец развернулся к воротам спиной, набычился и уставился на офицеров исподлобья. Почему-то Гуськову он напомнил хоккейного вратаря. Еще пуховик добавлял объема. Ключку ему, маску да ловушку – и был бы вылитый голкипер. Только руки у него болтались неспортивно, словно отсохли.

- Оружие к бою, – проронил Клименко, определенно обращаясь к Гуськову.
- Но клиент не вооружен, руки на виду... – Гуськов замялся.
- Делай, что говорят, – тихо рыкнул Клименко и сунул руку за пазуху.

– Только не ныряйте снова, гражданин Барулин! – продолжил Мазай гипнотизировать беглеца. – Там вас ждут наши сотрудники. У них приказ стрелять на поражение, если вы появитесь без нас. Вы слышите меня?

Беглец ничего не ответил. Он лишь тяжело вздохнул, затем поморщился, кивнул и выпрямился. Насколько Гуськов разбирался в типовой мимике, жестах и телодвижениях, беглеца сейчас одолевал сложный комплекс переживаний. Он понимал, что загнан в угол – вздох, он чувствовал досаду из-за проигранной партии, отчего и морщился, он был готов сдаться – кивок, но при этом он гордо выпрямился, и это телодвижение перечеркивало все предыдущие внешние признаки желания покориться судьбе.

Гуськова серьезно насторожило такое поведение беглеца, и он все-таки выполнил приказ Клименко, достал пистолет и шелкнул предохранителем. Правда, руку он опустил вдоль бедра.

Гуськов по-прежнему не видел необходимости целиться в беглеца. Не голливудский боевик небось снимается. Ни к чему этот киношный ажиотаж с наставленными пистолетами, криками «замри!» и прочей мишурой. Нормальным людям достаточно увидеть «корочки», ну максимум заметить, что ты вооружен, и они обмякают. Этот гражданин Барулин никак не тянул на матерого террориста или бывшего спецназовца, значит, кишка у него теоретически тонка. Хотя теория теорией, а на практике случается всякое.

Клименко вдруг молниеносно высвободил из-за пазухи руку с пистолетом и выстрелил в беглеца. Нет, не так. Он натурально открыл беглый огонь, поскольку за считанные секунды его «Гюрза» выплюнула в сторону ворот почти весь свой свинцовый «яд». Вот только ни в какого беглеца Клименко не попал, хотя палил с двадцати метров. А все потому, что беглец исчез. Вот только что стоял в рамке ворот и вдруг словно растворился.

Гуськов примерно три секунды тупо пялился на изрешеченные ворота, затем на следы в снежной каше, которые оставил гражданин Барулин, на закрытую дверь конторы слева от ворот, а потом снова поднял взгляд к небу. Нет, не потому, что надеялся разглядеть инверсионный след, который оставил гражданин Барулин, так ловко и бесследно стартовавший с импровизированного лобного места. Просто до последнего момента самой большой странностью выглядело местное (уж бог знает что это за место) небо, и вот теперь в чарте странностей его потеснил новый фокус. Хотя не такой уж и новый. Скорее всего, Парус в эфире и сообщал о чем-то подобном.

«Ситуация ноль. Объект исчез».

– Не спать, – недовольным тоном приказал Мазай и коротким жестом позвал офицеров за собой.

Направился генерал к воротам, хотя не хуже Гуськова видел, что в этом нет необходимости. Разве что следы изучить. Но что с них толку?

Майор Гуськов замешкался буквально на секунду, но Клименко, видимо, воспринял паузу как попытку саботажа и бесцеремонно схватил Гуськова за локоть. Оперативник попытался отмахнуться от ретивого управленца, но не тут-то было. Клименко словно ждал, что майор взбрыкнет, и потому вовремя усилил хватку.

– Не дергайся, Алексей Борисович, – прошипел Клименко. – Хочешь остаться здесь? Без проблем. Только останешься навсегда.

– Руку отпусти, – спокойно сказал Гуськов. – Нигде я не хочу оставаться. Отпусти руку, непонятно сказано?

– Шагай, – Клименко отпустил локоть майора и кивком указал на ворота.

Между прочим, ворота были по-прежнему закрыты, на них все так же висел амбарный замок, но перед ними вновь не хватало существенной детали. На этот раз для полноты картины не хватало генерала Мазича. Просто какой-то бермудский треугольник образовался в местном море снежной каши.

Честно говоря, попасть в невидимый и, что еще страшнее, непонятный «треугольник» майору не улыбалось, но Клименко шел рядом, поэтому майору пришлось отбросить все сомнения и шагнуть в неизвестность.

Как все случилось, Гуськов снова не понял. Клименко легонько толкнул майора под локоть, будто бы предупреждая о чем-то, Гуськов сделал очередной шаг и...

...Майор вдруг ощутил, что под ногами не грязный мокрый снег, а чистый сухой асфальт. Гуськов резко опустил, а затем вновь поднял взгляд. Асфальт был сухим и чистым, а прямо перед собой майор увидел наполовину открытые ворота. И слева, за панельно-щитовой конторой, на площадке перед мойкой стояли не два, а четыре «жигуленка», все чистые, как младенцы после ванночки. И справа, на краю поля зрения, аккуратные штабеля машин не были покрыты ни снегом, ни хотя бы каплями талой воды. А над головой...

Гуськов даже выдохнул резче, чем требовалось. Над головой было нормальное голубое небо: застиранное, блеклое, декабрьское. Без всякой там разноцветной штриховки, отдаленно напоминающей северное сияние, и почти без облаков. Разве что далеко у горизонта.

«Похоже, вернулись, – подумалось Гуськову. – Откуда – непонятно, но вернулись. И слава богу!»

– Гражданин Барулин, последнее предупреждение! – вновь послышался голос Мазая. – Стойте на месте!

Выяснилось, что беглец вовсе не уходил ракетой в радужный зенит того странного местечка, из которого вернулись Мазай и подчиненные, а тоже вернулся в нормальный мир... или куда там... в реальность? Короче, не важно. Гражданин Барулин вернулся Сюда на пять секунд раньше Мазая и примерно на десять опередил майоров. Гуськов опять видел его потную лысину и сутулую спину. Отлично понимая, что шансов нет, упрямый беглец все-таки предпринял новую попытку уйти от преследования.

Даже когда из «Форда» выпрыгнули Геша и снайпер, упрямый Барулин не остановился. Протопал на деревянных от усталости ногах мимо них по дороге, будто бы не замечая оперативников.

И Мазай снова не отдал приказа. Он упорно придерживался какой-то непонятной Гуськову схемы.

«Хотя почему непонятной? – майора вдруг осенило. – Он не хочет поднимать шум Здесь! Он хочет взять беглеца Там, на снегу под странным небом. Почему? Это уже другой вопрос. Но схема понятна, как устройство велосипеда. И понял ее не только я. Беглец тоже все понял, потому и прет напролом. Этот Барулин теперь ни за что не «нырнет», как выразился Мазай. Уж не знаю, почему Мазай не хочет просто спеленать этого клиента, как младенца, – заразный он, что ли? – но если генерал решит дожидаться, когда Барулин «нырнет», то будет ждать этого до конца света».

На этот раз мысли Гуськова, видимо, совпали с опасениями самого Мазая. Он еще с минуту стоял перед воротами, о чем-то напряженно размышляя, а затем дал отмашку кому-то за периметром пункта утилизации.

Этим «кем-то» оказался снайпер. Парень тут же прижался к «Форду», пристроил левый локоть на боковое зеркальце заднего вида и прицелился. Беглец успел уйти метров на двести, но что такое двести метров для снайпера с «Винторезом»? Жестокая, но все равно детская игра. Снайпер плавно выбрал мизерную слабинку спускового крючка и выстрелил Барулину вслед.

То есть Гуськов так надеялся, что пуля продырявит лишь воображаемый «инверсионный след», который останется за мгновенно исчезнувшим Барулиным. Но на этот раз странного чуда не произошло.

Еле слышно хлопнул выстрел, затем донесся глухой звук удара и довольно отчетливое противное чавканье. Девятимиллиметровая пуля просверлила в затылке у гражданина Бару-

лина аккуратную дырочку и вынесла ему значительную часть мозга через развороченную глазницу.

Беглец дернулся и рухнул ничком на холодный асфальт. Темная кровь стремительно растекалась большой лужей вокруг тела беглеца.

Тут же загудел электромотор привода ворот, которые и заслонили страшную картину от взглядов персонала приемного пункта. Мазай с офицерами едва успели покинуть территорию. Остальным оперативникам пришлось спешно выходить через вахту.

Слева место происшествия быстренько оцепили сотрудники из третьей группы, но и ребята из группы Гуськова тоже не подкачали. Геша быстро развернул машину и подогнал «Форд» вплотную к телу беглеца, загораживая видимость любознательным дальнбойщикам, которые уже повисли на заборе соседнего складского комплекса, а Стрельцов, Локтев и остальные организовали нечто вроде блокпоста на дальнем перекрестке.

Чуть позже, правда, нервишки у капитана сдали, и он все-таки вернулся к Гуськову, но Локтев и ребята справлялись и без него, так что майор помощника не прогнал. Даже наоборот, обрадовался его появлению. Хоть кто-то из своих оказался рядом в трудную минуту!

Нет, речь не о моральных трудностях. Гуськов не переживал по поводу расправы (а фактически это были чистой воды произвол и расправа) над странным гражданином Барулиным. Да, чисто по-человечески беглеца было жаль, но много ли знал Гуськов о нем и его делах? Быть может, этот нелепый лысый дядька давно натворил на три пожизненных или был предателем, выдавшим нашу агентурную сеть за бугром, и секретная лицензия на его отстрел была выписана самим Директором, а то и вовсе Президентом. Всякое бывает, когда речь идет о безопасности страны. И у нас такое практикуется, и за бугром. Иногда приходится действовать на грани преступления, иногда за гранью, но ведь всех ситуаций в законах не учтешь.

И вообще, это были дела крупнорогатого начальства. Не по этому поводу беспокоился и искал поддержки Гуськов. Его напрягал другой момент: факт того, что он вот только что побывал хрен знает где и это не сон, не бред и не стереокино.

Стрельцову, конечно, эти подробности знать не полагалось, так что делиться с ним впечатлениями майор не собирался. Во всяком случае, не сейчас. Но от капитана и не требовалось вникать и понимать, от него требовалось просто поддержать, одним своим присутствием. А то среди волкодавов Мазая Гуськов чувствовал себя дворовой шавкой. Тоже крупной и смелой, но беззубой и одинокой.

Стрельцов словно почувствовал, что командира надо, условно говоря, прикрыть с тыла, и занял позицию справа и чуть позади. Без лишних расспросов. Гуськову этот вариант и требовался. Таким тандемом они и приблизились к группе Мазая.

Генерал тем временем успел отдать несколько распоряжений, похлопал по плечу снайпера и принял пару бодрых рапортов. Последний от Клименко.

– «Скорая» будет через пять минут, – доложил майор.

– Наша? – уточнил Мазай.

– Так точно.

– Проследи, чтобы все убрали. А то наследил тут гражданин Барулин.

– Да уж, пораскинул мозгами, – Клименко неприятно усмехнулся.

– Значит, так. – Мазай достал из кармана пальто небольшой электронный планшет, открыл одно из окошек и развернул на весь экран короткий список из фамилий, имен, отчеств. К каждому пункту списка имелись еще какие-то примечания мелким шрифтом. – Этого вычеркиваем... хорошо... минус восемь. Смотрим, кто остался.

Клименко вдруг как-то ненатурально откашлялся, и Мазай оторвал взгляд от планшета. Скользнув по окружающим, он уставился на Гуськова. Смотрел Мазай не отрываясь секунд пять, потом почему-то ухмыльнулся и кивком предложил майору подойти ближе.

Гуськов подошел. Стрельцов попытался вновь составить командиру компанию, но капитана оттер Клименко. Ненавязчиво, но ловко.

Гуськову вновь стало не по себе. Определенно генерал Мазич так и не расстался с мыслью использовать майора отдельно от его оперативной группы. Или того хуже – в составе своей свиты. В связи с чем на голову ему свалилось такое «счастье», майору оставалось лишь догадываться.

– Видишь, Гуськов, как надо работать? – Мазай слегка повернул планшет, показывая майору список.

Теперь майор мог прочитать фамилии. Ни одна не зацепила. Если какие-то из этих фамилий и фигурировали в оперативных разработках, то не по линии Гуськова. Ему вообще была знакома лишь одна фамилия: Барулин. Фигурант списка под номером восемь. И теперь напротив стояла жирная галочка, такая же, как напротив еще семи имен на разных строках списка.

– Так точно, вижу, – нейтральным тоном ответил Гуськов.

– Сработали не очень чисто... – Мазай поморщился, – но это дело поправимое. «Скорая» подчистит. Что еще видишь, Гуськов?

– Остались четверо.

– Остались четверо, – Мазай кивнул. – Вот эти установлены, информация проверена, надо только взять субчиков теплыми. С четвертым сложнее, но это не проблема. Одиннадцатый в списке – это резидент. Возьмем его – возьмем и остальных, даже этого четвертого.

– Можно было взять сразу резидента, и тогда взяли бы остальных, – спокойно заметил Гуськов и взглядом указал на труп. – Без этих вот сложностей.

Мазай на миг нахмурился, но потом усмехнулся.

– Не учи отца, Гуськов, детей строгать. Ты до сих пор не понял, что взять навигатора – это тебе не два пальца об асфальт? Это почти искусство.

– Кого взять?

– Навигатора.

– Навигатора? – Гуськов посмотрел на генерала с недоумением. – В каком смысле?

– Считай, что это конспиративный термин. На самом деле навигаторы – это члены террористического подполья. Так тебе понятнее?

– Странные террористы какие-то, ни одного кавказца.

– Въедливый, – Мазай взглянул на Клименко и вновь усмехнулся. – Ладно, Гуськов, тебе поясню. В виде исключения. Все не кавказцы, но что тут удивительного? Ты разве не в курсе, что в Москве в последнее время террористами вербуются люди некавказских национальностей? Эту информацию что, только до Центрального аппарата довели?

– Нам тоже довели, – Гуськов кивнул и еще раз бросил взгляд на список.

Мазай вдруг вручил майору планшет и жестом предложил ознакомиться со списком более подробно.

Гуськов скользнул взглядом по фамилиям и кличкам обезвреженных агентов и задержался на оставшихся: Водорезов Владимир Михайлович (Водолей), Горбатов Павел Иванович (Телец), Михайлова Юлия Сергеевна (Дева), Неизвестный (Козерог). Адреса и личные данные, марки машин и госномера, короткие списки близких личных контактов. По Водорезову информация оказалась самой полной, а по Козерогу не было почти ничего, кроме клички и предполагаемого места проживания – Москва, ЮЗАО.

– Павел Глоба, – проронил Гуськов, возвращая планшет Мазая.

– Что? – генерал удивленно вскинул брови и недоверчиво взглянул на Гуськова.

– Неизвестный, наверное, астролог Глоба. Это он всем агентам клички придумал.

– Шутишь, это хорошо, – Мазай вдруг заледенил взгляд. – Нет, это я придумал, для оперативных разработок. А идею Водорезов подкинул. Он в блогах Водолеем подписывается.

– Он резидент?

– Верно, соображаешь, – Мазай слегка расслабился. – Раз главарь – знак зодиака, а в шайке двенадцать бандитов, то и остальных логично в честь знаков назвать. Нет?

– Логично, – согласился Гуськов и коротко кивнул. – А мне все это зачем знать?

– С нами будешь работать, – Мазай смерил Гуськова изучающим взглядом. – Приказ о переводе уже подписан. Есть возражения?

Гуськов едва сдержал вздох. Мазай преподнес неожиданный перевод майора в ведение Центрального аппарата как милость божью, но для Гуськова-то это было сродни наказанию. Сбывались его самые худшие прогнозы. Сегодня вообще сбывалось все, о чем бы Гуськов ни подумал.

«Уволишься к эбеновой матери и в астрологи пойти, что ли? Ну на хрена им именно я? И ухмыляются еще... что Мазай, что левретка его брюнетистая, что волкодавы с Клименко. Ой, не к добру все это».

– Возражений нет, – стараясь не выдать эмоции, ответил Гуськов.

– Тогда слушай боевую задачу, Гуськов. Займешься Водорезовым, как ты это умеешь, понимаешь меня? Будешь пасти его, как божью корову, и глаз не спускать, куда бы он ни делся. Понимаешь, о чем я говорю?

Мазай указал большим пальцем за спину, на ворота приемного пункта.

– Пока слабо, – признался Гуськов.

– Поймешь по ходу пьесы. Клименко поможет. А когда дам отмашку, возьмешь его теплым. Или холодным. Как получится. Из группы своей ребят подключи, на них тоже приказ имеется. И вообще, подключай, кого посчитаешь нужным. Короче, ты специалист, тебе и карты в руки.

«Это ж надо, какое чудо! – подумал Гуськов. – Центральный аппарат отпускает вожжи! С чего вдруг? Особый случай? Какой, интересно было бы узнать? Совершенно секретный шухер или банальная подстава? Что-то мне подсказывает, что скорее второе, чем первое».

– Сколько можно взять ребят?

– Да хоть всех, – расщедрился Мазай. – Только снайпера заберу. Ордера и стыковые документы для кооперации с полицией у Клименко. Он будет отвечать за все связи. Понятно?

«В том числе за связь с начальством... в режиме стука. Известная схема».

– Есть, понял, – буркнул майор. – Разрешите приступить?

– Действуй, майор. – Мазай кивком указал на Клименко. – У него же все данные по объекту. Еще вопросы?

– Никак нет.

– Тогда вперед, Гуськов, не теряй время. Свободен!

Свободен так свободен. Гуськов никогда не возражал против свободы. Вот только сейчас он чувствовал себя не освобожденным, а, наоборот, проданным в рабство. Более того, проданным язычникам, которые практикуют человеческие жертвоприношения, а выражаясь современным языком – жесткие подставы. Гуськов не мог внятно объяснить, почему его вдруг охватило такое чувство, но отсутствие объяснений не мешало ему ощущать себя полным попандцем, разменной фигурой, от которой уготованную ей участь даже и не сильно скрывают.

«Вот тебе и закат карьеры. Попал так попал! Всякое мог представить. Что уволят ни за хрен собачий, что пулю словлю от «чеха» в горах или сопьюсь от нервов. Но чтобы меня вот так нагло подставили... Нет, я понимаю, пока ничего не ясно. Может, накручиваю. Но очень уж плохо вся эта история пахнет. Просто воняет! А это не есть хорошо, это первый признак грязной игры. И ведь не соскочишь никак, даже рапорт об отставке не поможет. Пока его рассмотрят, пока замену подберут, будь добр – дослужи пару месяцев как минимум. Все хитро продумано, все учтено. Вляпался! И ведь не понять, во что вляпался, это самое противное. В мистику какую-то!»

Внешне Гуськов старался сохранять спокойствие, но в душе у него все кипело. Не понимать, во что вляпался, оказалось тяжелее всего. В тему Мазая насчет террористической группы Гуськов, конечно же, не верил. Не первый год служил и участвовал в подобных операциях. Нынешний интерес Мазая не имел никакого отношения ни к шпионам, ни к террористам, ни к оружейным баронам или наркодилерам. Даже к хакерам и спамерам фигуранты мазаевского списка не имели отношения, это сто процентов. Эта странная зодиакальная шайка-лейка скорее напоминала клуб по интересам, участники которого даже и не подозревают, что занимаются чем-то нелегальным. Причем не просто нелегальным, а опасным настолько, что это вызвало особый интерес у ФСБ.

«Каша какая-то получается, – Гуськов незаметно вздохнул. – Хрен с ними, с причинами интереса. Но почему столько технических нестыковок? У Мазая есть и адрес, и практически все данные на Водолея. Есть и уверенность, что взять резидента удастся легко и без шума. Но взять его он решил только сейчас, девятым по счету. Почему не первым? Ведь тогда не было бы возни с поимкой агентуры. Резидент был в отъезде, загорал под радужным небом и вернулся только сейчас? Или у Мазая имелись какие-то особые секретные соображения? Да и развязка текущего инцидента получилась странной. Беглеца можно было легко взять голыми руками, но Мазай приказал его застрелить. Причем снайпер, сукин сын, только прикидывался «овцом»! Волком оказался в овечьей шкуре. Он явно заранее получил все инструкции от Мазая. Никому нельзя верить!»

Вновь возникший за плечом Стрельцов будто бы прочитал мысли майора. Он наклонился к Гуськову и негромко пробубнил ему на ухо:

– Я так понял, мы теперь будем плотно работать с Мазаем?

– Плотнее некуда, – так же тихо ответил Гуськов и кивнул. – И вон тот дятел будет нас контролировать. Стучать будет в режиме реального времени о каждом нашем шаге.

– Майор Клименко?

– Он самый.

– А снайпер?

– Этот «мавр» свое дело сделал. Одной головной болью меньше.

– Очень уж странно все это, Алексей Борисович.

– Если б только это, Юра, – вздохнув, тихо ответил Гуськов. – Я кое-что постраннее успел увидеть.

– Это там, когда вы в сумерки ушли? – Стрельцов спохватился, умолк и следующий вопрос задал, когда офицеры отошли на приличное расстояние от начальства. – Это было круто, я вам доложу! У меня чуть глаз не выпал. Прямо как в «Дозоре». Читали Лукьяненко?

– Фильм смотрел. Нет, там не сумерки были. Наоборот, сияло все... как... в Заполярье. Короче, давай в машине поговорим. Я осмыслю, сформулирую, пока доедем. А то сейчас каша в голове.

– Давайте в машине, – Стрельцов кивнул и покосился на Мазая.

Гуськов тоже бросил короткий взгляд на начальство и покачал головой.

Мазай в сторонке что-то обсуждал с Клименко и еще одним офицером из своей команды. Вели себя высокие чины так, словно только что отменно отобедали и теперь, довольные жизнью, собираются разъехаться по домам.

– Упыри, – буркнул Гуськов и распахнул дверцу «Форда», обычно заляпанную вечной московской грязью, но сегодня на удивление чистой.

Почему-то этот факт бросился Гуськову в глаза. Почему? А бог его знает. Наверное, вспомнилась серая снежная каша в «потустороннем мире».

– Эт-точно, – поддакнул Алексею водитель. – Только в кабинеты садятся, сразу же зубы у них прорезаются – и айда кровь из нас сосать. Почему так? Ничего ведь в них особенного, если копнуть.

– Эти особенные, эти через сумерки ходят, – заметил Стрельцов.

– Вот я и говорю, – Гуськов кивнул и подытожил: – Как есть упыри. Не по кабинету, по рождению.

Москва, 20 декабря 2012 года

Утро каждый начинает по-своему. И необязательно каждое утро начинается с одних и тех же процедур. Зависит от настроения. Как говорится, с какой ноги встанешь. Владимир Водорезов (для сотрудников в фирме – Владимир Михайлович, для друзей – Володя, а для сетевых приятелей – Водолей) имел в арсенале два варианта. Так сказать, и для левой, и для правой ноги.

Бывало, он просыпался рано и сразу шел на кухню, готовил кофе, смотрел круглосуточный новостной канал «Россия 24», затем перемещался в кабинет, чтобы проверить электронную почту, а уж после запирался в ванной. Это если вчера засиделся за компьютером, общаясь с френдами в «ЖЖ» или играя в стрелялки вроде «Сталкера». Или если допоздна читал любимую фантастику, либо смотрел что-нибудь по телевизору.

Если же вечер проходил как-то иначе или на новый день были намечены какие-то серьезные дела, Водолей менял схему. Сначала приводил себя в порядок, а уж затем пил кофе и так далее. Почему так происходило, Володя толком для себя не уяснил.

А еще бывали дни, когда он вообще перечеркивал все схемы и валялся в кровати «до упора», а потом, в зависимости от дня недели, либо мчался будто угорелый на работу, либо со скрипом поднимался и примерно час бродил по квартире, окончательно просыпаясь и «раскачиваясь». Это если был выходной.

В этот раз «ленивый» подъем выпал на четверг, но Володя почему-то выбрал тактику выходного дня. Глаза разлепил не сразу, потом минут пять посидел в постели, тупо пялясь в темный экран телевизора, занимающего полстены спальни, затем все-таки встал, но опять же неспешно, и пустился в бесцельный путь по квартире. «Искать вчерашний день», как выражалась мама.

На втором круге Водолей сообразил, что не напрасно вспомнил мамину присказку. Вчера она позвонила за пять минут до финальной сирены. «Магнитка» выигрывала у «Динамо» с перевесом в одну шайбу, намечалась «валидольная» концовка матча, и Володя пообещал маме перезвонить, как только игра закончится. И он обязательно перезвонил бы, но «Динамо» сравняло счет за минуту до конца третьего периода, затем был сухой овертайм, потом длинная серия буллитов, в которой повезло сине-белым... короче, на радостях перезвонить Володя забыл.

Водолей бросил взгляд на часы. Восемь. Перезванивать было одновременно и поздно, и рано. Поздно потому, что это следовало сделать вчера, а рано потому, что мама вот уже два года как вышла на пенсию и теперь просыпалась не раньше девяти. Но в девять Водолей уже будет в пути на работу. А мама хотела сказать что-то важное. Или не очень важное? Нет, наверное, все-таки просто хотела поболтать. Если б что-нибудь случилось, перезвонила бы сама.

Володя сделал еще один круг по комнатам и наконец вошел в кухню.

Там царил удивительный порядок. Даже подозрительный порядок. Водолей точно помнил, что оставил пару чашек и тарелку в мойке, что на столе оставались незакрытая хлебница и пустая масленка, которую ему было лень не только помыть, а даже поставить в мойку. И крошки на столе оставались. Все это Володя запомнил, поскольку твердо пообещал себе убрать и помыть все до работы. И вдруг такая вот нечаянная радость. Все убрано и помыто самым волшебным образом. Как так? Проснулся среди ночи, вымыл, а потом снова завалился спать и заснул воспоминание о ночном подвиге? Нет, это какая-то клиника получается, лунатизм. Раньше ничем таким Водолей не страдал, с чего бы начал страдать этим теперь? Вечером не пил, по голове не получал, никакие таблетки не принимал. Мистика просто.

– Дядь Вова, а туалетная бумага еще есть?! – вдруг послышалось из-за двери туалета.

– Черт! – Водолей даже вздрогнул от неожиданности. – Юльча! Ты откуда взялась?

– Чего? Не слышу! Так есть или мне, как... чем?..

– Принесу сейчас, – чуть повысив голос, пообещал Володя. – Откуда ты взялась, спрашиваю!

Водолей сходил в кладовку, взял там рулон «Зевы» и вернулся к двери туалета. Дверь приоткрылась, и Володя, не глядя, сунул в щель бумагу. Некоторое время спустя зашумела вода, затем зажурчал кран умывальника, пшикнул освежитель воздуха, и наконец пред ясными глазами Водолея предстала «племянница».

На самом деле это щуплое, бледное, светловолосое, голубоглазое, не так давно достигшее совершеннолетия, но при этом наивное и по-детски непосредственное создание ни в каком родстве с «дядь Вовой» не состояло. Юля Михайлова, а для Водолея – Юльча, была дочкой Веры Дмитриевны, домработницы, которая два раза в неделю приходила в «хоромы» Водорезова, чтобы навести порядок и приготовить ему что-нибудь вкусное и питательное. Бывало, что Юля подменяла мать, у Веры была какая-то беда с давлением, и Водолей не возражал. Убирала Юля не хуже, а готовила, на удивление, даже лучше матери.

Но сегодня Володя не ждал ни домработницу, ни ее дочку. И, кстати сказать, имел полное право оштрафовать этот тандем за внеплановое вторжение в свои покои. А если бы он решил голым по квартире прогуляться, или если б у него женщина заночевала? А тут Юльча из сортира – подайте, пожалуйста, бумагу! Очень мило получилось бы.

Впрочем, нечто подобное уже случалось, поскольку Водолей порою сам забывал, что наутро должна прийти домработница, но ничего страшного не произошло. Вера Дмитриевна была человеком деликатным, в личную жизнь Водолея не лезла. Юлечку же свою драгоценную бросала в прорыв, только если уж совсем не могла прийти, лежала с кризом. Так что всерьез ни о каких штрафах речь никогда не шла. Да и как можно оштрафовать Юльчу, этот образчик святой простоты? Это было бы натуральным кощунством. Вот Водолей и терпел все ее выходки. Впрочем, выходки получались безобидные, наивные, так что все это Володю даже забавляло.

– Вам горячие бутерброды сделать? – смущенно потупившись, спросила Юля. – Я руки хорошо помыла!

– Ты не ответила, – Водолей усмехнулся. – Откуда ты взялась и почему вне графика?

– Я сказать хотела... мама в больницу ложится, теперь я буду приходить. Три недели. Вы не против?

– Не против, – Володя снова усмехнулся. – А позвонить нельзя было?

– Я мимо шла... – Юля почему-то смутилась еще больше, – ну и...

– Ладно, зашла и зашла, – прекратил допрос Володя. – Иди, делай бутеры. Только потом не исчезай, раз уж решила сегодня поработать, дам список и деньги.

– Хорошо, – Юля подняла наконец взгляд. – Вам как обычно?

– Да, – Водолей потер щетину. – Или все-таки сначала кофе, а потом бриться?

– Ой, а вам так даже лучше, – вдруг проронила Юля. – Небритым. Так романтично! Вы такой... как этот... в рекламе чая «Липтон»... немолодой, но благородный.

– Юльча, – Водолей строго взглянул на девушку, – подлизываться ты не умеешь. Говори прямо, в чем проблема?

– Ни в чем! – Глаза у Юли округлились, но все равно остались немножко «щенячьими», с опущенными внешними уголками верхних век.

– Не лги мне, – еще строже сказал Володя.

– Я не лгу, Владимир Михайлович!

– О-о, это серьезно, – Водолей делано нахмурился. – Если ты называешь меня по имени-отчеству, значит, все даже очень серьезно.

– Мама... – Юля снова опустила взгляд. – Ей сказали, что полечат, но в рамках этой... обычной страховой программы. Капельницы там, лекарства копейные...

– И еще ей подсказали, какие лекарства было бы неплохо купить, чтобы дело пошло быстрее и закончилось не временным улучшением, а долгосрочной стабилизацией, – продолжил Водолей. – Простейший развод. Но действует безотказно. Ох уж эта медицина. Сколько надо премиальных?

– Вы не поняли, дядь Вова! Я отработаю! Это в счет зарплаты!

– Юльча, прекрати, – Водолей поморщился. – Никаких условий, поняла? И вообще больше никаких лишних слов. Коротко: сумма и спасибо.

– Двадцать тысяч. Спасибо.

– Снимешь с продуктовой карточки, – Водолей снова потер щетину. – Пожалуйста. Как ты там сказала, пожилой, но благородный?

– Немолодой... – Юля слегка покраснела. – Я опять глупость сморозила, да? Извините, дядь Вова.

– Нет проблем, Юльча, – Водолей одной рукой обнял девушку за плечи, на миг прижал к себе и отпустил. – В восемнадцать мне тоже все тридцатилетние стариками казались. Иди, делай бутеры. А я пойду все-таки побреюсь.

Прежде чем исполнить обещание, Водолей все же заглянул в кабинет и «разбудил» ноутбук. Компьютер едва слышно вздохнул – «какого рожна будишь так рано?!» – звякнул и выкинул на экран окошко с надписью «у вас 1 новое сообщение». Володя навел курсор, щелкнул клавишей мышки и открыл список «входящих».

Письмо прислала Ирина, бывшая жена Водолея. Такое случалось редко, но все-таки случилось, поэтому Володя не удивился. Наверное, опять будет прозрачно намекать на небольшую материальную помощь. Водолей хмыкнул. Этого и следовало ожидать. Как начнется день, неделя или год, так этот временной промежуток и пройдет. Подмечено давно. Раз сегодняшней день начался с «утренней дойки», так он и продолжится. Сначала Юля «надоила» с Водолея двадцать килорублей, теперь Ира... сколько там ей надо?

Водолей открыл письмо и пробежал взглядом по трем строчкам. К его удивлению, Ирина ни о чем таком не просила. Впрочем, она предлагала встретиться по важному делу, так что еще не вечер. Видимо, сумму она хотела «надоить» такую, что в письме все нули просто не уместились. И почтой она воспользовалась по этой же причине. Ведь если бы дело касалось чего-то другого, могла бы просто позвонить. Но не позвонила, понимая, что Водолей сразу выудит из нее всю информацию и пошлет подальше. Вежливо, конечно, но пошлет. В общем, тактическая хитрость Ирины была ненамного мудренее наивной уловки Юли. Разгадывалась легко.

Водолей взял телефон и выудил из списка номер мобильного Ирины.

Ответила бывшая мгновенно.

– Что хотела? – спокойно спросил Водолей.

– Встретиться, – голос у Иры был почему-то хриловатым. – В час.

Либо только проснулась, либо простудилась.

– Я не могу в час. Часов в шесть-семь устроит? Допустим, в «Бродяге».

– Володя, это важно... – Ирина запнулась. – Кое-что должно произойти... кое-что очень серьезное, и надо быть к этому готовыми.

– Это твой журналист так решил? – Володя усмехнулся. – А-а, погоди, ты на конец света намекаешь? Пророчества Нострадамуса, календарь маяя, «Земля наскочит на небесную ось» и все такое, да? Как же я мог забыть, сегодня же двадцатое. Завтра миру крышка. Вот ведь я олух, чуть апокалипсис не прошляпил! Так что ты на самом деле от меня хотела?

– Напрасно смеешься, Володя. Все уже произошло. Неужели ты до сих пор не заметил никаких странностей?

– Ира, мне на работу пора, – Водолей поморщился. – Если ты решила предупредить меня о конце света, считай, что выполнила свой гражданский долг. Твоя совесть чиста. Если хочешь сказать что-то еще, выкладывай поскорее.

– Будь осторожен, Володя, смотри вокруг. Я знаю, ты не веришь мне, потому что эту информацию раздобыл Павел. Ты просто ревнуешь...

– Я просто знаю, что твой Павел типичный охотник за сенсациями и работает исключительно на желтую прессу, – перебил Иру Водолей. – Шок! Сенсация! Это невероятно! Аномальное явление! Других слов он не знает. Ему верить – себя не уважать.

– Володя, – голос у Иры вдруг заметно дрогнул. – У нас с Пашей будет ребенок.

От такого поворота темы Водолей опешил. Что он мог сказать на это заявление? Поздравляю? Рад за вас? Или еще какую-нибудь банальность?

– Поздравляю, рад за вас, – голос у Водолея немного сел. – А мне эта информация к чему? Хочешь, чтобы я стал крестным?

– Я боюсь, Володя, – призналась Ира.

И сказала она это настолько искренне, что Водолей сразу же поверил. Такой тон не изобразит ни один артист, даже самый заслуженный и народный. В голосе у Ирины действительно сквозил страх, причем натуральный, глубокий, первобытный. Видимо, накала эмоциям добавляло и новое интересное положение Иры.

«Этот ее Павел просто идиот, – решил про себя Водолей. – Неужели он не понимает, что беременную жену следует всячески успокаивать, а не пугать? Совсем debil он, что ли?!»

– Я понял твой намек, – Водолей хмыкнул. – Тебе надо отдохнуть в спокойной обстановке. У меня сегодня домработница будет до обеда. Можешь заехать, взять ключи от дачи. Сегодня и завтра дача полностью в твоём распоряжении. В субботу приеду, сменю.

– Володя, ты не так понял!

– Да все я понял, – настроение у Водолея окончательно испортилось, ему захотелось поскорее закончить этот разговор и забыть о нем навсегда.

Хотя как тут забудешь? Ирка беременна! Но не от него, Водолея, а от этого косматого бульварного журналюги. Бредовый сон какой-то!

– Володя...

– Все, мне пора!

– Володя, подожди! – почти взмолилась Ира. – Володя, я хочу, чтобы ты знал, я всегда любила только тебя!

– Ты добить меня решила, да?! – Водолей почувствовал, как в душе закипает злость. – Зачем ты это говоришь?

– Я должна была это сказать. Прости. И прощай.

Водолей нажал кнопку «отбой» и бросил телефон на стол.

– Чертова кукла! – процедил он сквозь зубы. – Женщины! Сами не знают, чего хотят!

Некоторое время Водолей сидел, пытаясь справиться с эмоциями, но все, на что его хватило, – это вернуться в реальность и вспомнить, что дела, запланированные на сегодняшний так странно и бурно начавшийся день, никто не отменял. В пришибленном состоянии и скверном настроении заниматься делами будет затруднительно, это ясно, но не бросать же все на самотек.

«А ведь чувствовал! С самого утра, как задницей, чувствовал, что все пойдет наперекося! Потому и вставать не хотелось, и день вчерашний искал полчаса, прежде чем окончательно проснулся. Жопная чувствительность, или, выражаясь культурно, интуиция, – это самый надежный индикатор, никогда не ошибается. Жаль, никогда не говорит конкретно, что произойдет и во сколько».

Володя стиснул зубы, поиграл желваками, затем вспомнил уроки аутотренинга, сделал несколько вдохов-выдохов и наконец более-менее взял себя в руки. Что, собственно, произо-

шло? Ирина сделала серьезный шаг навстречу новой жизни, навстречу простому женскому счастью, которое отказался обеспечить ей Водолей. Ну, и в чем ее вина? Ни в чем. Она абсолютно ни в чем не виновата. Володя сам не захотел строить с Ирой нормальную семью, так что обижаться и злиться ему следовало только на самого себя. И этот йетиобразный Павел тут ни при чем. К нему Водолей мог предъявить лишь одну претензию: Павел оказался большим мужиком, чем Владимир, оказался более зрелой личностью. Журналист взял на себя ответственность, от которой будто от огня шарахался Водолей.

Было неприятно осознавать, что в тридцать три не сформировался как цельная личность. Пожалуй, даже более неприятно, чем понимать, что тебя обскакал другой самец. Но худшее заключалось в другом.

В ситуации существовал один нюанс, тонкий и болезненный, как воспаленный нерв, который и попыталась обнажить Ирина. Семь лет, которые Володя с Ирой прожили вместе, омрачались только одним: фанатичным упрямством Водолея в «детском вопросе». А так они были почти идеальной парой. И когда Ира не выдержала и ушла от Водолея, еще долгие два года они балансировали на грани, не в силах отказаться друг от друга. Но потом Ирина встретила Павла и уцепилась за него, как за спасательный круг. Или за трос, который и вытащит ее из болота бесперспективных взаимоотношений.

Водолей поначалу страшно злился, потом тосковал, затем, не в силах простить, пытался забыть предательницу, но у него ничего так и не вышло. Впрочем, нет, кое-что вышло. Постепенно он успокоился и даже начал снова общаться с Ирой на расстоянии: по телефону, изредка через скайп, а иногда они пересекались где-нибудь в кафе – это когда Ирина просила материальной поддержки. Но при этом Водолей ничего не забыл и... так и не простил бывшую жену. Понимал подсознательно, что она поступила правильно, но это понимание не могло компенсировать обиду.

А еще Водолей по-прежнему любил «коварную изменщицу». Как и она его, если верить сегодняшнему заявлению.

В общем, странная получилась история. Хотя что тут странного? Все предельно понятно и банально. Таких историй, если оглянуться, кругом миллионы.

Водолей все-таки добрался до ванной, встал под душ и на пять минут превратился в подобие статуи под искусственным дождем. Программу душевой кабины он автоматически выставил привычную – «контрастную», поэтому через пять минут выбрался из-под «горячего-холодного» ливня совсем другим человеком. Бодрым, энергичным и практически избавившимся от хандры. Зрелость зрелостью, а умение стойко переносить любые удары судьбы и сила воли – сами по себе. Этого у Водолея было не отнять с самого детства. Генетика.

«Подумаешь, любимая женщина беременна от другого! Переживу! Найду получше... – Водолей мысленно себя одернул. – Стоп! Хотел бы найти, нашел бы давно. Уже два года кобелирую, а толку ноль. Ни одна из новых подружек даже рядом с Ирой не стояла. Все на тречку, если с ней сравнивать. И все-таки нельзя заикливаться! Надо выкинуть ее из головы, и все наладится!»

– Дядь Вова, вам свежее полотенце принести?! – послышалось из-за двери.

– Не надо, – Водолей обмотал вокруг бедер банное полотенце и уставился на свое изображение в зеркале.

Для тридцати трех выглядел Водолей, в общем-то, неплохо. Даже небритым. Высокий, в меру спортивный брюнет с едва заметной ранней сединой на висках (это из-за нее Юля обозвала Водолея «немолодым, но благородным»). Черты лица правильные, особых признаков утомленности жизнью – мешков там под глазами или морщин – не наблюдается. Только взгляд слегка тоскливый, но это понятно, сегодня с утра радоваться было нечему. В принципе, с такой внешностью и с таким уровнем обеспеченности Водолею действительно ничего не стоило найти себе пару.

«Надо только реально не заикливаться на Ирке. Выкинуть ее из головы! Выкинуть! Прочь! Как в песне «Сплинов». Как там... «Прочь из моей головы... сквозь охрану, сквозь парк... над Москвой на метле...» Что-то в этом роде. Тем более она скоро станет матерью. Вот и славно, вот и повод, чтобы окончательно закрыть этот наболевший вопрос. А что вряд ли найдется женщина лучше Ирки, проживем – увидим. Главное – сбросить с глаз шоры. Может, она где-то рядом ходит, а я не замечаю».

– Бутерброды готовы! – послышалось из-за двери.

«Или где-то рядом подрастает, а я не замечаю, – Водолей усмехнулся. – Нет, не о Юльче речь, но ведь теоретически и такое возможно».

– И кофе готово! – добавила Юля.

– Готов, – машинально поправил ее Водолей. – Ты завтракай, я минут через пятнадцать.

– А можно я телевизор включу?

– Можно. Только новости, а не всякую хренотень про строителей любви. И погромче сделай, чтоб я слышал.

– Ой, дядь Вова, а вы халат взяли? Принести?

Водолей наконец сообразил, что Юля неспроста зависла у двери ванной. У нее опять появилось какое-то дело. Володя боялся даже предположить, какое это дело. Вернее, предполагал, но отказывался поверить.

Он отодвинул защелку и распахнул дверь. Юля стояла напротив, нервно сцепив пальцы, и смотрела Водолею в район пупка. По щекам у нее ползли пунцовые пятна.

– Юльча, марш на кухню, – строго сказал Водолей.

– Я... вы простите... я почувствовала, что вам плохо.

– Мне? – Водолей удивленно вскинул брови. – Ты ничего не путаешь? В каком смысле – плохо?

– В этом... моральном, – Юля вздохнула. – Ну, в смысле... вы расстроены.

– Почувствовала?

– Да, – Юля кивнула.

– И что ты решила сделать? – Водолей усмехнулся. – Развеселить меня? Или, не дай бог, утешить?

– Почему «не дай бог»? – Юля, судя по ее виду, от стыда была готова провалиться сквозь паркет. – Вы мужчина, а я...

– А ты пойдешь сейчас на кухню и включишь телевизор, как мы и договаривались, – вновь строго сказал Водолей. – В твоей реальности я «дядь Вова», а не мужчина. Поняла?

– Вы... – Юля вдруг резко подняла взгляд и вопросительно уставилась на Водолея. – Вы... знаете?!

– Что я «знаю»?

– Ну, о нас... о себе... о том, что происходит... вообще.

– И ты туда же, – Водолей вздохнул. – Конечно, знаю. Сейчас происходят одновременно три события: остывают бутерброды, я опаздываю на работу, а ты не выполняешь мои указания. Могу предсказать, чем это закончится. На завтрак мы будем пить кофе с холодными закусками. На работе мне придется засидеться допоздна, чтобы сделать то, что я не сделал утром. А ты схлопочешь штраф.

– Дядь Вова, – Юля вновь опустила взгляд и опять вздохнула, – я ведь серьезно.

– Иди в... кухню! – Водолей захлопнул дверь, вернулся к зеркалу и покачал головой. – Как сговорились!

На бритье и другие процедуры ушло минут десять. Еще пару минут Водолей потратил на выбор одежды. Сегодня ему хотелось одеться во все темное, но он удержался. Не траур все-таки. Все живы-здоровы. Некоторые даже прибавление ожидают.

Бутерброды остыли, но ровно настолько, чтобы ими не обжигаться, в самый раз. Кофе тоже достиг оптимальной температуры. А вот Юля, похоже, до сих пор пребывала в «разогретом» состоянии. Розовые пятна так и не сошли с ее бледных щек, тонкие пальцы едва заметно подрагивали, а взгляда она не поднимала, будто бы ожидая, что Володя сейчас устроит ей головомойку за непристойное поведение. Юля почти неотрывно смотрела в тарелку и лишь изредка косилась в телевизор.

Водолей не стал ничего ей говорить, просто сел на свое место, взял пульт и прибавил громкости. На новостном канале шел блок экономических новостей. Красивая брюнетка в стильных очках рассказывала, как идут дела у биржевых маклеров, но Володя не сильно прислушивался. Рост или падение «наждака» и «никкея» его интересовали постольку-поскольку. Он следил за взлетами и падениями индексов, просто чтобы быть в курсе и не выглядеть бараном в компании знакомых брокеров или модных граждан, поигрывающих на «Форексе». То есть к тому, сколько получили прибыли «Майкрософт» или «Фейсбук», Водолей проявлял чисто технический интерес, для общего развития. А уж как там идут дела на Нью-Йоркской бирже и как меняются цены на нефть, его и вовсе не волновало. Какая разница рядовому гражданину, падает цена за баррель или растет, если в России цены на бензин регулируются независимо от стоимости нефти на международном рынке? И никакая ВТО нам не указ.

Такая же петрушка и с акциями отечественных компаний. Зеленеют показатели «голубых фишек» или краснеют, Водолею было фиолетово. Все равно инфляция по итогам года составит как минимум десять процентов, цены вырастут, а доходы основной массы граждан останутся на уровне две тысячи десятого, а то и вовсе на докризисном уровне. И это в лучшем случае. И доллар с евро будут стоить, сколько стоят, ведь через неделю на рождественские каникулы уйдут буржуи, а затем каникулы начнутся у нас.

В общем, конец декабря и начало января, как обычно, сулили только одну проблему экономического характера – проблему соответствия цены подарков личному бюджету граждан.

Гораздо больше, чем экономические новости, Водолея заинтересовало содержимое двухэтажного «подвала». И на верхней, желтой, строке новостной ленты, и на нижней появлялись и исчезали сообщения довольно странного содержания. Причем на обоих этажах речь, похоже, шла об одной и той же череде событий. Похоже, новостей по поводу какого-то происшествия поступило настолько много, что в одну строку они не уложились. Поначалу Володя не вчитывался, но на втором прогоне его взгляд все-таки зацепился за несколько фраз, и мозг начал переваривать информацию. Странную информацию, будто бы вторичную, в продолжение ранее поднятой темы.

«МЧС: нет сомнений, что сильнейшие за всю историю наблюдений магнитные бури напрямую связаны с солнечной вспышкой. С нею же связан охвативший почти всю ионосферу Земли шторм. Но ни о каком катастрофическом влиянии этих явлений на работу важных промышленных и бытовых систем не может быть и речи. Минздравсоцразвития: влияние магнитных бурь на самочувствие и здоровье граждан минимально. Росгидромет: атмосферная аномалия имеет явное сходство с хорошо известным северным сиянием, необычно лишь то, что этой ночью его наблюдали жители средней полосы и даже южных регионов России, а также Сибири и Дальнего Востока. Роскосмос: обычно последствия корональных выбросов фиксируются гораздо позже, и этот факт ставит под сомнение «солнечное» происхождение аномального северного сияния. Агентство «Рейтер»: беспрецедентный ионосферный шторм продолжается, сейчас это сверхмощное «полярное сияние» можно наблюдать над Атлантикой и восточным побережьем США. С пометкой «Срочно!». По данным Росавиации, серьезных проблем с бортовой электроникой воздушных судов не зафиксировано, однако авиакомпаниям и аэропортам рекомендовано приостановить полеты. МЧС: в результате сбоя в работе диспетчерских систем произошли сразу три крупные аварии на железной дороге. Росгидромет: трудно сказать, сколько еще продлится уникальное «северное сияние», но вряд ли более суток.

Незванный источник в европейском космическом агентстве сообщил, что возникли проблемы со спутниками. Связь со многими из них потеряна. *Роскосмос не подтверждает слухи о перебоях со связью между ЦУП и МКС.* Биржи реагируют на «глобальное сияние» резким падением котировок всех компаний. *Производители модулей GPS подсчитывают вероятные убытки...»*

– «...Регионов России, Сибири и Дальнего Востока», – задумчиво процитировал Водолей. – Совсем за базаром не следят эти журналюги. Поделили страну, недолго думая, акулы пера.

– Уже давно, – сказала Юля. – Помните, жара была... с дымом, в позапрошлом году? Уже тогда говорили «во всей России стоит аномальная жара». А в Сибири все лето холодно было, мне дядя Слава рассказывал, он в Новосибирске живет.

– Я что-то пропустил? – возвращаясь к теме, спросил Водолей. Он оторвал взгляд от экрана и уставился на Юлю. – Ты на это намекала? На аномальное северное сияние?

– Я... – Юля замялась. – Ну да, на это тоже.

– А еще на что?

– Этого по телевизору не показывают, а объяснить я не смогу, – Юля кивком указала на окно. – Вы лучше сами посмотрите.

– Я еще посмотрю, – Володя взглянул на часы. – В пробке будет достаточно времени и по сторонам посмотреть, и вздремнуть. Черт, хотел же пораньше выехать!

– Теперь лучше, наоборот, немного подождать, – озвучила Юля первую за утро разумную мысль.

– Может быть, и так, – Водолей ткнул в кнопку переключения каналов.

На ТВЦ шла какая-то дискуссия. Обсуждались выложенные в Сети версии происхождения странной небесной аномалии. Володя на миг прислушался. Какой-то бородатый мужчина читал с листа:

– Вот послушайте, что пишут на одном вполне серьезном сайте: «Этот удар атмосфера выдержала, но назревает новый солнечный выброс, просто невероятной силы... Каррингтонское событие повторится, и в наш век повсеместного применения электроники это создаст серьезнейшие проблемы. В первую очередь могут выйти из строя все трансформаторы. Они расплавятся за считанные секунды. Заметьте, корональные выбросы не слишком опасны для здоровья человека, но для экономики последствия «солнечного удара» окажутся тяжелейшими, экономический паралич в ближайший год унесет жизни миллионов людей. А на ликвидацию нанесенного Солнцем ущерба уйдет не менее десяти лет. Вся проблема в трансформаторах, которые никак не отремонтируешь, придется только менять, что в условиях полной парализации заводов-производителей не очень-то просто сделать...»

Водолей не стал дослушивать и нажал кнопку. Следующий канал, «настоящий мистический», предлагал вниманию зрителей сюжет на тему приближения к Земле гигантской странствующей планеты с сомнительным названием Нибиру. Каким образом связаны теория о планете-путешественнице и «глобальное сияние», в сюжете не уточнялось, но для участников передачи связь почему-то была очевидна.

– «Ни беру, ни даю» – звучит как розовый лозунг, – пробормотал Володя и, хмыкнув, снова ткнул в кнопку переключения каналов.

«Квантовый переход... прецессионное выравнивание Земли с центром Галактики... окончание цикла продолжительностью пять тысяч сто двадцать пять лет, рассчитанное в календаре мая...» Околону научную теорию с такими установочными данными обсуждали какие-то возбужденные люди на следующем канале.

– Я не пойму, – Водолей взглянул на Юлю. – Сегодня других тем для разговоров нет?

– На НТВ обсуждают катастрофы, – Юля пожалала плечами. – Но там тоже все с аномальным сиянием увязывают.

– И что, много катастроф? – Володя нашел нужный канал.

Катастроф, если считать и автомобильные, за прошедшую ночь случилось предостаточно. Возможно, не больше, чем обычно, но подавалась информация с таким надрывом и с такой страстью, что казалось – именно этой ночью мир начал рушиться и медленно сползать в тартарары.

– Действительно серьезных происшествий только три, – сделал вывод Водолей. – Все на железной дороге. Самолеты не падали, корабли не тонули, вулканы молчат, землетрясения... два, на нашей границе с Китаем и в Японии многострадальной. Ну, да в последнее время как без них? Ни дня без какой-нибудь встряски не проходит. Но такое ощущение, что журналисты решили во что бы то ни стало выжать мутную водицу даже из камней. Ты не в курсе, сегодня случайно не Всемирный день сенсаций?

– Зря вы глумитесь, дядь Вова, – Юля нахмурилась. – Сегодня реально особенный день. И журналисты тут не виноваты. Скоро вы сами все поймете.

– Ну да, – Водолей выключил телевизор и вздохнул. – Денек начался нестандартно. Будет неудивительно, если он так и продолжится. Все, Юльча, я помчался. Вот карточка.

Водолей положил на стол «Визу».

– А список продуктов?

– Сама, сама, – Володя махнул рукой и вышел из кухни. – Ты же знаешь, что я люблю! – крикнул он уже из прихожей. – И вискарь не забудь, помнишь, какой?!

– Название не помню! – крикнула в ответ Юля. – Глен... чего-то там... Короче, треугольная бутылка, зеленая этикетка!

– Правильно. Завтра вечером напьюсь. По случаю конца света.

– Один? – выглядывая из кухни, поинтересовалась Юля.

Как показалось Водолею, в голосе у девушки промелькнуло вовсе не осуждение, а нотка ревности.

– Вот именно! – крикнул Водолей, уже выходя из квартиры. – Все, Юльча, пока! Маме привет и скорейшего выздоровления!

Время ожидания лифта Володя скоротал с помощью привычной процедуры – он на всякий случай проверил, все ли на месте в карманах и все ли документы в портфеле. В состоянии легкого душевного волнения он вполне мог что-нибудь забыть.

Выяснилось, что утренние волнения никак не отразились на автоматизме сборов на работу. Ключи, бумаги, документы, карточки и деньги были на месте. Водолей даже прихватил кое-что лишнее. Например, ключи от дачи, которые обещал оставить дома под ответственность Юли.

Впрочем, Ирина отказалась воспользоваться щедрым предложением бывшего мужа, так что это теперь не имело особого значения. Может, еще самому пригодятся. Летом Володя частенько практиковал финт ушами: уезжал с работы не домой, а на дачу. Несмотря на вечные пробки, путь в пригород зачастую занимал вдвое меньше времени, хотя и был вдвое длиннее. Зимой Водолей так поступал редко, но все-таки такое случалось.

Например, в какие-нибудь особые дни вроде дня рождения. Впервые такой побег от праздника он устроил, еще когда жил с Ириной. У них как раз наметился разлад, но вместо того, чтобы приложить все силы к устранению проблемы, Водолей тупо сбежал на дачу. И эта глупая выходка стала роковой.

В забарахлившем механизме их отношений в тот день сломалось что-то важное, и дальше семейная жизнь покатила к чертовой теще на горелые блины. В том смысле, что Ира на следующий день уехала к маме. Через месяц Ира вернулась, и они даже помирились, но жизнь больше не была прежней. Она стала пресной, скучной и неискренней. Промучившись еще полгода, они разбежались окончательно.

Однако – парадоксально, но факт – Водолей на следующий свой день рождения снова приехал на дачу. И снова один. Затопил баню, всего разок зашел в парилку, а потом накачался вискарем до поросячьего визга и уснул прямо на диванчике в комнате отдыха. И, что уж совсем странно, наутро Володя почувствовал себя не разбитым и вялым, а будто бы заново родившимся. Разве что мутило не по-детски.

Что за странные игры устроил разум и почему душевное равновесие восстановилось в том же месте, где было нарушено годом ранее, – Водолей так и не понял. Может, сработала известная формула «клин вышибают клином»? Черт его знает. Важно, что приемчик сработал. Поэтому теперь Володя применял его, если не помогали другие способы снять затянувшийся стресс. Только не надирался больше. Просто приезжал на дачу, топил баню, парился до изнеможения, выдувал пару чайников чая с разными полезными травами, после выпивал всего одну рюмку водки, как якобы завещал Суворов («после бани штаны продай, а водки выпей»), и ложился спать. Утром просыпался бодрый, «перезагрузившийся» и с абсолютно ясным видением не только сути проблемы, но и способов ее разрешения.

На текущий момент ком проблем выглядел несерьезно, размером с крупный снежок, не больше, но потому и сравнивают проблемы со снежным комом, что множатся они быстро, дай только раскатиться как следует.

Раскланявшись с консьержкой, традиционно улыбчивой, но молчаливой по причине слабого владения русским языком, Водолей выбрался наконец из дома и потопал по чавкающей серой жиже к машине. Ночью выпал снег, и пока машина прогревалась, Водолею пришлось изрядно помахать щеткой. В отличие от снега, упавшего на асфальт и давно ставшего холодной кашей, снег на машине оставался похожим на нормальные осадки, разве что, слегка подтаяв, стал неподатливым и тяжелым. А еще снега оказалось настолько много, что Володя даже вспотел, пока смел его весь с крыши, стекла и капота машины.

– Все шоу испортил, – посетовал незнакомый автолюбитель, появляясь рядом с соседней машиной.

– Что, простите? – Водолей поднял недоумевающий взгляд на соседа.

– Снег, говорю, – сосед кивком указал на свое заснеженное авто. – Всю ночь валил. Да такими хлопьями, блин-душа, как в Новый год.

– А-а, ну да, – Водолей кивнул.

– Потому и не увидели мы этого, блин, лазер-шоу. Ну, северного сияния. Слышал же, по телику тряндят без умолку. Нет?

– Да, слышал, – Водолей открыл машину. – Там сказали, что сияние не закончилось. Может, еще повезет, вечером увидим.

– Может, увидим, – сосед почему-то скептически усмехнулся. – А насчет «повезет» я не уверен.

Водолей пожал плечами и уселся за руль. Приемник в машине, как обычно, был настроен на «Юмор», но сегодня утром Володе как-то не очень хотелось радоваться жизни, поэтому он переключился на другую станцию. Альтернативой обычно служило «Авторadio», и Водолей не стал менять привычную схему. Опять же, за рулем всегда полезно узнать, где какие пробки. Автомобильный навигатор справлялся с этой задачей тоже неплохо, но два источника информации всегда лучше, чем один. А еще лучше три и более, как в случае с прогнозами погоды на разных телеканалах. Там разброс обычно составлял градусов десять, и верным оказывалось... нет, не среднее арифметическое, а наименее оптимистичное предсказание. Автомобильная навигация такого выбора пока не предлагала, зато ее данные были точнее, чем у Гидрометцентра, ведь данные о пробках качались из Интернета, куда попадали с дорожных камер. А у радиоведущих имелась еще и агентура в потоке, так называемые народные корреспонденты. Все шло в эфир в режиме прямой трансляции, так что верить и тому и другому

источнику было можно. Правда, с учетом того, что пока ты доберешься до места, пробка может либо рассосаться, либо, наоборот, разрастись и перекрыть все пути объезда.

Короче, частоту Водолей сменил, но искомого результата так и не получил. Вместо полезной информации, музыки и шуток троицы ведущих утреннего шоу на частоте «Авторадио» шли бесконечные новости и совсем уж неформатные интервью с какими-то учеными. Водолею достался фрагмент интервью, а вернее, изошренной пытки, которую устроили растерянному ученому двое каких-то новеньких ведущих. Видимо, пытаясь произвести впечатление на начальство, слушателей и, возможно, друг на друга, юноши упражнялись в красноречии, безбожно переверкая все, что ученый пытался донести до аудитории.

– Все помнят серию землетрясений весной прошлого года в Японии, но мало кто знает, что еще седьмого марта, за несколько часов до первого сильного толчка, наши ученые зафиксировали предвестники катастрофы в ионосфере, – гость студии излагал свои умные мысли медленно и монотонно. Слишком медленно и монотонно для прямого эфира. За что и был довольно скоро наказан.

– Разрешите уточнить, – перебил его один из ведущих, – ионосфера – это ведь там... так сказать, за облаками... очень высоко над землей, а толчки – это результат столкновения плит в толще Земли.

– Литосферных плит земной коры...

– Ну да... – подхватил знамя другой ведущий, – и какая тут связь?

– Все верно, на первый взгляд связь очень отдаленная, но факт остается фактом. Наши приборы способны уловить изменения в ионосфере планеты за несколько часов и над тем самым местом, где будет располагаться эпицентр землетрясения. В совокупности с другими предвестниками этот метод имеет очень высокую степень достоверности прогноза.

– Но какая все-таки связь? – не унимался первый ведущий.

– Это очень долго объяснять, не обойтись без углубления в дебри физики...

– Хорошо, тогда поверим на слово ведущему специалисту Центра космических исследований. Поверим и сразу же зададим следующий вопрос...

– Думаю, главный... – вновь вмешался второй.

– Да, если мы думаем об одном и том же, то главный, – первый усмехнулся. – Что может означать глобальное возмущение всей ионосферы над планетой? В начале интервью вы сказали, что солнечная активность тут ни при чем...

– Солнечный выброс не мог долететь за такое короткое время... – расширил мысль первого второй ведущий.

– Да, вчера около полуночи крупных вспышек на Солнце не было, а сегодня зафиксирована всего одна и далеко за полночь... что-то около пяти часов утра, – первый. – А сияние началось ну прямо как салют в Новый год, ровно в двенадцать ноль-ноль...

– К тому же никакой солнечный выброс не заставит светиться всю ионосферу, – второй. – Ведь так?

– И в чем же тогда дело?

– Вернее, с чем же мы имеем дело?

– Да, с чем? С предвестниками землетрясения? – снова спросил первый. – Но каковы тогда будут его масштабы? Где будет его эпицентр, если светится везде?

– Может быть, Земля собирается просто взорваться?! – делано ужаснулся второй.

– Вот уж «просто»! – с нотками сарказма в голосе воскликнул первый.

– Я понял суть вашего вопроса, – наконец вклинился в их бездарный выпендраж ученый. – Нет, Земля не взорвется. Ионосферный шторм, скорее всего, является предвестником события иного рода. Но тоже имеющего, так сказать, сугубо внутреннее, земное происхождение. Насколько опасным, разрушительным и масштабным будет это событие, мы пока не знаем...

– Но версии имеются? – вновь насел второй.
– Да, версии у нас есть, однако...
– Чего ждать жителям морского побережья? – и это снова был второй.
– А в горах? – первый тоже ринулся в атаку. – Не будет ли там еще опаснее, чем на побережьях?

– То есть оставаться на равнине самое то, верно?

– Позвольте мне ответить по порядку...

– Ну, мы, в принципе, все уже поняли, извините, у нас свежие новости... – неожиданно закруглил тему первый. – Блок самых горячих новостей представляет банк «Доверие» (второй ведущий хихикнул), как известно – любимый банк Брюса Уиллиса, первейшего спасателя Земли от всевозможных катаклизмов. У микрофона Макар Ларионов...

Водолей приглушил звук и, вздохнув, покачал головой.

– Все нормальные ведущие разом уволились, что ли? Или частоту кто-то перехватил? Какие-то клоуны в эфире.

Володя ткнул в кнопку следующей радиостанции.

– А теперь в честь наступающего конца света бессмертный хит группы «Лед Зеппелин»! – донеслось из динамиков. – Дым над водой – это то, что будет на нашей планете всегда! С нами или без нас!

– Если конец света и наступит, то не потому, что Земля взорвется, – процедил сквозь зубы Володя, вырывая из двора. – Его устроят журналисты. Так всем мозги загадят, что народ сам себя уничтожит с перепугу.

Осторожный слалом по забитому машинами двору, преодоление водной преграды в виде большой лужи и объезд разрытой вот уже три года назад теплотрассы прошли без происшествий. Никто не запер, нагло встав посреди проезда «на аварийке», не попросил подождать, пока маневрирует, и не перебежал дорогу перед самым бампером. Хотя бы в этом повезло. Зато на выезде пришлось пропустить четыре цикла светофора, прежде чем удалось влиться в текущий по проспекту поток машин.

Не сказать, что поток оказался очень уж плотным, был он так себе, среднего наполнения, но Водолей точно знал, что все веселье впереди. Когда к потоку, текущему с окраин, присоединятся машины жителей районов средней удаленности, а потом еще и тех, кто проживает более-менее близко к центру, вот тогда-то и начнется полная... эта самая. Ну просто хоть в метро спускайся, в тесные объятия убежденных прагматиков, безлошадных «уже давно москвичей» и гостей столицы.

К удивлению Володи, которое быстро сменилось удовольствием от нормальной езды, удалось почти без проблем проехать более половины пути. Поток, конечно, постепенно становился плотнее, но не настолько, чтобы машины сбросили скорость до черепашьей и началось обычное нервное передвижение короткими рывками. То ли меры, принятые новым градоначальником, действительно начали давать результат, то ли сегодня не все завелись. Оба варианта представлялись сомнительными. Меры мерами, а дороги те же, да и количество машин не уменьшилось. Что же касается проблем с утренним запуском, такое бывает в мороз, а этой ночью температура едва ли упала ниже минус пяти. Повлияло аномальное северное сияние? Каким образом?

В общем, причины, по которым утреннее Ленинградское шоссе было относительно свободно, остались неясны, но факт есть факт. До «Водного стадиона» Володя долетел почти без остановок. А вот дальше пришлось немного притормозить и совершить несколько маневров, прямо скажем, на грани фола.

Причем Водолей вовсе не собирался никого подрезать или играть в дорожные шахматы. Он только реагировал на ситуацию. Дело в том, что примерно на уровне перекрестка с Выборгской ему буквально сел на хвост какой-то тип на серебристой «БМВ». И ладно бы сел. Этот

му... жчина был явно чем-то недоволен и пытался спровоцировать Володю на «обмен любезностями». Водолей, как ни старался, не сумел припомнить, в какой момент мог насолить водителю, но беспамяństwo, как говорится, не освобождает от ответственности.

Пришлось Водолею принять вызов и слегка «потолкаться». Пару раз он отреагировал на резкие перестроения «БМВ», пару раз сам угрожающе дернул рулем, но затем перестроился в правый ряд и позволил «бэхе» уйти вперед. Вроде как уступил и тем самым предложил считать инцидент исчерпанным.

Спустя какое-то время Водолей забыл об этой совершенно стандартной и незначительной стычке, вновь перестроился в средний ряд и вдруг обнаружил, что серебристая «БМВ» опять висит на хвосте. Водолей мог бы подумать, что это просто похожая машина, что сработал «закон парности». Ведь номер предыдущего авто он не запомнил. Но за рулем «бэхи» сидел тот же самый тип, это точно: здоровенный, косматый, небритый, в джинсовке и темных очках (несмотря на пасмурную погоду), одним словом – колоритный. Такие дядьки обычно ездят на китайских джипах, а не на седанах «БМВ», и эта нестыковка бросилась Водолею в глаза еще во время их предыдущей встречи. В общем, сомнений быть не могло, Водолея снова нагнал все тот же чем-то недовольный тип.

Подтвердилось это предположение довольно скоро. «БМВ» вдруг резко вырулила влево, заняла крайний ряд и принялась оттирать Водолея. Вот прямо так, нагло, не обращая внимания на другие машины в потоке. Давил, гад, и наседал, заставляя прижиматься к соседям справа. Хорошо, что подобных гоблинов в потоке больше не нашлось, и соседи справа любезно позволили Водолею вклиниться в их ряд.

Но косматому типу на «БМВ» и этого оказалось мало. Он продолжил наседать, теперь уже под возмущенные гудки клаксонов всех, кто видел эту корриду.

– Твою мать! – не выдержал Водолей. – В морду захотел, что ли?! Ну давай, остановимся, поговорим!

Володя вырулил на обочину и затормозил. Агрессор тоже съехал на обочину, проскочив вперед метров на сто. Съехал и остановился. И все. Водолей-то настроился на мужской разговор, приготовился выйти из машины, как только распахнется дверца «БМВ», вразвалочку подойти к этому косматому чудаку и наехать, что называется, по полной программе. Но косматый почему-то не спешил начинать разговор. Может, тоже не желал выходить из машины первым? Но ведь это как бы принято – у кого претензии, тот их и выкладывает...

Водолей уже собрался нарушить неписаную традицию и выйти первым, как вдруг в корме «БМВ» врубилась фонари заднего хода, и машина попятилась с нарастающей скоростью напрямиком к «Лексусу» Водолея.

«Все понятно, – Водолей хмыкнул. – Леня стало топать».

Понятно-то понятно, да только «БМВ» приближалась с угрожающей скоростью и явно не собиралась тормозить.

Водолей вновь ухмыльнулся, теперь недоверчиво.

«На испуг решил взять? А хрен тебе не овощ?! Не выйдет ничего!»

«БМВ» затормозила только в самый последний момент. Будь обочина не такой грязной и скользкой, все могло и обойтись, но холодная московская грязь сыграла с обоими участниками дорожной стычки злую шутку. Красивая показательная порка обернулась банальным мелким ДТП. Машина агрессора мягко тукнула своим задним бампером в передний бампер «Лексуса». Машина Водолея качнулась, а сам Володя подался вперед, едва не ткнувшись лбом в рулевое колесо.

– Да ты вообще охренел?! – возмущенно проревел Водолей и распахнул дверцу. – Ну, мудень патлатый, я не знаю, что сейчас с тобой сделаю! Но будет очень больно!

Добавив еще пару неинтеллигентных выражений, Водолей решительно приблизился к водительской дверце «БМВ» и без раздумий пнул в район ручки.

Вообще-то обычно Водолей вел себя более сдержанно и в более трудных ситуациях, но сегодня его словно подменили. Сам себя не узнавал, честно говоря. Понятно, что выдалось нервное утро, неприятные новости, да тут еще ненужная, навязанная этим лохматым придурком автокоррида... и все-таки.

Водолей попытался взять себя в руки и сделал шаг назад, как бы освобождая лохматому место, то есть приглашая выйти. А заодно страхуясь от удара, если лохматый вдруг решит резко распахнуть дверцу. Но противник на его телодвижения не отреагировал.

– Ну что сидишь?! – рявкнул Водолей, так и не дождавшись ответной реакции противника. – Выходи!

Лохматый и ухом не повел. Только рукой. Он вдруг перевел селектор коробки передач в режим «драйв» и резко вывернул руль влево. Оказывается, пока Водолей бесновался, он просто выжидал, когда в потоке образуется подходящий просвет. Скажете, он после этого не мудень?

Водолея настолько ошарашило поведение лохматого типа, что он даже не сразу сообразил, как поступить. И вот пока он хлопал глазами и со скрипом шевелил извилинами, серебристая «БМВ» просто исчезла в потоке. И лишь когда она исчезла, до Водолея дошло наконец, что он даже не попытался запомнить номер проклятой тачки!

Глупо? Конечно, глупо. А кто поступал умнее? Сколько процентов? Пять-семь от силы? Ну, кто бывал в подобных ситуациях, тот понимает, о чем речь.

Водолей растерянно оглянулся. Поток остался равнодушен к его проблемам. У всех хватало своих.

Володя перевел взгляд на бампер. В общем-то, черт оказался не так уж и страшен. Бампер выдержал «неполный контакт», лишь треснула и потерялась подложка номера. Да и то... Водолей потер пластиковую рамку пальцем. Не сильно даже и потерялась, только грязь сошла, а трещины вообще почти не видно. То есть фактически предъявить лохматому было бы нечего, разве что потребовать компенсацию за моральный ущерб. А вот следы «ответного хода» Водолея агрессору наверняка придется устранять в сервисе. Железо у баварского скакуна оказалось крепкое, но вмятину Водолей на нем все-таки оставил. Так что один – один.

Володе вдруг стало неприятно и даже отчасти стыдно за свой нервный срыв. С одной стороны, ничего такого, ну вскипел, с кем не бывает? Но все равно было стыдно. И даже не столько за сам срыв, сколько за то, как легко он поддался на провокацию. Нет бы выбраться из машины солидно, постучать этак небрежно в стекло, а потом негромко, с интонациями крестного отца сообщить, что лохматый не прав. А еще лучше – дожидаться, когда он выйдет сам...

«Но ведь он, гад, не вышел! – Водолей с досадой сплюнул и уселся за руль. – Ну и денек! Что ж происходит-то? Может, мир реально катится к черту и все эти нервные срывы, что у меня, что у этого лохматого придурка, – это предвестники конца всему и всем? Как то аномальное сияние».

Взгляд Водолея невольно поднялся к небу. Рассмотреть небо мешали серые облака, но Володя почему-то решил, что и небо сегодня какое-то странное. Сквозь серую облачность будто бы просвечивала радуга. Да не простая, дугой, а развернутая во все небо.

Водолею снова вспомнились бегущие строки новостного канала. «Аномальное полярное сияние охватило всю атмосферу». Володя вновь с сомнением взглянул на облака.

«И что? Теперь сияние можно увидеть даже в светлое время суток? Нет, бред! Ты начинаешь бредить, Водолей! Причем наяву. Взбодрись! Встряхнись и забудь эту чертову установку на день! Ты сумеешь!»

Водолей крепко зажмурился, помотал головой, а затем для верности шлепнул себя по щекам. Посидев пару секунд неподвижно, он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. Затем еще разок и еще. Одновременно Водолей пытался мыслить в конструктивном русле.

«День на самом деле начался нормально! А мелкие неприятности... да и черт с ними! Как там у Головачева, «демпфирование неприятностей», кажется? Лучше несколько мелких,

чем одна крупная. Вот и славно, даже оптимистично. Пусть лучше будет такой вот разброд и шатание, чем что-то серьезное. На этом и остановимся. То есть, наоборот, с таким настроем и продолжим путь. Благо до офиса осталось два квартала»...

...Володя открыл глаза и проанализировал ощущения. Вроде бы отпустило. Не на сто процентов, конечно, но более-менее. Окружающий мир тоже больше не казался мрачным и загадочным. Даже проклятый железный поток, который, урча, дымя и сигналив, пронесся слева по борту, больше не раздражал. Более того, Володя отметил про себя, что дорожная обстановка резко изменилась к лучшему. Всего-то за несколько секунд, пока Водолей жмурился, поток стал менее плотным и более спокойным.

Впрочем, вполне возможно, это было субъективное впечатление. Просто Водолей немного успокоился и «встал на рельсы позитива», вот и начал замечать не только раздражающие, но и положительные моменты. И отыскалось их, как ни странно, немало.

Во-первых, на частоту «Авторadio» вернулся законный владелец. Клоуны из эфира исчезли, бесконечные тревожные новости прекратились, и воцарился нормальный, привычный формат утреннего шоу. Брагин и Гордеева удачно пошутили, Захар сообщил спортивные новости («Динамо» в серии буллитов одолело «Магнитку», а в остальных матчах игрового дня КХЛ победили гости), а затем любимая волна порадовала песней «Би-2». Во-вторых, поток машин стал еще прозрачнее. А в-третьих, небо вдруг резко прояснилось и никакого «аномального сияния» на нем, конечно же, не обнаружилось. Сияло только солнце. Как ему и положено.

«К управлению допущен, – еще немного подбодрил себя Водолей. – Поехали, поехали, не спи!»

Оставшийся до офиса путь обошелся без происшествий. Когда же на вечно забитой парковке перед бизнес-центром нашлось свободное (как по заказу) местечко, а в холле перед лифтами не оказалось очереди, позитив в душе почти победил. До полной победы ему оставалось сделать лишь один маленький шаг. И этот шаг был сделан по прибытии Водолея на восьмой этаж, где находился офис фирмы.

Первым, кого встретил Владимир Михайлович, оказался сисадмин Гриша, который торжественно сообщил, что с утра волшебным образом заработал сломавшийся еще в понедельник кофейный автомат. Согласно Гришиной версии, сервисмены наконец-то нашли в Интернете расшифровку слова «совесть» и во внеурочное время починили такой нужный народу агрегат. Водолей сомневался, что техники руководствовались именно такими мотивами, но в целом с Григорием согласился. Кофемат был вещью полезной.

После такого подарка настроение окончательно нормализовалось, и в свой кабинет Водолей вошел уже совсем другим человеком. Как обычно спокойным, приветливым и позитивным. Как раз таким, каким его ценили сотрудники и тайно любили некоторые сотрудницы.

Все-таки как мало надо человеку если не для счастья, то хотя бы для душевного равновесия!

Едва Владимир Михайлович уселся на рабочее место, в дверях кабинета возникла Рита – секретарша, ценный источник внутренней информации, а также безусловное украшение коллектива. В прямом смысле.

Сегодня Маргарита выглядела особенно эффектно. Она всегда держала высокую планку, но сегодня... любые супермодели нервно курили в сторонке. Водолей даже невольно залюбовался. Будь у Риты так же хорошо с интеллектом, как с внешностью, цены бы ей не было.

– Владимир Михайлович, – Рита одарила босса роскошной улыбкой, – доброе утро. Почта.

– Сюда, – Водолей постучал пальцем по столу. – Как настроение?

– Ой, отлично! Все успокоилось. Теперь, как пионеры, на все готовы.

– Всегда готовы, – по привычке исправил Водолей.

Рита не отягощала себя лишними знаниями, но соображала тем не менее быстро. Она сразу поняла, что Водолей спрашивает не столько о ее настроении, сколько о настроении коллектива. После «черного вторника», устроенного конкурентами на прошлой неделе, в фирме довольно долго царил подавленное настроение. Дела пошли на поправку только в этот понедельник (сломавшийся кофемат не в счет), и лишь вчера стало окончательно ясно, что «Водорезовские» выстояли. И это было равносильно победе. Судя по помятости лица Григория и еще двух сотрудников, раскланявшихся с шефом в коридоре, вчера вечером коллектив слегка отметил эту маленькую победу.

– Ты участвовала? – Водолей насмешливо взглянул на Риту.

– Ушла после третьего тоста, – призналась секретарша. – Все три были за ваше здоровье.

– Хорошо, – Водолей улыбнулся и кивнул. – Хорошо, что расслабились. Заслужили. Бухгалтерия на месте?

– Софья Романовна в банке, а Люся у юриста. Позвать?

– Нет, дождусь Софью Романовну. – Водолей еще раз окинул взглядом Риту и не удержался: – Ты всегда прекрасна, но сегодня ты великолепна. Что еще нового? В стране, в мире, в жизни.

– На выходные обещают резкое потепление, – Маргарита изобразила смущение. – Друзья приглашают на дачу, а я даже не знаю... соглашаться или нет. И на свежий воздух хочется, и компания приятная, но... все равно сначала хочу с вами посоветоваться. Как считаете, поехать?

– Ох, Рита, – Водолей вздохнул и усмехнулся. – И когда ты только поймешь, что я не твой принц? Ладно, есть идея. Сообщи всем, что в субботу приглашаю к себе на дачу. Где-нибудь к полудню.

– Ой, как здорово! – Рита просияла. – Мне так нравится ваша дача! Сосны, дом такой просторный, сауна, газоны... и столько места. Я бы там все время жила!

– Далеко на работу ездить, – Водолей снова усмехнулся. – Закуски, напитки и веники с меня, культурно-развлекательная программа с вас. Кто не приедет хотя бы на полчаса, пусть сразу пишет заявление.

– А кто задержится до воскресенья? – Рита лукаво улыбнулась.

– Тот напишет в понедельник. Все, лети, носи людям благую весть, ангел мой. И Ковалевского ко мне! С планом.

– Он уже здесь, – с порога прошептал Рита. – Ёся, заходи.

Начальник отдела сбыта Йозеф Ковалевский поспешил и немного не рассчитал траекторию движения. Поэтому в дверях он и Рита устроили нечто вроде затора. Ковалевский был вынужден почти прижаться к волнующему бюсту секретарши и только после этого бочком протиснулся в кабинет.

Риту ситуация рассмешила, она хихикнула, ущипнула Ковалевского за плечо и упорхнула. А вот начальник отдела воспринял эпизод несколько иначе. Он густо покраснел и заметно разволновался.

Водолей давно подозревал, что Ковалевский неравнодушен к Рите, но только сейчас убедился в этом на все сто. Вряд ли Йозеф на что-то рассчитывал. Ему давно перевалило за полтинник, и пусть выглядел он в целом неплохо, поскольку вел здоровый образ жизни и не тратил нервы по пустякам, шансов у него практически не было. Маргарита искала своего принца среди людей и помоложе, и побогаче. Хотя бы среди таких, как Водолей. И, скорее всего, Йозеф это прекрасно понимал. Но ведь сердцу не прикажешь. Особенно когда его терзает пресловутый бес в близлежащем ребре.

– Йозеф Казимирович, присаживайтесь, – Водолей указал на гостевое кресло. – План принесли?

– Да-да, конечно, Владимир Михайлович, – Ковалевский положил на стол Водолею папку. – Новое соглашение с конкурентами значительно облегчило нам жизнь. Теперь составлять план сплошное удовольствие.

– Вы учли предложение Истрина?

– Так, – Ковалевский кивнул. – В первую очередь.

– А Четвертаку звонили?

– К сожалению, он не взял трубку. Я позвонил ему на домашний, но там мне ответили что-то странное. Сказали, что он пока не вернулся из командировки.

– А почему это показалось вам странным?

– Я видел Четвертака вчера вечером.

– А-а, – Водолей усмехнулся. – Ну, такое бывает, сами понимаете. Дома сказал, что вернется в пятницу, а сам вернулся в среду. Но не домой, а к знакомой барышне.

– Или вовсе не уезжал, – Ковалевский сохранил серьезное выражение лица. – Да, я понимаю. Но дела не должны страдать из-за личных проблем. Заметьте, Владимир Михайлович, Четвертак подводит нас уже не впервые.

– Вы правы, Йозеф Казимирович, – Водолей кивнул. – Объявится, составлю с ним серьезный разговор. Не поймет – поставлю ультиматум.

– Да-да, Владимир Михайлович, именно ультиматум, – Ковалевский покивал. – Боюсь, иначе он не поймет.

– Хорошо, я изучу план и ближе к обеду вам позвоню, – подытожил Водолей.

Но Ковалевский почему-то не спешил уходить. Водолей вопросительно взглянул на Йозефа. Тот некоторое время помолчал, собираясь с мыслями, и наконец решился.

– У меня есть личная просьба, Владимир Михайлович. Мне нужен небольшой отпуск. Буквально до понедельника, – Ковалевский смущенно улыбнулся. – Получается, противоречу сам себе. Ведь дела не должны страдать из-за личных проблем...

– Никакого противоречия не вижу, Йозеф Казимирович. Ваши дела в полном порядке. Что-то случилось?

– Я пока не знаю, – Ковалевский не мигая уставился в столешницу. – Но я очень волнуюсь. Сегодня утром я звонил во Львов, и мне никто не ответил. Там у меня живут мать и сестра. Они живут вместе, и с ними дочь сестры... моя племянница. Я звонил рано утром, они не могли никуда уйти или где-то заночевать. Мать больна. Но они не ответили.

– А мобильные?

– У племянницы телефон вне зоны покрытия, а у сестры отключен. Я буду звонить соседям и знакомым. Но если они ничего не выяснят...

– Без проблем, Йозеф Казимирович. Конечно же, поезжайте. Я надеюсь, все прояснится до вашего отъезда, и вы прокатитесь до Львова, просто чтобы порадовать семью. Кстати, берите отпуск до католического Рождества. Думаю, это будет лучшим подарком для ваших близких. Я попрошу Софью Романовну, она начислит вам зарплату вместе с премией досрочно.

– Спасибо, Владимир Михайлович, – Ковалевский встал. – В первую очередь спасибо за участие. Я оставлю за себя Марину, но сам буду на связи. Если потребуется, звоните в любое время.

– Вы же знаете, Йозеф Казимирович, мои правила. Если человек в отпуске, значит, в отпуске.

– Но это особый случай.

– Годится. Удачной поездки, Йозеф Казимирович.

Не успела дверь закрыться за Ковалевским, в нее вновь постучали. Воспользовавшись отсутствием в приемной Риты, к шефу прорвался Григорий. Водолей точно знал, что без поддержки Маргариты от Гриши ему не избавиться, поэтому даже не стал сопротивляться. С системного администратора можно было лепить эталон компьютерщика, настолько он был рас-

сеянным по причине полного погружения в компьютерный мир, но при этом цепким, когда дело касалось его вотчины.

К удивлению Водолея, сисадмин не начал, как обычно, прямо с порога рассуждать о законе Мура и, как следствие (если перескочить через несколько известных только компьютерщикам этапов), о необходимости полной замены всего компьютерного парка. Или хотя бы о тотальном переводе его на новую программу. Гриша плотно прикрыл за собой дверь и замялся в ожидании реакции Водолея.

– Заходи, раз пришел, – Водолей кивком указал на гостевое кресло. – Но сразу учти, на апгрейд денег не дам.

– Я не за этим, – Григорий подошел к креслу, но не сел и почему-то оглянулся на дверь. – У меня такое дело, Владимир Михайлович... короче... я тут типа белого кролика.

– В смысле? – Водолей удивленно уставился на Гришу.

– Ну-у... это старая тема, но вы-то видели... ну, «Матрицу». Помните, там к Нео пришли и сказали: «Иди за белым кроликом»?

– Там девчонка была... с тату на плече. Вика из рекламного на нее похожа. Ты не тянешь, Григорий. Кофе упал на старые дрожжи?

– Чего? А-а, нет. Я вчера не напрягался. Seriously, Владимир Михайлович. Там в коридоре Рита от агентов отбивается. Один вообще мистер Смит, ну вылитый!

– Стоп, Гриша, – Водолей поморщился. – Пошутили, и хватит. Чего хотел?

– Я серьезно, – Григорий сделал несколько шагов назад и прижался нижней частью спины к двери. – Уходите, Владимир Михайлович. У вас же тут есть черный ход, я знаю. Уходите, я дверь подержу!

– Григорий! – Водолей даже привстал из-за стола. – Немедленно иди домой! И только попробуй еще раз явиться на работу обкуренным! Уволю сразу!

– Это не шутка! – Лицо у Гриши вдруг налилось багрянцем. – Я не могу больше держать! Бегите!

Водолей сел, медленно выдохнул, надувая щеки, и развел руками. Когда человека «накрыло», без медицины не обойтись. Но вызывать «Скорую» по такому поводу не хотелось. Так что Водолею оставалось только сесть и дожидаться, когда Гришу «отпустит».

Григория не отпустило. Его вынесло. Прямоком на середину кабинета. Нет, не в том смысле. Просто удар в дверь оказался настолько силен, что сисадмин получил ускорение не хуже, чем ракета на «Байконуре». Гриша спикировал под стол и там замер. А в распахнувшуюся дверь ввалилась делегация «мистеров Смитов».

Гостей было пятеро, и они действительно выглядели до тошноты стандартно. Трое в полупальто, двое в куртках, но тоже казенного покроя. Калиброванные фигуры, какие-то серые, незапоминающиеся лица, одинаковые короткие стрижки. Выделялся, пожалуй, только один, да и то лишь потому, что вошел первым, и когда делегация замерла, он оказался ближе всех к Водолею.

– Гражданин Водорезов? – нейтральным тоном поинтересовался этот гость. – Владимир Михайлович?

– Он самый, – Водолей даже не попытался встать или хоть как-то выразить свое отношение к бесперемонному вторжению этих агентов явно государственного пошиба. А чего держаться, если совесть чиста? – С кем имею честь?

– Майор Гуськов, ФСБ.

– Очень приятно, – автоматически проронил Водолей. – Чем обязан?

– У нас есть кое-какие вопросы, прошу следовать за мной.

– А в чем, собственно...

– Троян вам в БИОС, я линзу потерял! – проворчал, выбираясь из-под стола, Григорий. – Стучать не учили, да?

– Прошу... – майор Гуськов чуть повысил голос.

– У чиксы своей проси! – Гриша вылез из-под стола и встал перед Гуськовым. – Кто мне линзу вернет?!

– Не мешайте, гражданин, – строго сказал майор. – Федеральная служба безопасности.

– А мне по фиг! – Григорий сделал полшага вперед и смешно, но неожиданно толкнул майора животом в живот. – Вы мне линзу новую должны!

– Гражданин! – глаза у Гуськова едва не вылезли из орбит.

Несмотря на странную ситуацию, Водолей все же обратил внимание на этот интересный момент. Ох, в новинку старой власти, замешанной еще на советских дрожжах, новое поколение граждан. В диковинку. В полную «недоуменинку». Как же с этими новыми гражданами себя вести?! Авторитетов они не признают, все какими-то законами в нос тычут. А кто эти законы читал?

– Сам знаю, что гражданин! – Гриша вошел в раж. – А вот вы кто?! Чего вы тут забыли?!

– ФСБ! – Гуськов попытался отстранить компьютерщика. – Не мешайте работать!

– А вы не трахайте мне мозг, не пугайте тараканов! – выдал Григорий хорошо известную в Сети заготовку. – Где «корочки»? Может, полицию вызовем?!

Майор Гуськов поморщился, коротко мотнул головой, и один из его товарищей мгновенно заломил Грише руки за спину. Следующим движением чекист вышвырнул самоотверженного сисадмина из кабинета. Все-таки старая закваска пока была сильнее власти закона, что бы там ни продвигал в народ Президент. Впрочем, получилось сильно, но некрасиво. Во-первых, Гриша крепко приложился плечом и головой к дверному косяку, а во-вторых, сбил с ног Риту, которая стояла на пороге кабинета.

Маргарита упала на свой секретарский столик-конторку, смела с него все документы и принадлежности, прокатилась на спине по столешнице и рухнула между столом и креслом. Гриша ударился животом о край стола и крепко приложился к нему лицом. Водолею даже показалось, что он услышал, как клацнули зубы у незадачливого заступника.

Но больше всего Володю зацепило не это. Его возмутило то, что произошло с Маргаритой. Да что там «возмутило». Вид падающей между столом и креслом девушки привел Водолея в ярость!

Водолей вскочил, опорным прыжком перемахнул через стол и... замер, уткнувшись носом в ствол пистолета.

– На месте! – рявкнул Гуськов. – На колени! Руки за голову!

Водолей обмер, не в силах даже шевельнуться, а не то что выполнить приказ, но ему «помогли» товарищи майора Гуськова. Один врезал ногой Водолею под колени, а другой заломил ему руки за спину, защелкнул на запястьях наручники и подпернул скованные руки Водолея кверху. Получилось, что Володя будто бы висит на дыбе.

Из приемной послышались горькие всхлипывания и подвывания Риты, а также стоны вперемежку с ругательствами в исполнении Григория.

От бессилия, непонимания и возмущения Водолей невольно зарычал.

Интересно, что такая реакция произвела на майора определенное впечатление. Он неожиданно присел напротив Водолея, взял его за подбородок и посмотрел ему в глаза. Не говоря ни слова, но с явным интересом.

– Ур-роды, – прохрипел Водолей. – Садисты!

– Парус, отпусти, – приказал Гуськов.

Скованные руки высвободились из захвата импровизированной дыбы и упали на поясницу. Не будь на запястьях наручников – ничего страшного, но «браслеты» больно ударили в спину, и Водолей невольно вскрикнул.

– Не-ет, – Гуськов отпустил подбородок пленника и усмехнулся. – Слишком нежный. – Майор встал и коротко кивнул помощникам: – Выводите.

Два чекиста схватили Водолея за плечи, поставили на ноги и потащили к двери. Володя не сопротивлялся и потому сам удивился, когда вдруг споткнулся на ровном месте. Обо что, спрашивается, тут можно было запнуться? Запутался в собственных ватных от страха ногах?

Сотрудники ФСБ не удержали падающего пленника, и Водолей шлепнулся ничком, едва не расквасив нос о ламинат. Руки-то выставить он не мог. Володя больно ударился о пол животом, но с носом все обошлось. И вообще все обошлось без крови и серьезных ушибов. Только дыхание сбилось, и встряска на миг переключила внимание Водолея с внешних проблем на сугубо внутренние...

...А когда Володя вернулся в реальность, выяснилось, что внешние проблемы куда-то подевались. Во всех смыслах. Вокруг царил тишина, никто не топал, не бубнил и не шуршал одеждой. До Водолея доносился только отдаленный, приглушенный дверью гул голосов и близкое тиканье настенных часов. Володя приподнял голову и, как сумел, осмотрелся. В кабинете он был один. И дверь была закрыта.

Водолей повозился немного, перевалился на бок, а затем сел на колени. Просто чудеса какие-то! Он, несомненно, находился в своем кабинете, но в нем не было никого постороннего. И дверь была закрыта. И гостевое кресло, минуту назад опрокинутое падающим Гришей, стояло на месте.

Водолей обернулся. И на столе все было как прежде. Впрочем, нет, чего-то не хватало. А-а, папки с отчетом Ковалевского!

«Что за чертовщина?! – Водолея даже бросило в жар. – Не приснилось же! Вот же наручники».

Да, наручники на запястьях определенно свидетельствовали, что арест происходил не во сне.

«Но в чем же тогда дело? Упал и провалился на этаж ниже? Бред!»

Водолей все-таки поднял взгляд к потолку. Он выглядел нормально. Лампочки, панели, и никаких проломов.

«Вот это прикол! Прав был Гриша. Просто «Матрица» какая-то!»

В такой вот позиции – на коленях, со скованными за спиной руками и со взглядом, устремленным вверх, Водолея и застала внезапно появившаяся на пороге Рита. По лицу девушки было понятно, что она не ожидала увидеть босса в его кабинете. Секретарша вздрогнула, прижала руки к груди и замерла на пороге.

– Ой! Владимир Михайлович, откуда вы взялись?! – Испуг на лице у Риты сменился беспокойством. – Что с вами?! Вы почему на полу?!

– Долго объяснять, – Водолей почувствовал, что краснеет.

Действительно, как он мог объяснить то, чего и сам не понимал? «Откуда взялся». Вот откуда-то взялся. Откуда-то... оттуда. Где много злых дядек с пистолетами. Как это объяснишь? Да еще эта дурацкая ситуация: сидит Владимир Михайлович посреди кабинета со скованными руками. Как извращенец какой-то. Словно заигрался вчера вечером с какой-нибудь подружкой, а она его кинула и умотала с кошельком и ключами от наручников. Хорошо еще, что штаны не расстегнуты. Смех и грех.

– Ой, как вы меня напугали! – Рита вошла и прикрыла за собой дверь. – Я ведь была уверена, что вы еще не пришли. Как вы могли проскользнуть? У вас там... что?

– Наручники, Ритуля, – Водолей покраснел окончательно. – Только не спрашивай, откуда! Слушай, позови охранника, у него ведь должны быть ключи. Они, наверное, все одинаковые.

Рита подошла и заглянула за спину Водолею.

– И не думала ничего спрашивать, – деловитым тоном сказала секретарша. – И звать никого не буду.

Она вдруг вынула из прически шпильку и присела за спиной у Водолея. Несколько секунд спустя руки Володи освободились от оков. Рита поднялась, обошла босса и встала перед Водолеем в эффектной позе, держа «браслеты» на пальчике и покачивая ими, как гипнотизирующим маятником. На губах у секретарши играла загадочная улыбка.

– Спасибо, Рита, ты настоящий друг, – потирая запястья, сказал Водолей. – С меня причитается.

– Вот именно, – Рита усмехнулась. – Меня друзья на выходные приглашают на дачу, но я не знаю, ехать или...

– Если ты еще не оповестила народ о приглашении, едем ко мне на дачу вдвоем, – сдался Водолей. – На все выходные, до понедельника. Если не возражаешь.

– Не возражаю, – Рита бросила наручники на стол и мгновенно преобразилась. Теперь она снова была покладистой и милой секретаршей. Без стервозности во взгляде, речах и манерах.

– А где ты научилась так подозрительно ловко расстегивать «браслеты»? – Водолей попытался все-таки отыграть хотя бы одно очко.

– Я же не спрашиваю, кто их на вас застегнул, – парировала Рита с милой улыбкой.

– Ладно, проехали, – Водолей взглядом указал на дверь. – Никто там меня не поджидает?

– Приходили техники, хотели подписать наряд на починку кофемашины, я отправила их к Софье Романовне.

– На починку? – Водолей поморщился. – Они разве ее не починили?

– Только начали.

– А Гриша где?

– Гриши вообще нет на работе. Я звонила, он сказал, что пешком топает. Какие-то проблемы с транспортом. Я толком не поняла, в телефоне булькало все ужасно. И Ёся опаздывает. Но до него я вообще не дозвонилась.

– Ничего не понимаю, – Водолей потер виски. – Я же разговаривал с Гришей. И с тобой разговаривал. И с Ковалевским. А Софья Романовна уже вернулась из банка?

– Она и не ездила, – Рита пожалала плечами. – Люси ведь тоже нет пока, бухгалтерию не на кого оставить, вот она и сидит на месте.

– Черт знает что! – негромко проронил Водолей и еще раз растерянно оглянулся. – А ты как себя чувствуешь, не сильно ушиблась?

– Владимир Михайлович, вы ничего не путаете? – на лице у Риты вновь отразилось беспокойство. Она подошла ближе, положила руку Водолею на грудь и попыталась заглянуть ему в глаза. – Может, плохо спали, в днях потерялись? Сегодня четверг, двадцатое, половина одиннадцатого.

– Я помню, – Водолей перевел взгляд на часы.

Все правильно, около половины одиннадцатого эти «люди в черном» и ворвались в кабинет Водолея. И куда в таком случае они вдруг подевались? И почему этого не помнит Рита? Да и с другими сотрудниками какая-то петрушка: Гриши нет, Люси нет, и Ковалевский опаздывает, а Софья, наоборот, в офисе. Черт знает что происходит!

– Я все помню, только... все равно... как-то мне не по себе, Ритуля, – Водолей тяжело вздохнул. – Ко мне точно никто не приходил?

– Сто процентов. – Рита приблизилась на опасное (для чисто деловых отношений) расстояние и перешла на волнующий полусшепот: – Вам надо отдохнуть, Владимир Михайлович. Только без экстрима и наручников. Тихо, спокойно, в приятной компании. Хотите, отвезу вас домой? Или прямо на дачу.

– Рита, – голос у Водолея дрогнул. – Не сегодня, хорошо? Как я и обещал, завтра вечером поедем на дачу. А сегодня... я просто высплюсь. Договорились?

– Да, договорились, – Рита все-таки поймала взгляд Водолея. – Это правильно. Сегодня вам лучше выспаться.

Рита сделала шаг назад.

– Появится Йозеф, пусть позвонит. – Водолей торопливо пошарил по столу в поисках портфеля, но не нашел. Тогда он заглянул за стол, а затем под кресло. Портфеля нигде не было.

Володя рассеянно похлопал по карманам. Слава богу, хотя бы ключи, кошелек и документы оказались на месте. Решив, что обойдется и без портфеля, Водолей сделал Рите ручкой и пулей вылетел из кабинета.

Нет, его подстегивало вовсе не чувство неловкости перед Ритой. Секретарша работала с Водолеем уже четвертый год и повидала такое, о чем нельзя было рассказать даже Ирине. Встречи с деловыми партнерами заканчивались иногда очень даже неформально, то в ресторанах, то в ночных клубах, а то и в более частных заведениях. И отовсюду Водолея вызволяла именно Рита. Так что эпизод с наручниками был для нее «проходным», просто еще одним поводом вытрясти из шефа очередную «конфетку». Обычно это были премии или прибавки к зарплате, но иногда, вот как сегодня, Рита меняла материальное поощрение на морально-телесное. Видимо, все-таки не теряла надежду раскрутить босса на более серьезные отношения.

В общем, спешил Водолей не потому, что хотел поскорее скрыться от лукавого взгляда Риты. Просто Володя пятой точкой чувствовал, что приключения на этом не закончатся. И не имело значения, понимает он, что происходит, не понимает, это были его проблемы.

«Соображай, Водолей, соображай! – мысленно подстегнул себя Володя. – Включай мозг! Что там пишут о таких странных ситуациях твои любимые фантасты? Черт! Да кто что пишет! Кто во что горазд! Нет, реальность – это не фантастика, тут все должно быть просто, банально и обыденно. Но... все равно... должна найтись подсказка. Да, точно! Подсказка! Надо внимательнее смотреть по сторонам, и обязательно найдется какая-нибудь подсказка. Вот только какая?»

В лифте и холле никаких подсказок Водолей не обнаружил. Слава богу, не обнаружилось и подозрительных личностей в одинаковых полупальто. На крыльце здания и на парковке он также не увидел ничего особенного. Машины стояли немного иначе? Возможно. Только в этом не было ничего странного. В многоэтажный бизнес-центр ежесекундно кто-то приезжал, а кто-то его покидал. Нет, в ровных рядах припаркованных машин не содержалось никакого «кода».

Водолей торопливо спустился по ступенькам и быстрым шагом направился к месту стоянки своего «Лексуса». И чем ближе он подходил к этому месту, тем прохладнее становилось у него в груди. Когда же Водолей подошел вплотную, внутри все словно оборвалось. Машины на месте не оказалось! Более того, место уже занял какой-то потрепанный «Ниссан».

«Твою мать! – Водолей стиснул зубы. – Сначала стукнули, потом стырили! Да что ж за день такой?!»

Понимая всю несуразность своего поведения, Володя прошелся вдоль рядов машин, задерживая взгляд на «Лексусах», но свою машину, естественно, так и не нашел. Оставив бесполезные попытки «найти вчерашний день», Водолей вернулся к крыльцу и попытался сообщить, что делать дальше. Мысли, честно говоря, снова путались. В точности как после атаки лохматого мудака на «БМВ». То, что машина застрахована по КАСКО, служило слабым утешением, а потому ясности мышлению не добавляло.

«Маячок? – Водолей уцепился за внезапно всплывшее из подсознания слово. – Да, точно, маячок. У меня же установлена спутниковая система слежения! Если угонщики ее не отключили, шанс есть!»

Водолей достал телефон и выудил из телефонной книги номер фирмы-установщика. Надежда на благополучный исход вернула Водолею силы и заставила мобилизоваться. Впрочем, ненадолго. Набранный номер не отвечал. В эфире вообще стояла подозрительная тишина – ни гудков, ни мелодий. Водолей снова порывлся в «контактах» и набрал номер дежурной части. Дорожная полиция также не ответила, хотя Водолей прождал целую минуту. Не отве-

тила и страховая фирма. Водолей еще немного помучил телефон и пришел к выводу, что он сломался. Что ж, вполне естественный ход событий. Пришла беда – отворяй ворота. Так обычно и бывает.

Водолей вновь негромко выругался и растерянно оглянулся. Вернуться в офис и попытаться дозвониться оттуда? А если опять нагрянут эти... Черт! Водолея изнутри окатило горячей волной. Звонит он в полицию! Идиот! Они же сразу сдадут гражданина Водорезова чекистам! А может, машину как раз эти чекисты и уволокли? Ну, чтобы Водолей не смог сбежать.

«Надо было соглашаться на предложение Риты! Но теперь-то поздно. Хотя почему это поздно? В самый раз!»

Водолей вновь попытался дозвониться, теперь до Риты, и это у него, как ни странно, получилось. Вот только разговор не состоялся. Вместо слов Водолей слышал сплошное «бульканье». С сотовой связью сегодня определенно возникли серьезные проблемы. Причем у всех операторов. В этом Водолей убедился, когда набрал подряд номера Егорова и Полякова, приятелей, фирмы которых базировались в этом же здании. Егорыч пользовался услугами «Мегафона», а Поляков – «Билайна». Но ни тот, ни другой на внятную связь так и не вышли.

«Может, это и есть подсказка? – Водолей попытался найти хоть какой-то положительный момент в ситуации. – И что она означает?»

– О, еще ярче стало, – вдруг произнес кто-то неподалеку от Водолея.

Володя обернулся. На крыльце стоял охранник. Он прятал в кулаке незажженную сигарету, то есть опасаться его не следовало – дядька просто вышел покурить. Да и смотрел охранник не на Водолея, а на небо.

Володя тоже поднял взгляд и обмер. Подсказка! Без сомнений, это была именно она. Разноцветная «подсказка» сияла и переливалась, занимая всю видимую в просвете между облаками часть неба.

«Неужели мне не показалось? Тогда, на шоссе. Но ведь небо было чистым, когда я подъехал к офису! Это я точно помню! Оно еще на шоссе очистилось. Сразу после того, как я провел сеанс аутотренинга. Сто процентов! Я зажмурился, посидел, помедитировал, открыл глаза – и все радужные круги исчезли. А теперь, получается, снова появились? И, получается, они реально существуют, а не только у меня перед глазами плавают?»

– Полчаса назад так себе светилось, – расширил пояснения охранник, – для ночи ярко, а для дня – фигово. Но теперь, гляди, разгорелось. Так-ить скоро ярче солнца станет.

– Это... аномальное сияние? – растерянно спросил Водолей.

– Ну, – охранник закурил.

– Я думал, оно... исчезло.

– Облака закрывали, – охранник покачал головой. – Но в прорехах его хорошо было видно. Никуда оно не исчезало. Как ночью началось, так до сих пор и сияет. Без перекуров.

– Понятно, – тихо проронил Володя.

– Ну, – охранник сплюнул и усмехнулся. – Вот и я говорю своим: понятно дело – конец света. А они про какие-то циклоны-антициклоны и снежные радуги талдычат. Это чего, над всей Землей снежная радуга, да? И над Африкой? Да и ночью какая, к бесу, могла быть радуга? Смешные тоже, чесслово.

– Да, – Водолей кивнул и перевел взгляд на дальний проезд между рядами авто.

По нему катили две машины. Ничего особенного, черные «Ауди», но сначала Водолея зацепило то, что машины были практически одинаковые, а затем в голове словно замкнулись нужные контакты, и он понял, что «немцы» вовсе не ищут место для парковки. Они проехали уже мимо нескольких свободных карманов, причем в паре случаев они могли бы остановиться борт к борту, и еще осталось бы место – сегодня со свободной парковкой перед бизнес-центром было на удивление все в порядке. Но «Ауди» не останавливались. Ехали медленно вдоль рядов, будто бы кого-то искали.

«Уж не меня ли? – мелькнула тревожная мысль. – А ведь вполне возможно. И вполне возможно, что это те самые «агенты Смиты». Не получилось арестовать в офисе, решили сделать это на улице».

Водолей сделал шаг назад, но тут же сообразил, что прятаться в здании бессмысленно, и сдал вправо. Если обогнуть здание и юркнуть в узкий переулок, то можно было выйти на ближайший проспект и там затеряться в толпе. Надолго ли? Наверняка нет. Но и стоять столбом в ожидании нового ареста Водолею почему-то не хотелось. Он всегда был законопослушным гражданином, и, допустим, еще вчера не стал бы дергаться. Проехал бы «куда следует», рассказал бы все, что хотят от него услышать служители правопорядка, да и все дела. Скрывать Водолею было нечего. Но сегодня Володю не покидало странное ощущение, что ничем хорошим встреча с сотрудниками ФСБ для него не закончится.

В чем он провинился? Да бог его знает! Но тут ведь мог сработать старый принцип: «Если у вас нет судимости, это не ваша заслуга, а наша недоработка». Почему это должно было произойти именно сегодня и именно с ним? Ответа Володя не находил, как ни старался. Это его пугало и заставляло полностью подчиниться инстинкту самосохранения.

Водолей уже практически свернул за угол, в безопасную зону, но, как назло, именно в этот момент его окрикнули. Благо окрикнули не «люди в черном», а вездесущая Рита.

– Владимир Михайлович!

Водолей вздрогнул, обернулся и попытался жестом показать Рите, что поговорить им лучше за углом, но секретарша не поняла его жестикуляции.

– Подождите, я иду!

Володя покосился на черные машины. Они по-прежнему медленно катили вдоль рядов.

– Рита, сюда! – Водолей махнул рукой и свернул за угол.

– Владимир Михайлович, – Рита ускорила шаг, тоже свернула за угол и едва не врезалась в Водолея. – Ой! Извините. Вы что это прячетесь?

– Я не прячусь! – прошипел Водолей. – Не шуми, пожалуйста! Ты что-то забыла?

– Я? Нет, это ведь вы позвонили. Я решила, что вы передумали... ну, насчет дачи.

– Я не передумал, – Водолей мягко отстранил Риту и выглянул из-за угла.

Машины остановились. У второй открылись дверцы, и под странным разноцветным небом появились знакомые Водолею люди в одинаковых полупальто. Он не разглядел, те же самые или другие, но это было и не принципиально.

– Идем, – Водолей взял Риту под ручку. – Прогуляемся. За руль мне сегодня не сесть.

– У меня ведь машина, – Рита притормозила. – Давайте я вас отвезу!

– Рита, не надо, – твердо сказал Водолей. – Проводишь меня до «Академической», и все.

– Вы что, шифруетесь? – Рита удивленно похлопала глазками и обернулась. – Какую-нибудь знакомую увидели, да?

– Рита, не вертись, – потребовал Водолей. – Просто иди рядом! Сделай вид, что мы сладкая парочка.

– Это с удовольствием, – Рита прижалась к плечу. – Только я не одета для таких прогулок. И вы, кстати, тоже.

Водолей догадался взглянуть на спутницу, а затем сообразил, что и сам одет не по погоде. Легкая куртка, которую он, слава богу, не успел снять в офисе – в том офисе, где остался портфель, – годилась для поездок за рулем, но для пеших маршей следовало одеваться более основательно. Да и Рита лишь накинула пальто, но при этом оставалась в тонких колготках и туфлях. Вариант одежды никак не декабрьский.

– Черт! – Водолей снова немного сдал назад и выглянул из-за угла.

Сотрудников ФСБ перед зданием было уже с десятков, видимо, выгрузились оба экипажа. Один беседовал с охранником, двое заглядывали в двери здания, а еще двое направлялись напрямик к его правому углу. То есть шли точно по следам Водолея.

– Иди в офис! – приказал Рите Водолей. – Навстречу попадутся двое серьезных мужчин, сострой им глазки!

– Еще чего! – Рита фыркнула.

– Я прошу, сделай, как я говорю! – Водолей взял девушку за руки и заглянул ей в глаза. – Очень тебя прошу! Иди!

– Вы сегодня точно... того... – Рита недоверчиво хмыкнула, но после кивнула: – Хорошо. Но не забудьте, что обещали!

– Сделай, как сказано, и поедem вместе в отпуск! На Мальдивы. Обещаю!

– О-ой! – от радости Рита смешно жала кулачки и чуть не подпрыгнула на месте. – Класс! Я пошла!

И Рита действительно пошла. Да еще как пошла. По подиуму так элегантно не ходят. Если чекисты не полные бесчувственные чурбаны, хотя бы секундный выигрыш времени Водолею был обеспечен.

Володя прикинул, где может скрыться, и пришел к выводу, что путь отступления по переулку на большой проспект слишком очевиден. Лучше обойти здание с тыла и дернуть в сторону ближайшего парка. Там и скрыться легче. Так он и поступил. Обошел здание, выглянул из-за угла и... снова попятился. Этот путь был заблокирован еще одной черной «Ауди», рядом с которой дежурил мужчина в стандартном полупальто. Обложили Водолея, похоже, со всех сторон.

Володя беззвучно выругался и мысленно отчитал себя за самонадеянность. Рванул бы сразу на проспект, могло и повезти, но нет же, решил всех обмануть! Самый умный нашелся!

Водолей прижался спиной к прохладной стене здания и лихорадочно попытался придумать хоть какой-то выход из ситуации. Ничего толкового в голову не приходило. Наверное, из-за волнения.

Володя прикрыл глаза и сделал пару глубоких вдохов и медленных выдохов, одновременно считая удары сердца. На тридцатом ударе он сбился, плюнул на аутотренинг и вновь открыл глаза...

...В зрачки тотчас впились ослепительные солнечные лучики. Светило солнце не позимнему ярко. Водолей прищурился, но тут же заставил себя открыть глаза пошире. И повод для этого имелся. В чистом небе не осталось и следов разноцветного сияния! Только солнце и две-три медленно тающие белые полосы, которые прочертили в средних слоях атмосферы воздушные лайнеры.

«Вот это номер! – Водолей отошел от стены и повертел головой. – А охранник сказал, что сияние на перекур не уходит. Врал, получается? А облака куда девались? Не могли же они за одну минуту испариться. Чудеса, да и только!»

Володя осторожно выглянул из-за угла. Чудеса продолжались. Ни «Ауди», ни часового в черном пальто там не обнаружилось. Водолей осторожно двинулся вдоль стены здания, добрался до угла фронтона и снова замер, изучая с новой позиции обстановку на автостоянке. Она снова изменилась, причем и к худшему, и к лучшему одновременно. Такой вот парадокс. Худшее заключалось в том, что на парковке снова не было свободных мест и некоторые умники бросили машины в проездах. То есть маневрировать по такой площадке было бы делом трудным. Но с другой стороны, затруднялся маневр не только для простых смертных, но и для всяких там агентов в штатском на черных «Ауди». Еще один положительный момент Водолей отметил спустя секунд пять напряженного изучения обстановки: никаких агентов в поле зрения не наблюдалось. Ну а когда Володя обнаружил свой любимый «Лексус» – целый и невредимый, у него окончательно отлегло от сердца. Машина стояла на своем месте, как ни в чем не бывало.

«Что ж это сегодня с глазами-то?! Как же я мог ее не заметить? Ходил ведь по этому ряду! Неужели лечиться пора? Или впрямь на Мальдивы махнуть, перезагрузиться. Пусть и с

Маргаритой. Дней десять ее выдержать, пожалуй, реально. Нет, для начала на дачу, в баньку! А там будет видно».

На волне душевного подъема Водолей даже забыл об осторожности. Он уверенно двинулся к своему «Лексусу», совершенно не глядя по сторонам. Только уже садясь в машину, Водолей догадался обернуться и бросить взгляд на крыльцо офиса. Охранника на нем не было, зато стояли и о чем-то беседовали двое: один в полупальто, другой в куртке. Вторым был майором Гуськовым, первого Водолей не рассмотрел. Этот, как его... кливер... нет, Парус? Впрочем, какая разница, тоже агент, и точка.

Водолей на всякий случай пригнулся и ткнул в кнопку запуска двигателя. На улице было достаточно шумно, а «Лексус» был достаточно хорошей машиной, поэтому чекисты не услышали звук стартера и мотора. На это Водолей и надеялся. А вот когда он вырулил с парковочного места, реакция со стороны агентов наконец-то последовала. Гуськов встрепенулся, прижал палец к уху и что-то сказал. Видимо, поднял на уши своих подчиненных. Где они прятались и насколько были готовы перехватить уезжающую из-под носа добычу, Водолея не интересовало. Путь вперед пока был свободен, им Володя и воспользовался. Он вырулил со стоянки, ударил по газам и вылетел на перекресток. Очень удачно успев на мигающий зеленый, он свернул направо и помчался... куда глаза глядят.

Водолей прекрасно понимал, что это временный успех и очень скоро его зажмут в тиски, но ничего поделать с собой не мог. Да и не хотел. Сказал А – говори Б. Теперь не имело значения, догонят его сейчас или чуть позже. Попытка скрыться была зафиксирована, поэтому сколько будет «отягчающих обстоятельств», или как там они называются, меньше – больше, принципиально.

«Может, позвонить кому-нибудь, посоветоваться? А кому? Петровичу? Нет, не годится, он в полиции служит и чин у него не бог весть какой. Вряд ли он чем-то поможет. Косте? Он уже давно бывший и тоже мент. Ивану Семеновичу, прокурору? Шапочное знакомство, неудобно. Остается полковник, но он сейчас в командировке, за бугром. Как же быть? Ну не сдаваться же, в самом-то деле! Зачем тогда вообще начал все эти тараканьи бега?»

Размышления прервал телефонный звонок. Звонила Ирина. Водолею не очень хотелось отвечать, он боялся снова расстроиться, если бывшая опять выдаст что-нибудь вроде «я всегда любила только тебя». Но и не ответить он тоже не мог. А вдруг что-то стряслось? Какой-никакой, а близкий человек.

Володя включил громкую связь. Качество связи оказалось на удивление хорошим. Не в пример «бульканью», которым заканчивались все звонки с крыльца офиса. Может, дело в том, что исчезло это аномальное сияние на небе?

– Слушаю, – сказал Водолей.

– Володя, ты где? Ты за рулем? Я перезвоню?

– Говори, – разрешил Водолей. – Нарушением больше – меньше, не важно теперь. Что-то случилось?

– Случилось? – Ира почему-то замешкалась. – Нет, ничего особенного. Мне твоя мама звонила, потеряла тебя. Ты ей не перезвонил вчера, а сегодня твой телефон не отвечал. Вот она и подняла легкую волну. Ты где? Ты в городе?

– Да, в городе. Все нормально. Я ей позвоню. Что-то еще?

– Н-нет, – Ира все-таки хотела сказать что-то еще, но стеснялась. – Я просто переживаю... а-а, не важно, забудь.

– Тебе нельзя переживать, – Водолей невесело хмыкнул. – В твоём-то положении.

– Что? – судя по удивлению, которое сквозило в голосе, Ира не ожидала от Водолея такого заявления. – Ты о чем?!

– В смысле – о чем? – теперь удивился Володя. – Ты же сама сказала... сегодня утром. Ну, что у вас будет ребенок.

– Я сказала?!

Водолей почему-то живо представил лицо Ирины: округлившиеся глаза, вытянувшееся лицо. Она явно пребывала в легкой растерянности.

– Ты. Откуда бы еще я узнал? Сначала позвала меня в кафе, а потом призналась, что беременна.

– Володя... я не звонила тебе... я... не помню.

– Это не значит, что не звонила. Ладно, замяли для ясности. А волнуешься ты о чем?

– Павел куда-то пропал, – как бы нехотя призналась Ирина. – Вечером куда-то уехал, и до сих пор его нет. Не знаю, что и думать.

– Сочувствую, – холодно сказал Водолей. – Это все?

– Для меня этого достаточно, – Ира тоже сменила тон. – Спасибо за участие. Пока.

– Пока, – сказал Водолей, когда Ирина уже положила трубку. – Поучаствовал бы более плотно, да не до того, извини.

Разговор получился как всегда – начали за здоровье, кончили за упокой. Водолей каждый раз обещал себе, что будет разговаривать с Ирой корректно и спокойно, но еще ни разу не сдержал обещания. Хотя бы на миг, хотя бы в самый последний момент, но застаревшая обида прорывалась наружу, и он либо дерзил, либо говорил какую-нибудь глупость, неприятную им обоим. Что за характер?! Потому и не хотел встречаться. По телефону-то просто: бросили трубки, и конфликт исчерпан. А в каком-нибудь кафе или ресторане так просто разговор не закончишь, некрасиво получится. И что дальше, сидеть молча, выдерживая для приличия паузу, прежде чем уйти, или вовсе делать вид, что незнакомы и оказались за одним столиком случайно? Глупо.

Мысль о кафе вдруг задержалась в сознании, и Водолей, немного ее повертев, пришел к выводу, что бессельная езда по городу не выход. Гораздо приятнее и продуктивнее ему будет думать за чашкой кофе. Да и кто знает, когда еще удастся выпить чашечку эспрессо или капучино. Небось в Лефортово ничем таким не угощают.

Определился с выбором заведения Водолей довольно просто: свернул к первому попавшемуся на пути. Этим заведением стало кафе, стилизованное под американские забегаловки «трамвайного» типа. По случаю относительно раннего часа свободно оказалось и перед кафе, и внутри. Водолей уселся за столик и поднял взгляд на миловидную блондинистую официантку в белоснежном переднике. Девушка дежурно улыбнулась, взяла со стойки маленький блокнотик и подошла к Водолею.

– Кофе, двойной эспрессо и... пончик какой-нибудь, – не глядя в меню, заказал Володя. – Или что у вас есть этакое?

– Из этакого могу предложить блинчики с черничным джемом, – сказала официантка, скользнув опытным взглядом по одежде и почему-то по рукам Водолея.

– Веяния с Дикого Запада? – Водолей улыбнулся и кивнул. – Пусть будут блинчики.

– Пять минут, – пообещала девушка и отправилась к стойке.

Передав заказ на кухню, она включила телевизор над стойкой и выбрала канал «РБК». Видимо, чтобы угодить солидному клиенту. На канале как раз шли новости.

Водолей удивленно посмотрел на часы. Одиннадцать. Всего-то одиннадцать. Столько произошло событий и всего-то за полчаса. Вот ведь странная штука это время. То летит стрелой, то тянется жвачкой, и никогда не угадаешь, в какую из этих его ипостасей попадешь. То ли хватит тебе времени, то ли его уже и не осталось вовсе.

Водолей попытался прислушаться к тому, что говорит диктор, но получилось это не сразу. В кафе вошли еще несколько посетителей, и это отвлекло Володю, а когда он снова сосредоточился, официантка принесла ему кофе и блинчики. Но как бы то ни было, Водолей понял главное.

Новости в деловом мире имелись, куда без них, но все либо положительные, либо нейтральные. Ни о каких обвалах на фондовых рынках или о других подобных проблемах канал не сообщал. А ведь еще три часа назад все выглядело иначе. Все показатели находились в красной зоне, на биржах царил паника и так далее. Понятно, что три часа назад и небо кое-где оставалось разноцветным, и о природных катаклизмах говорили все кому не лень, но... неужели все могло настолько успокоиться за какие-то три часа? Да, время странная штука, может растягиваться и вмещать в себя массу событий, но не настолько же оно резиновое, чтобы за какие-то три часа мир сместился с порога катастрофы в «зеленый сектор», как выражаются биржевые спекулянты.

А между тем бегущие строки – их и на этом канале было две – высвечивали названия «голубых фишек», то есть компаний, акциями которых торгуют на бирже, и практически после каждого из названий стояла зеленая стрелочка вверх. На какой процент растут котировки, Водолей не видел, далековато сидел, но стрелочки различал вполне отчетливо.

Вот такая получалась странная картина. Утром аврал, к полудню ажур. И никаких упоминаний о природных факторах, в частности о глобальном сиянии. Ну, и как это все понимать?

Новости закончились, и появилась заставка прогноза погоды. Прогноз утверждал, что налаживается не только ситуация в экономике, но и погода.

– Куда ни кинь, всюду все резко пошло на поправку, – невольно пробормотал Водолей, пробуя кофе. – Даже подозрительно.

– Нет-нет, не верьте! – вдруг прошептал кто-то над самым ухом. – Не верьте никому!

Напротив Водолея вдруг плюхнулся какой-то взъерошенный тип в забавной серебристой куртке, из-под которой выглядывал растянутый синий свитер. На вид типу было лет двадцать, он был бледен, зарос клочковатой недельной щетиной, а в глазах у него светились странные искорки. Он то ли обкурился, то ли укололся, то ли просто свихнулся. В общем, выглядел и говорил он как человек, пребывающий в состоянии «измененного сознания», но спиртным от него не пахло.

– Вы это мне? – спросил Водолей.

– Вам, – тип бросил быстрый взгляд по сторонам. – Вам! Я вижу, вы знаете! Вы тоже все знаете! Но пока сомневаетесь, да? Я тоже сомневался, но теперь я точно знаю! Я все видел! Не верьте никому!

«Все-таки сумасшедший, – решил Водолей. – Для наркомана слишком шустрый. Говорила мне мама, не завтракай в незнакомых кафе».

Ничего такого мама, конечно же, не говорила. Да и отменять завтрак из-за какого-то чокнутого было бы глупо. Опять же, блинчики с черникой, как от такого откажешься? В общем, Володя просто перестал обращать внимание на парня и вплотную занялся своим кофе и блинчиками. Полубезумный сосед по столику будто бы перестал для него существовать. Обычно этого хватало, чтобы навязчивые кандидаты в новые знакомые обламывались и уходили в туман. Но этот парень тонких намеков не понимал. Он положил руки на стол, сцепил тонкие пальцы и принялся едва заметно раскачиваться вперед-назад, словно читая молитву. При этом он и впрямь произносил какой-то текст, только не нараспев, монотонно, а с хаотичными модуляциями и в рваном ритме, да и содержание оказалось не религиозным. Это Водолей понял, когда слух резануло слово «сияние», и он невольно прислушался к тому, что бормочет сосед по столику.

– ...Тараканы... мерзкие твари, да-да, мерзкие... но они были нужны! – голос у парня едва не сорвался. – Почему их больше нет? А нет насекомых, страдают птицы! Чем они помешали?! Почему этой зимой нет синиц? Я был в лесу, в деревне... там такие чудесные места, чистый снег, воздух... но нет ни синиц, ни снегирей... нет их! Знаете почему? Они все сдохли! Только дятел... тук-тук, тук-тук-тук... один дятел на весь лес! Мой друг, охотник, вернулся ни с чем. Он рассказывал странные вещи... очень странные и страшные! Зайцы... он видел

десятки дохлых зайцев. Волки, лисы, даже лоси... Он видел их сотни, но ничего не добыл. Они все были мертвые! Это происходит уже давно. С тех самых пор, когда впервые появилось сияние. Вы не видели? Да, поначалу его мало кто видел. Даже ночью. Бледное, почти незаметное... Я видел его! Уже тогда видел. Я ждал, что оно станет ярче! И оно стало. Сегодня ночью оно вспыхнуло! И все рухнуло! Теперь и в городе. Крысы... я сам видел этой ночью... переход метро был закрыт, но я видел через стекло... там были тысячи, десятки тысяч дохлых крыс! Они бежали наверх, и вдруг все... сдохли! Но в шесть утра я вернулся, прошел по этому переходу и не увидел ничего. Никаких крысиных трупов! Зато я увидел кое-что еще хуже! Я увидел Варвару! Мы даже поздоровались! Она умерла, не приходя в сознание... она возвращалась домой за полночь, а проклятый мусоровоз... сдавал назад. А утром мы встретились с ней в метро! А в час ночи из дома напротив... начали выпрыгивать люди... с самых верхних этажей! Я знал двоих, Илью и Светлану, мы вместе работали... нет... работаем. Это секта... они решили, что сияние – это предвестник конца света. Они разбивались... с такими звуками... я не мог смотреть и слушать, но смотрел и слушал. Я до сих пор слышу эти звуки! А утром... я пришел на работу, и... я ушел. Я не смог там находиться! Я разговаривал с Ильей, а потом и со Светланой! Они сказали, что ушли из секты, поскольку ошиблись! Конца света не будет! Понимаете? Они ничего не помнят! И Варя – тоже! Они живы и ничего не помнят – ни сияния, ни собственной смерти! Господи, за что?!

Парень судорожно всхлипнул и прикрыл лицо руками. Судя по тому, как сосед «путался в показаниях», у него действительно было не все в порядке с головой. Водолей с опаской покосился на официантку, которая принимала заказ у парочки за соседним столиком. Девушка тоже слышала, что бормочет странный посетитель, но в суть, похоже, не вникала. Скорее всего, она не впервые видела этого клиента и привыкла к его выходкам.

– Я не хочу жить в этом мире, – парень снова всхлипнул и вытер глаза рукавом. – Он чужой! Пусть он в тысячу раз лучше! В миллион раз лучше! Но это не мой мир!

– Мир как мир, – официантка подошла к столику и выразительно посмотрела на Водолея. Во взгляде девушки прямо-таки бежала воображаемая строка: «извините, это наш местный юродивый». – Ты просто снова не выспался, Сережа. Сутками в Интернете висишь. А там только дрянь всякая, от нее-то мозги набекрень и сворачиваются. Кофе принести?

– В Интернете?! – парень поднял воспаленные глаза на девушку. – Хочешь, покажу, какой теперь Интернет? Хочешь?

Он вынул из кармана айфон и ткнул дрожащим пальцем в одну из пиктограмм.

– Сергей, я работаю, – строго сказала официантка.

– Интернет! – Сергей нервно хихикнул. – Это, по-твоему, Интернет?!

Он вывел во весь экран сетевую страницу и положил айфон на столик. Водолей покосился на экран. Ничего особенного он не заметил. Страница как страница. Новостная «бета-лента». Если официантка имела в виду именно эту составляющую Сети, то была абсолютно права. Ничего умного, достоверного и позитивного такие ресурсы не содержали. Весь их контент базировался всего на нескольких словах: «шок», «сенсация», «аномалия» и «это невероятно».

– Здесь нет ничего, – парень понизил тональность, а вскоре и вовсе перешел на громкий шепот. – Понимаете, ни-че-го! Ни одной сенсации, ни одного острого репортажа, никаких откровений! Только прилизанная, благодушная и бесполезная информация, как после цензуры! Здесь даже старые новости переброены!

– Вот и хорошо, – сказала официантка, наливая Сергею кофе. – Пей. Я потом еще подойду. А вам повторить?

Она дежурно улыбнулась Водолею.

– Позже, – Володя с трудом выдавил улыбку в ответ.

– Это невозможно! – продолжил шептать парень, теперь обращаясь только к Водолею. – Я знаю, знаю! Но это происходит! Заговор в самом разгаре! И это не простой заговор! Это колоссальная, всемирная, грандиозная провокация!

– Вы позволите? – Водолей коснулся айфона.

– Смотрите, – парень кивнул. – Все равно ничего не найдете. Вот здесь, здесь, между Грузией и Ближним Востоком, видите? Здесь была ссылка на прогноз независимого агентства. Где она? Нет ее! А знаете почему? Да потому, что плохой был прогноз! Резкий сдвиг всех материков! Беспрецедентные землетрясения и цунами! Извержения всех действующих вулканов! Ураганы и торнадо! А вот тут был целый блок ссылок на разные версии происхождения глобального сияния. Где они?

– Сияния тоже вроде бы не видно, – осторожно сказал Водолей и взглядом указал за окно: – Закончилось.

– Закончилось?! – Сергей вновь нервно хихикнул. – Не смешите меня! Оно продолжается! И прогнозы верны! Но это все происходит не здесь! Это происходит там, где мы все уже мертвы или умрем в ближайшее время! А здесь мы все – живые мертвецы! Мы воскресли и продолжаем жить! Но это не жизнь! Мы трупы! Я видел... я сам все видел! Варя, сектанты... это было только начало! Я бродил всю ночь, я видел, как гибнут тысячи людей... нелепо, страшно! Женщины, дети... никому нет пощады! Я видел! А потом... я вдруг оказался здесь. Я... живой... а они там... все умрут! Все, все, все!

Парень снова спрятал лицо в ладонях и всхлипнул. На этот раз он уже плакал по-настоящему, горько и безутешно. Плечи тряслись, а вместо потока причитаний слышались только негромкие сильные подвывания.

Водолею вдруг стало тяжело и душно. Он сам не понимал почему. Может быть, странные речи этого Сергея задели какие-то душевные струны, разбудили подсознательные опасения, в чем-то совпадавшие с кошмарами, о которых бредил свихнувшийся парень. А быть может, Водолей слишком детально представил себе все, о чем говорил этот Сергей, и ему стало нехорошо именно от этого. Так или иначе, Водолей предпочел ретироваться. Он положил на столик деньги, осторожно поднялся и медленно, бочком выбрался из-за стола.

– Вам не скрыться, – прошептал вслед Водолею парень. – Никому не скрыться! Все погибнут! Все...

Водолей не расслышал, что еще сказал безумный прорицатель. Володя вылетел за дверь, остановился и судорожно вдохнул холодный воздух. Легче в моральном плане не стало, но хотя бы прошел приступ удушья.

Водолей буквально запрыгнул в машину и зачем-то заблокировал двери. Глупый, казалось бы, ход, но почему-то именно он хоть немного успокоил Водолея. В привычной обстановке от души отлегло, и Володя даже усмехнулся, вспомнив, как вылетел из кафе, словно перепуганная куропатка из-под ног у охотников.

«Мой друг, охотник, рассказывал странные вещи...» Вспомнив эти слова Сергея, Водолей покачал головой. Все-таки сумасшедшие бывают очень убедительны. И ведь не все они сидят по психушкам, вот что пугает. Многие бродят по улицам, сливаются с толпой, даже работают среди нормальных людей. Неужели непонятно, что это опасно?

Водолей скользнул взглядом по толпе прохожих. Сколько среди них таких, как Сергей? Столько, сколько способны увидеть аномальное сияние в небе? Водолей усмехнулся.

«Но тогда, получается, и я бываю не в себе? То и дело проваливаюсь в легкое безумие. Так, что ли?»

Водолей поднял взгляд вверх...

...И судорожно сглотнул вязкую от черничного джема слюну. На небе снова переливалось сочными красками аномальное полярное сияние. Как и предсказывал охранник у офиса,

небесная аномалия уже почти сравнялась по интенсивности свечения с солнцем. Выглядело это красиво, но Водолей эта красота только пугала.

Он снова перевел взгляд на толпу. На небо то и дело косились практически все. И практически у всех были довольно кислые выражения лиц. Это означало, что видят сияние не только сумасшедшие, но и вполне нормальные граждане. То есть Водолей мог не беспокоиться хотя бы за свое душевное здоровье. Но, с другой стороны, беспокоиться ему все-таки следовало. Почему он то видел это проклятое сияние, то не видел? Почему, когда сияние было на небе, вокруг менялось не только освещение, но и существенно менялись многие детали? Например, резко менялась интенсивность транспортного потока. Почему будто бы из ниоткуда появлялись новые люди? И даже вечной московской слякоти и грязи становилось то больше, то меньше. На последний нюанс Водолей обратил внимание только сейчас, но был уверен, что так происходило и раньше.

Володя обернулся и бросил взгляд на кафе. Заведение выглядело вроде бы так же, как минутами ранее. Водолей отыскал взглядом столик у окна, за которым только что сидел в компании безумца. Столик был на месте, но за ним не оказалось Сергея. И на нем ничего не было, кроме стаканчика с салфетками. Куда так резко подевался Сергей? И где недопитый Водолеем кофе?

Володя не стал гадать. Он запустил двигатель машины и решительно вырулил с парковки. Прочь отсюда! Куда? Да куда угодно!

– Итак, в актуальной рубрике «Объективный взгляд» новый комментарий, – послышалось из динамиков. Эфир был насыщен помехами, но в целом слушать было можно. – Напомним, что наш гость – заместитель министра по чрезвычайным ситуациям. Продолжим! Следующий вопрос из Интернета. Как все-таки следует реагировать на происходящее простым гражданам? Собирать вещички и уезжать за город? Сидеть дома?

Водолей едва не скрипнул зубами от негодования. «Авторадио» снова куда-то пропало, и на его частоту вернулось интерактивное шоу «Конец света как таковой». Задолбали эти паникеры!

– Прежде всего следует соблюдать спокойствие, – поставленным командирским голосом ответил гость студии. – Мы понимаем, что большинство граждан напугано аномальным северным сиянием. Имеются некоторые проблемы с сотовой и прочей радиосвязью, страдает навигация, происходят кое-какие сбои в автоматизированных системах. Но реального повода для паники нет. Принципиально важные системы хорошо защищены, на здоровье граждан ионосферный шторм и магнитные бури особенно не повлияют.

– А что с обороноспособностью?

– Этот вопрос вне моей компетенции, но убежден, что и с обороноспособностью страны все в порядке.

«Чешет как по писаному, – Водолей невесело усмехнулся. – Видимо, получил хорошую инструкторскую накачку. Надо же, «некоторые проблемы с сотовой связью», как причесал! Да не «некоторые» это проблемы. Полная бодяга с этой связью под радужным небом. Вот под нормальными небесами она работает отлично».

Как бы проверяя собственную гипотезу, Водолей выключил звук приемника и попытался позвонить маме. Ответа он, как и предполагал, не дождался. Для верности он сделал еще пару звонков: Ковалевскому и почему-то Ирине. На номер Йозефа звонок не прошел, а вот Ира ответила. И только когда она ответила, Водолей сообразил, что не знает, зачем позвонил. Чтобы извиниться? Упрямство и глупый гонор не позволяли. Но зачем тогда?

«Вот ведь беда! – Водолей с досадой хлопнул по баранке. – Неглупый вроде бы человек, но как что выкину, сам потом удивляюсь!»

Связь установилась скверная, булькающая и шипящая, но кое-что расслышать удалось. Ира, похоже, сообразила, что Водолей притормозил, поскольку собирается с мыслями, и начала говорить сама.

– Воло... звон... Павлу! Пока... жность, он ждет! Это... ень... ажно... ошу... упрямясь... висит... ша... жизнь! Во... ты слы... Володя ... ерсья мне... аз!

– Плохо слышно, – Водолей покачал головой. – Попробую перезвонить! Или ты позвони!

Володя положил трубку и недоверчиво хмыкнул. Несмотря на отвратительное качество связи, смысл сказанного Ирой он уловил. «Володя, позвони Павлу! Пока есть возможность! Он ждет! Это очень важно. Прошу, не упрямясь, от этого зависит наша жизнь! Володя, доверься мне хотя бы раз!»

Короткий монолог бывшей жены звучал тревожно. Но особенно Володю заинтриговало то, что Павел ждет его звонка. С каких это радостей?! И потом, несколько минут назад Ира жаловалась, что Павел куда-то пропал, а теперь сообщает, что он ждет звонка. Нет, за прошедшие полчаса журналюга мог и отыскаться, это понятно. А вот зачем ему понадобилось искать контакта с бывшим мужем своей благоверной? Да еще в таком авральном режиме. Это большой вопрос. Неужели Павел и Ирина поддались всеобщему настроению и запаниковали? Хотят скооперироваться с Водолеем и вместе рвануть из города? Больше не с кем, что ли? Неужели они не понимают, что Водолей не поедет с ними, даже если это чертово разноцветное небо упадет на землю?!

«Не упрямясь! – Водолей возмущенно фыркнул. – Да не в упрямстве дело! Просто это... противоестественно! Да, именно так! Ненормально это! По крайней мере, для меня. Нашли Хоботова при Маргарите Павловне и Савве! Страдальца-оруженосца при счастливой паре! Нет уж, не выйдет! И, главное, какой заход! От моего упрямства зависит их жизнь! Вообще обалдели!»

Звонка от Иры Водолей так и не дождался. Видимо, временное улучшение связи закончилось. Но Ирина все-таки проявила настойчивость и все же сумела донести до Володи нужную, по ее мнению, информацию – прислала СМС. В сообщении содержался телефонный номер и всего три слова: «или мы умрем».

«Паника окончательно завладела сознанием народа, – Водолей бросил телефон на пассажирское сиденье. – Умрем. Рано или поздно все умрем. Куда денемся? И что нам, с пеленок об этом печалиться? Черт! Ну вот зачем позвонил?! И так в голове кавардак, а на душе тревожно, еще Ирка с панталыку сбивает! Что за день?!»

За всеми разговорами, переживаниями и размышлениями Водолей не заметил, как вырлил на Дмитровское шоссе и покатил в сторону МКАД. В общем-то, ему было без разницы, куда ехать. Наверное, поэтому он подсознательно выбрал знакомую дорогу, по которой обычно уезжал из офиса на дачу.

На выезд из города шоссе оказалось загруженным, для полудня даже слишком загруженным, но не стояло, двигалось, пусть и медленно, и Водолея этот вариант вполне устроил. В потоке он чувствовал себя более-менее привычно. К тому же тут неоткуда было выскочить «людям в черном». Соседи, справа и слева, правда, вели себя нервно, но Водолея устраивал и этот момент. Нервно – это как обычно, а все привычное сейчас Володю успокаивало. Очередной парадокс, но как иначе? Полжизни – это парадоксы. Другая половина – банальные сюрпризы.

Как бы в подтверждение этой сомнительной формулы телефон снова ожил. Определить номер абонента ему не удалось, но когда Володя ткнул в кнопку ответа, телефон словно собрался с силами и преподнес вышеупомянутый сюрприз: связь с незнакомым абонентом установилась сразу и по качеству оказалась вполне приличной, почти без помех.

– Владимир Михайлович, – голос был странный, будто бы немного измененный с помощью компьютера, – не трудитесь отвечать. Просто слушайте и делайте выводы.

– Вы кто? – все-таки спросил Водолей.

– Вам некуда бежать, – игнорируя вопрос, продолжил незнакомец. – Вы в плотной разработке ФСБ. Очень скоро вас возьмут.

– Тоже мне новость! – огрызнулся Водолей. – Не отвлекайте по пустякам!

Он занес палец над клавишей «отбой связи», но почему-то замешкался.

– Я не заинтересован в том, чтобы вас взяли, – вдруг смягчил интонации незнакомец. – А уж тем более уничтожили на месте. Что вполне возможно при определенном стечении обстоятельств. Поэтому готов помочь. Пока только советами. Во-первых, не переходите обратно. Во-вторых, уезжайте за город. Здесь перекрыть дороги пока невозможно. Подключить для поиска достаточное количество сил и средств – тоже. Воспользуйтесь этим. Вас будут только преследовать. Очень скоро вы заметите хвост. Не паникуйте, действуйте обдуманно. И помните: ваш шанс только здесь. Если вернетесь, вас схватят. Вы все поняли? Конец связи.

Абонент положил трубку, оставив Водолея, мягко говоря, в недоумении. Без сомнений, незнакомец разговаривал с Володей. Он ведь и номер правильно набрал, и обратился по имени-отчеству. Но о чем он говорил? Почему делал это так, словно был уверен, что Водолей его поймет? Посчитал, что Владимир Михайлович знает больше, чем он знает на самом деле? Но тогда это похоже на провокацию! Или все-таки это действительно был какой-то секретный сочувствующий. И зачем ему рисковать и идти против системы?

Водолей припомнил самую пугающую фразу из послания незнакомца: «а уж тем более уничтожили на месте, что вполне возможно при определенном стечении обстоятельств». Неужели все настолько плохо?! Неужели это не ошибка, не странное недоразумение и ему грозит реальная опасность? Нормальный обывательский разум Володи наотрез отказывался принять такой расклад. То, что происходило сейчас с ним, могло случиться только в американском кино или в книжках про шпионов. В реальности таким выкрутасам не было места. Банальные сюрпризы – это максимум того, что может происходить в реальности! И все! Никакой охоты спецслужб на простого гражданина быть не может!

Водолей помотал головой и застонал, а потом заорал так, что сам едва не оглох:

– Че-ерт! Да что происходит, вашу мать?! Что за бред наяву?! Хоть кто-нибудь может объяснить?!

Телефон и радио промолчали, а соседи по движению и вовсе не услышали вопроса. Или услышали? Водолей вдруг заметил, что машины слева включили поворотники и начали прижиматься вправо. Одну Володя пропустил, другая перестроилась позади него. Затем вправо попросились еще несколько машин. По крайней левой полосе явно пытались пробиться какие-то типы. Вполне вероятно, с мигалками. Дело привычное, но Водолей все-таки насторожился. Сегодня любые мигалки были для него потенциально опасны.

Володя на всякий случай тоже «попросился» вправо, его пропустили, а освободившееся место в среднем ряду тотчас занял... серебристый седан «БМВ». Сначала Водолей не обратил на этот факт внимания, но с пятисекундной задержкой контакты в голове замкнулись, и Володя обернулся. За рулем «баварца» сидел тот самый лохматый тип, с которым Водолей пытался выяснить отношения сегодня утром. Снова какая-то мистика! И, главное, этот лохматый гоблин ухмылялся! Володя отлично видел его довольную физиономию, правда, лишь в профиль. То есть тип на «БМВ» тоже узнал утреннего соперника по автородео.

«И что дальше? Будет мстить за помятую дверцу?»

Водолей стиснул баранку, внутренне готовясь к очередному раунду дорожной схватки, но лохматый вдруг отрицательно качнул головой и указал пальцем на левый ряд. Володя перевел взгляд и невольно вздрогнул. По левому ряду мчались три одинаковые «Ауди». Все черного цвета.

Водолей почувствовал, как в животе слегка похолодело. Особенно неприятно в организме стало после того, как Володя понял, что «Ауди» не собираются мчаться дальше. Они

выравнивали скорость со средней скоростью потока и теперь шли примерно на одном уровне с «Лексусом» Водолея и «БМВ» лохматого типа в темных очках. Плюс-минус корпус. То есть все, что их отделяло от машины Водорезова, – это серебристый «баварец» с вмятиной на дверце.

Лохматый снова начал жестикулировать, и Володя вновь перевел взгляд на «БМВ». Тип в очках указывал направо. Володя на несколько секунд замешкался, силясь понять, что имеет в виду лохматый, и наконец сообразил. «Баварец» предлагал свернуть направо, на Лианозовский проезд, плавно переходивший в Череповецкую, по которой можно было выехать на Алтуфьевское шоссе. В планы это как бы не входило, но ведь Водолей ехал наобум, так что какая разница? Вариант выглядел разумным, но выполнять маневр следовало не мешкая. Дальше светил только один вариант – свернуть на МКАД, но там оторваться не получится, это точно. Там зажмут сразу, хоть и дорога шире, и скорости выше. Снова парадокс, но вполне реальный. К тому же, прежде чем попасть на МКАД, еще следовало как-то миновать пост ДПС. И это тоже представлялось проблематичным.

Жестикуляцию лохматого увидел и расшифровал не только Водолей. «Агенты Смиты» тоже все поняли. Черные «Ауди» тут же начали сигналить и прижиматься вправо, но пропускать их никто не спешил. А в первую очередь саботировал это мероприятие тип на «БМВ». Он приложил максимум усилий, чтобы затруднить черным машинам перестроение в средний ряд. Что произошло дальше, Водолей не увидел, он свернул направо и помчался по Лианозовскому почти в обратном направлении.

«Ауди» так и не сумели вовремя перестроиться. Странный лохматый тип тоже покатило дальше по Дмитровскому шоссе. У Водолея слегка отлегло от сердца. «Надолго ли собаке блин», как выразалась мама, Володю сейчас не волновало. Водолей вполне допускал, что где-нибудь на перекрестке Череповецкой с Алтуфьевским его поджидает заслон. Но пока он оставался на свободе, и это главное. Бессмысленно гадать на кофейной гуще, что будет дальше.

«Впрочем, и колесить по городу не имеет смысла, – пришла здравая мысль. – Этот неизвестный доброжелатель ясно сказал, надо выбираться из Москвы. Куда? На дачу? Найдут запросто. Они ведь все обо мне знают. Но, с другой стороны, какой еще у меня выбор? Бросить машину и уйти подвалами, в смысле затеряться среди толпы в метро? И куда дальше? Нет, если подумать, найдется куда. Можно вспомнить пару адресочков старых, но верных подруг с далеких окраин. Лидочка, допустим, из Отрадного, до сих пор иногда звонит. Ищите меня там днем с огнем. Но вот прямо так уйти на дно будет неразумно. Надо переодеться и прихватить кое-какие «подкожно-жировые» запасы. На даче они как раз имеются. Дома их больше, но дача-то ближе. Так что же, рискнуть? Незнакомец говорил, что сил и средств для масштабной облавы сейчас не хватает, есть у чекистов дела и поважнее. Не зря же он так сказал. Наверняка намекнул, что за городом, то есть на даче, пока чисто, и я могу устроить там привал. Стоит ли ему верить? Видимо, стоит. О хвосте ведь он предупредил».

Володя понимал, что отчасти выдает желаемое за действительное, что риск очень велик, но почему-то поступил так, как подсказывала интуиция, а не здравый смысл. Вырулив на Алтуфьевское (никаких заслонов на перекрестке он не увидел), Водолей помчался по прямой, мысленно (автомобильный навигатор завис по полной программе) прокладывая маршрут до дачи. Со стороны Долгопрудного он заезжал редко, но подъезд имелся и с этой стороны. Правда, зимой с тыла к дачам никто не подъезжал, и Водолей не знал, насколько проходима запасная дорога вне сезона.

На путь по «тайным тропам» ушел почти час. Целый час довольно скучного и тревожного пути под странным и пугающим разноцветным небом. Аномальное сияние раскрашивало все вокруг в новые, нереальные цвета, и этот сюрреализм угнетал хуже вечно багрянца, царившего когда-то в проясненных комнатах фотографов. Шутка ли, снег, переливающийся, как внутренности морской раковины, только без жемчужного отлива. Или голый, хмурый лес,

издалека похожий на набор разнокалиберных цветных карандашей. Или старые дома с облупившейся штукатуркой павлиньей раскраски. Или пятнистые машины и люди, которых кругом оказалось на удивление много, словно на улицах большого города. Они двигались в разных направлениях, с разной скоростью, по дорогам и обочинам, а некоторые и вовсе наперерез через снежно-жемчужные поля и цветные перелески. И все люди и машины были будто бы окутаны переливчатым сиянием, словно имели ауру. И все это вроде бы выглядело реальным, привычным, но в то же время будто бы атакованным армией граффити-художников. Да не простых, а подражателей Энди Уорхола.

Впрочем, человек привыкает ко всему. Поначалу весь этот «сюр» Водолея раздражал, потом начал забавлять, а вскоре Володя и вовсе перестал его замечать. Вторую треть пути он лишь посматривал в зеркало, опасаясь вновь увидеть хвост. А когда все приличные дороги остались позади, он окончательно успокоился и даже попытался как-нибудь развлечься.

Получилось это не сразу по причине того, что радио умерло, а навигация и сотовая связь – тоже. Мир вокруг словно погрузился в дремучий двадцатый век. В первую его половину.

Чувствовать себя отрезанным от современного информационного мира Водолею не нравилось. Так себе было чувство, неудобное, пустотное и тревожное, но что он мог поделать? Разве что включить закачанную на жесткий диск аудиосистемы музыку? Так Володя и поступил. И, в общем-то, не прогадал. Знакомая и любимая музыка подействовала на Водолея благотворно. Он почти перестал нервничать.

Вот так, под качественный аккомпанемент «Би-2» и в достаточно приличном настроении, он и вырулил на грунтовку, с тыла огибающую дачный поселок.

Снега на дороге лежало пока немного, так что теоретически даже паркетнику такая «целина» была вполне по силам. Одна беда – подтаявший снег коварен, может стянуть в кювет, даже если едешь на хорошей зимней резине. Впрочем, кто не рискует, тот не побеждает. Водолей выбрал музыкальный трек поэнергичнее, морально настроился и пустил машину легкой рысью.

Прошло все на загляденье. Честно говоря, Володя впервые испытывал «Лексус» в таких условиях и остался вполне удовлетворен его возможностями на слегка пересеченной местности. А когда удалось форсировать пару особо коварных участков и Водолей добрался-таки до ворот дачи, он был готов плюнуть в любого, кто скажет, что паркетники способны штурмовать только бордюры.

– Молодец, «Леха», – выбравшись из машины, проронил Водолей. – Не пузотерка какая-нибудь, настоящий скакун.

Несмотря на наметившийся всеобщий откат в Средневековье, хотя бы с электричеством перебоев пока не возникло. Автоматические ворота открылись без проблем, и в доме все умные системы заработали по первому требованию хозяина. Водолей машинально ткнул в кнопку прогрева сауны, но тут же, не без сожаления, нажал кнопку вновь. Сегодня визит планировался краткий, деловой, без оздоровительных процедур.

А вот чайник Володя включил и выключать не стал. Телевизор тоже, хотя изображения практически не было, а звук едва пробивался сквозь шипение помех. Но кое-какие слова и даже фразы разобрать удавалось.

– ...Угроза затопления... всего побережья, включая... зону олимпийских... объектов, – диктор запинался почти на каждом слове, видимо, имелись какие-то проблемы с подсказками в мониторе. – По сообщениям МЧС... лесным пожарам в Восточной Сибири присвоена высшая категория сложности. Только что получено экстренное сообщение из... (помехи) землетрясение... магнитудой восемь... экстренная эвакуация.

Водолей бросил в дорожную сумку кое-какие вещи и вернулся на кухню. К чайнику он даже не притронулся. Все его внимание было сосредоточено на шипящем телеприемнике. Чудо современной техники отчаянно боролось за эфир, но с каждой секундой эта борьба дава-

лась ему все труднее. Фразы диктора уже не проходили целиком, только отдельные слова и их обрывки.

«Аномальные, серия, сияние, массовых, взрывы, аварийная, гибель, паника, бегство, городов, призывает, спокойствие». Вот те слова, что сумел уловить Водолей, прежде чем телевизор окончательно потерял связь с эфиром.

Володя замер, глядя в окно, и попытался реконструировать хотя бы словосочетания, в которых содержались эти слова.

«Аномальные... явления, холода, снегопады? – Водолей кивнул, соглашаясь с версией. – Если бы говорили об аномальном северном сиянии, было бы единственное число. Кстати, сияние тоже упомянули. Но это как раз понятно, вон оно, раскрашивает мир во все цвета радуги. А «серия» чего – происшествий, взрывов, терактов, провокаций, стихийных митингов, аварий? Тут список можно продолжать до бесконечности. То же относится к «массовым». Это могут быть отравления, выступления, отключения, волнения и вообще случаи чего бы то ни было. Хуже всего со взрывами. Очень плохая новость, особенно после того, как диктор упомянул о землетрясениях магнитудой в восемь баллов. Только непонятно, где так сильно тряхнуло? И «аварийная»... что там? Посадка, остановка, ситуация... где она сложилась? На каких объектах? Очень плохо. Хотя, конечно, худшее – это сообщение о гибели. И не дай бог как раз массовой. Если зверья и птиц в лесных пожарах, это один расклад, а если людей? Очень плохо. Да еще эта беда со связью, неопределенность, отсюда и паника и массовое бегство из столицы и больших городов. Что ж, могу подтвердить, из города люди бегут, да еще как. А власти призывают народ соблюдать спокойствие. Такая, наверное, должна быть расшифровка».

Володя заставил себя встряхнуться, вернулся в спальню и вытащил из шкафа заветный пакет с «запасами». Ничего особенного на черный день он не припас, немного денег и кое-какие бумаги. Да, собственно, никакие это были не запасы, просто забыл их здесь, когда приезжал в прошлый раз. Но сегодня забывчивость сыграла на руку. И привычка одеваться на даче не в старье, а в нормальную одежду тоже оказалась полезной. Водолей быстро переоделся, переложил содержимое карманов из легкой куртки в нормальную, зимнюю, закинул сумку на плечо и бросил взгляд по сторонам.

«Что-то явно забыл, но при таких темпах сборов это неудивительно. Ножик! Точно, надо взять ножик. Пригодится».

Володя порылся в ящике кухонного стола и отыскал там складишок. Нет, не в качестве оружия. Какое оружие из скинера, пусть и фирменного, «Кершоу Боа»? Но в странствиях без ножика никак, это Володя знал еще со времен сопливого отрочества, когда ходил по окрестным лесам в «походы». Ручка ножа была раскрашена «под змеиную кожу», ведь модель называлась «боа», то есть удав, и эта пестрота вызвала ассоциации с аномальной пестротой окружающего мира. Водолей хмыкнул.

«Будем надеяться, что эта глобально-сиятельная пестрота тоже не убойная, как этот ножик. Посветит аномальное сияние какое-то время, да и сойдет на нет. И все, что там, в мире, сейчас происходит, тоже окажется лишь следствием паники. Хотя землетрясения ну никак от людей не зависят. Может, так совпало? Будем надеяться».

Водолей вышел из дома, запер дверь и сел в машину.

Сел и понял, что не знает, как поступить дальше. Ехать? Но куда? Не в город, это точно, но куда еще? Куда подальше? А смысл? Чтобы затеряться в потоках беженцев, которых наверняка уже полно на всех дорогах Подмосковья?

«Черт! Беженцы! Аварии, опасность, паника... мама! Она ведь в городе, дома! И уж кто живоотреагирует на всеобщий настрой, так это она! Постоянная легкая паника – это ее конек. Даже если ничего не происходит, она умудряется о чем-нибудь тревожиться. А сейчас-то! Черт! Надо ее забрать!»

Вот так все и решилось. Других мотивов Водолею не требовалось. Как бы он ни старался изменить ход событий, все возвращалось на круги своя. То есть в Москву.

Снова нахлынули эмоции. В том числе страх, и не столько за себя, сколько за родных и близких. Володе отчаянно захотелось хоть как-то оградить их от надвигающейся катастрофы – теперь у Водолея не осталось сомнений, что она близко. Что это будет за катастрофа, он по-прежнему не понимал, но это не имело значения. Землетрясение, сверхмощный ураган, пожары, война... вариант спасения во всех случаях был один – эвакуация. Володя был готов на все, лишь бы увести близких в безопасное место.

«Хорошо бы позвонить, предупредить, чтобы мама никуда не делась. А то ведь она запросто может организовать собственную эвакуацию. Напряжет дядю Колю или Стасика. Но как ей позвонить? С обычного проводного телефона? Возможно, этот вид связи еще работает. Но где его взять? У сторожа? Да, раньше у него был телефон, но теперь... не факт».

Водолей вырулил с участка и покатил в сторону главного въезда в дачный поселок. Домик сторожа, он же бывшая контора председателя садового общества, находился у самых ворот.

В конторе-сторожке никого не оказалось. Двери и ставни были заперты. Водолей потоптался на крыльце, с досадой сплюнул и вернулся в машину. Не ломать же дверь! Да и нечем, тут без инструмента не обойтись.

«Придется ехать в Долгопрудный, – решил Водолей. – Там-то телефон найдется».

Он уже почти двинулся к выезду из поселка, как вдруг подсознание послало резкий тревожный сигнал. Водолей еще не успел сообразить, в чем проблема, а рука сама перевела селектор коробки в положение «реверс», и машина медленно покатила назад. И лишь тогда до Володи дошло, почему он вдруг дал задний ход. Как говорится, «интуиция – мать информации». В тот самый момент, когда «Лексус» убрался из просвета ворот, вдалеке на главной дороге показался до боли знакомый кортеж из черных машин. Только теперь к трем «Ауди» добавился еще и микроавтобус, издалека не понять, какой марки.

Водолей догадался наконец поддать газу, но опоздал на какие-то доли секунды. Флагман кортежа явно успел засечь Володину машину. «Ауди» резко увеличили скорость и помчались к воротам поселка, как три черные акулы к клетке со свежим мясом. Микроавтобус изрядно отстал, но это не имело значения. Плюс-минус машина... в сложившейся ситуации это не имело значения. Володя отлично понимал, что уйти ему не удастся и от трех «акул».

Водолей остановил машину и медленно выдохнул. «Ну вот и все, дружок, пора открыть кингстоны, к добру не привели проказы на воде», – вспомнилась ему строчка из одной старой песни. Обидно. И страшно. Обидно за себя, а страшно за маму. Кто ей теперь поможет? Дядя Коля? Ну да, если трезвый. Стасик? У него машина не резиновая, своих родителей и семью вряд ли сумеет утрамбовать.

«Может, все-таки рискнуть? Рвануть им навстречу, когда поближе подъедут или когда рядом остановятся, чтобы не успели поперек дороги развернуться. Так ведь они не рядом встанут, а как раз в воротах. А я дам задний ход и... получу пулю в лоб».

Водолею вдруг вспомнились слова незнакомца: «Я не заинтересован, чтобы вас взяли, а уж тем более уничтожили на месте, что вполне возможно при определенном стечении обстоятельств». Володя без труда представил, как «люди в черном» выскакивают из своих машин и открывают огонь по пятящемуся «Лексусу». Воображаемая картинка оказалась настолько яркой и детальной, что Володя даже вздрогнул. Нет, такой расклад его не устраивал. Но и снова примерять наручники ему не хотелось.

«А какой у меня выбор? – Водолей стиснул зубы и помассировал баранку. – Как еще я могу избавиться от этих навязчивых граждан? Как в офисе? А как там все получилось? Я ведь и сам не понимаю...»

Водолей лихорадочно пытался выудить из памяти хоть какую-то подсказку и при этом не сводил глаз с приближающихся машин. Он даже не моргал, словно опасаясь упустить какой-

то важный момент. И очень скоро выяснилось, что поступил он верно. В смысле – правильно делал, что не моргал. А то проморгал бы самое интересное.

На короткое время, буквально на миг, все вокруг вдруг подернулось радужным муаром, «картинка» поплыла...

...А затем «картинка» вдруг стабилизировалась, а радужная пелена резко исчезла. И цветное сияние в небе резко исчезло. И черные машины на дороге будто бы растворились в воздухе.

Водолей от удивления невольно вздрогнул и чертыхнулся. А когда вдруг заработало радио, причем на всю катушку – по ушам ударила фирменная музыкальная заставка «Авторадио», – Володя ткнул в кнопку отключения звука и выругался более внятно.

«Безумие какое-то! – покончив с комментариями, подумал Водолей. – Но сейчас не об этом!»

Он врубил «драйв» и пустил «Лексус» галопом по освободившейся дороге. Обычно путь до шоссе занимал минут пять, но сегодня Водолей уложился в полторы. А все потому, что едва он миновал то место, где должны были теоретически находиться черные «Ауди», случилась новая странность. Теперь уже вполне ожидаемая.

Буквально ниоткуда, пятясь задним ходом, на дорогу вернулись все три черные «Ауди». Водолей видел это в зеркало, и этот фокус произвел на него огромное впечатление. Но еще больше его впечатлило дальнейшее поведение казенных экипажей. Набрав скорость, все три машины одновременно заблокировали задние колеса и вывернули баранки, синхронно и очень красиво исполнив так называемый полицейский разворот.

– Ну вы, блин, даете, – невольно проронил Водолей и покачал головой. – Просто красавцы.

Сразу после этого комментария Володя и выжал из «Лексуса» все, что смог. А когда подобно черным машинам материализовался микроавтобус – впереди, как раз на середине оставшегося до шоссе пути, Володе пришлось устроить своей машине еще один экзамен, на маневренность. Микроавтобус «Форд» попытался встать поперек дороги, но в этом месте были достаточно широкие обочины, и «Лексус» в небольшом (спасибо электронике) управляемом заносе проскочил справа.

Впрочем, так же легко проскочили и «Ауди». С каждой секундой отставание черных машин существенно сокращалось. А когда Водолей был вынужден сбросить скорость перед выездом на шоссе, гандикап практически исчез. Как бы ни старался Водолей, на шоссе оторваться от преследователей ему не светило. Тем более что под нормальным голубым небом забитое недавно беженцами шоссе вдруг стало практически пустынным. Обычный деловой поток в обе стороны состоял из трех десятков машин в поле зрения, не больше. Спрятаться в таком «ручейке» представлялось нереальным.

И все же «Ауди» не сумели сесть Водолею на хвост. Причиной тому стала почти аварийная ситуация, которую создал какой-то ухарь на серебристой «БМВ». Он вдруг вырулил из ручейка машин, текущего из города, и решил развернуться, почему-то прямо на перекрестке. Ну и, как водится, слегка не вписался, принялся маневрировать, а делал он это неторопливо, да еще умудрился забуксовать...

Короче, Водолей за это время успел не только «уйти в точку», но и свернуть с шоссе на ухабисто-ямистый проселок и скрыться за какими-то строениями на окраине неведомого даже навигации населенного пункта.

«Вот спасибо гражданину на «БМВ»! – Водолей утер со лба испарину. – А ведь это снова был тот лохматый тип в темных очках! Он опять мне помог. Но главное, он опять вовремя появился. Следит за мной? Может, это тот самый неизвестный подсказчик?»

Володя шумно выдохнул и включил звук аудиосистемы.

На любимой волне как раз наступило время новостей. Водолей честно прослушал весь выпуск, и когда в эфир снова пошла музыка, удовлетворенно кивнул. В новостях не было ни слова о глобальном сиянии, катастрофах, панике или других подобных проблемах. Даже наоборот, в новостях рассказывалось о всеобщем благодушном ажиотаже в связи с надвигающимися новогодними праздниками, о стабилизации цен на нефть и преодолении, наконец-то, последствий сразу нескольких давних аварий. Потом ведущие упомянули о спорте и погоде... и все. Вот так спокойно, обыденно и даже скучно, оказывается, жилось людям под нормальным синим небом и тусклым декабрьским солнышком.

«То есть гораздо лучше, чем при свете аномального сияния».

Водолей в очередной раз задумался. Истина была где-то рядом, он чувствовал, что уже близок к разгадке всех свалившихся на его голову тайн, но у него никак не получалось сформулировать эту истину, этот универсальный ответ на все накопившиеся вопросы. Фантазии не хватало, что ли?

«Бог с ними, с ответами, – Водолей взял телефон и набрал номер маминого мобильного. – Прежде всего – текущие проблемы, а мистика потом».

– Вова, я тебя выпорю! – пообещала мама, едва установилась связь. – Что это за фокусы?! Куда ты все время пропадаешь? Я всех переполошила!

– Мама...

– Ты почему не звонишь? Тебя Ира нашла? Я и Рите позвонила, и с Юлечкой поговорила, и даже с Юрием Петровичем...

– А он-то при чем?!

– Ну как же, Рита сказала, что вы собрались на дачу, и я решила, что ты поехал там прибраться... у тебя ведь там вечно такой бардак! Но Юрий Петрович сказал, что не видел тебя на даче.

– Я был там, но не с утра...

– Я тоже так подумала. Так, значит, поэтому ты был все время недоступен? На даче плохая связь? А я говорила тебе, купи «Мегафон»! Такая прекрасная связь, столько дополнительных услуг! И ведь ты любишь хоккей, а они генеральные спонсоры чемпионата. Не понимаю, неужели даже это тебя не убеждает?

– Мама...

– А вчера ты почему не перезвонил? Я смотрела начало третьего периода. Я сразу поняла, что «Магнитка» проиграет. У них не было настроения...

– Мама, они проиграли только по буллитам...

– Все равно настрой – это важно! Ты сегодня заедешь? Я вычитала в Интернете рецепт, хочу сделать новый салат. Ты приедешь? Можешь взять свою Риту.

– Мама, Рита не моя. Она просто сотрудница...

– Ах, оставьте, молодой человек! Не пытайтесь обмануть маму. У вас это не получалось никогда. Рита чудесная девушка, красивая, вежливая, умная, такие теперь редкость. Если честно, она немного походит на меня в молодости, правда, я была жгучей брюнеткой с печальными синими глазами. Смешно, да? Твоя морщинистая мама когда-то тоже была красавицей...

– Мама, ты и сейчас прекрасна, – Водолей попытался закруглить беседу или хотя бы вернуть ее в конструктивное русло. – Я так понял, у тебя все в порядке?

– Все прекрасно. Кстати, Рита была чем-то расстроена. Она не призналась, но я почувствовала. Не смей ее обижать, слышишь?

– Мама, не обижаю я никого, – Водолей вздохнул.

Попытка с треском провалилась. Маме хотелось поговорить, и значит, этого хотел бог. Остановить ее теперь не мог ни Володя, ни кто-то еще из смертных. Под настроение она могла говорить часами. И Володя, как ни странно, мог часами ее слушать – тоже под настроение. Но сейчас ему было слегка не до того, а как сказать об этом маме, он не знал. Пришлось сми-

ряться. И вообще, разве не это он хотел услышать, набирая номер? Именно это. Именно этот темпераментный монолог. И пусть мама говорит обо всем на свете, лишь бы не о глобальном сиянии, надвигающейся катастрофе и эвакуации.

На помощь совести Водолея пришла, кто бы мог подумать, Юльча. Именно ее номер, с пометкой «звонок по второй линии», высветился на экране телефона. Мама была права, врать ей Водолей не умел, но слегка передернуть факты у него получалось запросто.

– Мама, мне звонят по второй линии!

– Это срочно? Это Рита?

– Это другая работница, – честно сказал Володя. – Я должен ответить.

– Хорошо, только больше не пропадай!

– Перезвоню после работы.

– Я буду ждать. И смотри у меня, Владимир! Не перезвонишь – приеду в гости.

– О-о, это серьезный стимул! – Володя рассмеялся. – Пока, мам.

Он включил вторую линию.

– Дядь Вова, вы здесь? – как-то осторожно, будто бы входя в темную комнату, спросила Юля.

– Здесь, Юльча, здесь. Соскучилась?

– У вас все в порядке? – теперь в голосе у Юли почему-то появились нотки недоверия.

– В целом да. А у тебя? Ты все купила?

– Я... – Юля замялась, будто бы в растерянности. – Вы серьезно?

– Я серьезно, а ты? – Водолей усмехнулся. – Так ты сходила в магазин?

– Я... нет, не получилось, – наконец призналась Юля. – Тут такое дело, дядь Вов, я у вас дома сижу. Застряла.

– В смысле – застряла? В лифте?

– Нет, дома! Ну, в смысле... и в этом доме тоже. Они все перекрыли!

– Та-ак, – Водолей мало что понял, но насторожился. Сегодняшние события уже научили его принимать низкий старт при любом намеке на странности. – «Они» – это кто? И что перекрыли? Воду?

– Кислород! – выпалила в ответ Юля. – Вы что, не понимаете?! Или вы опять стебаетесь? Дядь Вова, мне тут реально не до шуток! Они у дверей стоят и под окнами. И под теми, и под другими. Въезжаете в тему? Они все знают!

– Честно говоря, не въезжаю. Что они знают? И кто «они», объясни, наконец!

– Бли-ин! – Юля протяжно выдохнула. – Ну эти... спецслужбы, или как их там? И полиция с ними! Здесь под окнами этот... ваш знакомый... Петрович, да? Ну, сосед по даче. Вот он прогуливается. А там ваш участковый в воздух курит. Я его знаю, он в моей школе учился, только на шесть лет старше.

– Юльча, и почему ты решила, что они ждут именно тебя?

– Не меня – вас! Я просто выходить боюсь. А вдруг они и про меня знают?

– Да что они знают-то?! – не выдержал Водолей.

– Ой, а может, хватит притворяться-то?! – в тон ему воскликнула Юля.

– Полный... – Володя замял реплику.

– Вот и я о том же, – Юля вдруг перешла на испуганный шепот. – Дядь Вова, я перезвоню! Они под дверью зашевелились, наверное, услышали меня.

Володя дал отбой связи и покачал головой. Юля не сказала ничего конкретного, но теперь Водолей чувствовал, что истина не просто где-то рядом, а стоит во весь рост в двух шагах прямо по курсу. Все, что ему осталось, – стянуть с нее покрывало, как с памятника, и наконец-то изучить ее во всех подробностях и со всех сторон.

Одна проблема – Володя никак не мог найти край покрывала, чтобы за него уцепиться.

«Черт! И ведь вроде бы подсказывают все кому не лень, даже природа, мать... наша, подсказывает. То включит свое долбаное сияние, то выключит. Но почему же я такой тормоз? Почему этот проклятый калейдоскоп никак у меня в голове не сложится? Почему в книжках герои легко во все врубаются, даже если никогда ни о чем мистическом или просто необычном не задумывались, и в кино сразу обо всем догадываются, а я торможу по полной программе? Черт возьми, да и в жизни есть люди со скорострельной соображалкой! Вон, по телевизору их сколько, начиная с Урганта, Светлакова и Мартиросяна... и так далее... устанешь пальцы загибать. А я, заядлый любитель фантастики и вообще неглупый парень, туплю, как последний баран! Никак не могу понять, что за мистическая хрень меня накрыла. И даже если не только меня, всех – тут уже без разницы. Как во всем этом разобраться? Подсказки не работают, помощь зала бесполезна. Звонок другу? И кому?»

В памяти вдруг всплыл эпизод со звонком Ирине. Нет, не с тем, который закончился «полным недоумением». С тем, который был искажен помехами и после которого пришло СМС. Ира буквально требовала, чтобы Водолей связался с Павлом. Вопрос жизни и смерти, кажется, так был сформулирован ее главный аргумент. Ну, и как быть? Если нет друга, позвонить врагу? И что на это скажет господин Якубович?

Водолей усмехнулся и трубку, естественно, в руки не взял. Еще чего, звонить Павлу! Всему есть разумные пределы.

«В конце концов, почему я должен ему звонить?! Вопрос жизни и смерти? Но ведь это Ира так поставила вопрос! Если для нее и Павла это настолько важно, пусть он и звонит. Но этот гoblin со звонком не спешит. Ага! Нестыковочка? К чему бы это? Может, к тому, что это очередной «развод», очередная попытка надоить с обеспеченного бывшего муженька пару сотен килорублей? В таком случае, умойтесь, дорогие граждане! Если вам не хватает на пеленки и коляску – ваши проблемы. Ищите нормальную работу! В этом вопросе у меня позиция твердая и безупречная!»

Еще какое-то время Володя смаковал свою «безупречную позицию», но потом вдруг почему-то засомневался в ее безупречности. Все-таки Ира вела себя не так, как обычно. Она была действительно сильно встревожена, и, если вспомнить о всеобщих проблемах, там, под радужным небом, это ее беспокойство следовало принимать всерьез. Так что же, все-таки позвонить конкуренту?

Сомнения Водолея разрешил следующий звонок. От Павла. Его номера не было в телефонной книге, но Володя сразу понял, что звонит именно Павел, вспомнил номер, который фигурировал в отправленном Ириной СМС. С памятью на цифры у Водолея всегда был полный порядок.

Некоторое время Володя размышлял, отвечать или нет, а затем все-таки нажал кнопку ответа.

– Понимаю, что у тебя нет большого желания со мной общаться, – вместо приветствия спокойно сказал Павел. – Я и сам не горел желанием, но ситуация требует, чтобы мы объединили усилия.

– В чем? – также нейтральным тоном поинтересовался Водолей.

– Расскажу при встрече.

– Говори сейчас, встречи не будет.

– Будет. Давай выбирайся из своей засады и поезжай в сторону Вешек. Там встретимся.

– Не собираюсь я с тобой встречаться!

– Не встретишься со мной, снова встретишься с вооруженными людьми на черных машинах. В конце концов они тебя догонят, Водолей, и влепят тебе пулю в затылок. А оно тебе надо?

– Хочешь, чтобы я поверил в такую чушь?!

– Ты ведь знаешь, что это никакая не чушь. Они обязательно попытаются это сделать, когда выпадет шанс. За церковью в Вешках повернешь направо, на Весеннюю. Буду ждать тебя на перекрестке с Ботанической через полчаса. Не теряй время.

Водолей хотел было снова возразить, но почему-то осекся. Подспудно он понимал, что Павел недалек от истины. Преследователям на черных машинах в конце концов надоест гоняться за Водолеем по Москве и Подмоскovie, и они обязательно перейдут к «плану Б». И очень даже может быть, что этот план подразумевает применение оружия. Не обязательно начнут стрелять на поражение, как обрисовал Павел, но по колесам – запросто. И Водолею «оно», как ни крути, действительно «не надо».

– Хорошо, сейчас проложу маршрут.

– Нет! Навигацией не пользуйся. Или забей ложный маршрут. А еще лучше выруби ее вовсе!

– Это ничего не даст. Меня все равно будет легко отследить.

– Вот поэтому я и говорю – не теряй время. Жду!

И Павел вырубил связь. Вот так. «Построил» Водолея, как новобранца.

Володя сдержал приступ негодования и заставил себя взглянуть на ситуацию спокойно. Павел явно что-то знал. И не только об опасности, которая якобы грозила ему и Ирине, но и о проблемах Водолея. Значит, у Володи появлялась еще и личная заинтересованность. И это в корне все меняло.

«Истина где-то рядом, – вновь вспомнился Водолею слоган из «Секретных материалов». – Но один я не тяну. Что происходит, мне по-прежнему непонятно, и ни одной толковой мысли на этот счет у меня нет. Какая-то чертовщина творится! Это все, на что хватает соображения. Так почему бы не подключить резервные мощности? Пусть и конкурирующей фирмы. Да, пожалуй, придется пойти на перемирие. А что делать? В данный момент у нас, похоже, появился общий враг, так что вполне логично использовать формулу «враг моего врага – мой друг». Временный, конечно».

Водолей вырулил из «засады» на более-менее приличную дорогу и покатил в восточном направлении. Как добраться до поселка Вешки, он знал и без навигации. Эти места в пригороде Володя изучил еще в те времена, когда отношения с Ириной находились на романтической стадии. Они частенько колесили по этим местам, прячась от городской суеты. А когда поженились, то и дачу присмотрели неподалеку. Золотые были времена. Жаль, что он все испортил.

До места встречи Володя добрался минут за двадцать. На дорогах было свободно, никакого ажиотажа, даже как-то сонно. Будто бы не четверг сегодня, а воскресенье. В поселке тоже оказалось немногочисленно. А на условленном месте, на небольшой парковке перед типовым магазинчиком, кроме Водолея, не стоял вообще никто.

Володя припарковался, но из машины не вышел и двигатель не заглушил.

«Мало ли что? А осмотреться и так можно. Не отходя от кассы».

Осмотреться никто не помешал, но Водолей все равно опять немного занервничал. Местечко выглядело знакомо, но в то же время как-то странно. У Водолея возникло чувство, что он видит его впервые, хотя и узнает все детали. Поэтому он и разнервничался в очередной раз. Вкупе с другими странностями этот факт опять вызвал у Водолея опасения за собственное психическое здоровье.

«Небо то синее, то радужное, гонки эти бесконечные, а тут еще и дежавю для комплекта. Как тут не занервничаешь? И где этот Павел? Полчаса уже прошли».

Только он так подумал, справа от «Лексуса» лихо затормозила до боли знакомая серебристая «БМВ». Из которой наконец-то появился ее лохматый владелец в темных очках.

Увидев владельца «БМВ» в полный рост, Водолей невольно проронил негромкое ругательство.

«Надо же было так затупить! Можно ведь было догадаться с первого взгляда! Это был Павел! С самого начала это был он!»

Под два метра ростом, рыжий, лохматый, с недельной щетиной на щеках, в затертых донельзя джинсах и джинсовой куртке. Опоздавший на полвека хиппи, да и только. Как можно было его не узнать?!

Владелец серебристого седана «БМВ» снял темные очки, подошел к «Лексусу» Водолея и постучал в боковое стекло. Покров с пресловутой истины начал потихоньку сползать, но Водолея такое начало «просветления» лишь окончательно деморализовало. Он обреченно вздохнул и разблокировал двери. Играть в мачо ему больше не хотелось. Павел повел в счете «два – один». Даже «четыре – один», учитывая его помощь на Дмитровском шоссе и на выезде с дачного проселка.

Сохраняя невозмутимое выражение лица, Павел уселся в «Лексус», окинул оценивающим взглядом интерьер и наконец покосился на Водолея.

– Ирина рассказывала, вы в этих местах дружили, – пробасил Павел без тени иронии. – Честно говоря, не понимаю. Что тут романтичного?

– Что еще она тебе рассказывала? – недовольно спросил Водолей. – Интимные подробности, надеюсь, опустила?

– Я бездушный... как ты там выражаешься... журналюга, да? – Павел усмехнулся. – Но кое-что святое и для меня существует. А насчет романтики... это легко исправить.

Павел снова усмехнулся и вдруг щелкнул пальцами. В небе тут же...

...Вновь вспыхнуло аномальное сияние, и одновременно Водолей ощутил, как «Лексус» закачался. Будь вокруг горы, Володя поставил бы сотню на то, что ощущает приличные подземные толчки. Но землетрясение в Подмосковье... нет, это было бы слишком.

Павел тем не менее состроил озабоченное лицо и покачал головой.

– Началось, однако, – проронил он, оглядываясь по сторонам. – Но время еще есть. Итак, Володя, теперь с романтикой полный порядок. Согласен? Начнем разговор?

– Начинай, – Водолей тоже повертел головой, но это ему ничего не дало.

Улица по-прежнему оставалась пустой, ни людей, ни машин. Точно такой же, как и несколько секунд назад. Разве что дома теперь были раскрашены цветными разводами. А еще... Водолей даже подался вперед, чтобы в деталях разглядеть обстановку по правому борту. Там было так же пусто, как и везде на вымершей улице. А ведь только что там стояла серебристая «БМВ»! Теперь машина исчезла, но что самое удивительное, этот факт, похоже, ничуть не взволновал ее владельца. Павел заметил удивление во взгляде Водолея, но ничего не сказал, только опять усмехнулся.

– Что ж, вижу, для начала надо прояснить ситуацию в целом, – Павел кивком указал вправо, а затем подкрепил свои слова жестом – сделал круговое движение указательным пальцем.

– Будь так любезен, проясни, – согласился Водолей, всем своим видом показывая, что поверит Павлу исключительно в крайнем случае. – Только внятно, по-простому, если сможешь.

– Смогу, – заверил Павел. – С нашим миром, Володя, произошло нечто странное. С него будто бы сняли копию, которая теперь занимает во Вселенной место оригинала.

– Круто, – Водолей хмыкнул и взглядом указал на цветное небо. – Ты вот это имеешь в виду? Это отличительный признак копии?

– Нет, как раз наоборот, – Павел покачал головой. – «Это» отличительный признак оригинала. В том-то и проблема.

– Не понимаю, – Водолей помотал головой. – Как можно снять копию с целого мира? Что за бред?

– Ну как-как, – Павел развел руками. – Вот как-то так. Может, с божьей помощью, а может, тупо оцифровали и сняли. Откуда мне знать технологию?

– Как в «Матрице», что ли? – Водолею вспомнились Гришины аналогии.

– Не думаю, – Павел потер щетинистый подбородок. – Там ведь был создан виртуальный мир. А здесь все на самом деле. Все материально, по-честному. Только с исключениями. Программа копирования допустила некоторые ошибки. И думаю, сделано это было намеренно.

– Надеюсь, исключили только все самое дерьмовое, что есть в нашем мире? – Водолей через силу усмехнулся. – Неужели в копии нет «Жигулей», наркоты и фастфуда?

– Это как раз осталось, – Павел обозначил вежливую улыбку. – В копии не будет глобального потепления, катаклизмов вроде наводнений, ураганов, аномальной жары, жутких землетрясений и так далее...

– Это хорошо, а то задолбали ваши репортажи из зон стихийных бедствий и техногенных катастроф.

– Мы-то при чем? – Павел пожал плечами. – Мы только реагируем на события.

– Ну да, реагируете, – Водолей почувствовал, что к нему возвращается более-менее боевой настрой. Что конкретно его встряхнуло, сказать трудно. Может быть, то, что происходящему появилось хоть какое-то объяснение? Пусть и бредовое, но ведь появилось! – Только вы с таким надрывом «реагируете», и так безграмотно, что противно становится. У людей горе, а вы будто бы смакуете. Как садисты, честное слово.

– Давай вернемся к теме, – Павел поморщился. – Кроме более-менее стабильной обстановки, в плане природных выкрутасов в Новом мире нет копий кое-каких нежелательных элементов.

– Бомжей, террористов и американцев?

– Почти угадал, – по выражению лица Павла было ясно, что он больше не хочет играть роль вежливого собеседника. – И корявый юмор тут неуместен, Володя. В Новом мире нет копий нас с тобой и нам подобных.

– Это кого? – Водолей все-таки пока не верил, что Павел говорит серьезно. – Мужчин нормальной ориентации?

– Нет. Среди нас есть и женщины. Я имел в виду навигаторов.

– Навигаторов? – Водолей на миг зажмурился и помотал головой: – Вообще ни черта не понимаю. Давай сначала и по-русски. Все вокруг, по-твоему, копия, так?

– Да. Только не здесь, а там, под нормальным синим небом.

– Хорошо, пусть будет «там». Дома, машины, земля... вся неорганика, все копии? Вплоть до мусора?

– Органика тоже скопирована.

– И люди?

– И люди, и животные, и растения, и все остальное.

– Как интересно! То есть вся Земля и все, что на ней есть, теперь одна большая копия?

– Именно так.

– А Луна, планеты, Солнце? – Водолей усмехнулся. – Или, может, пойдешь дальше? Размах так уж размах, чего мелочиться? Скажи, что вся Вселенная скопировалась. Слабо так размахнуться?

– Не слабо. Просто незачем. Все чуточку проще, – Павел вздохнул и покачал головой. – Я ведь сказал – копию сняли с нашего мира. То есть скопирована только Земля. И эта копия заняла место оригинала в Солнечной системе.

– А оригинал-то куда делся?

– Посмотри на небо, – Павел указал вверх. – Видишь сияние?

– Вижу, вижу. И что дальше?

– Это на самом деле никакой не шторм в ионосфере. Это зона искажения реальности. Оригинал нашей планеты теперь находится в особом «кармане реальности», или в «петле», или в «другом измерении», называй как нравится.

- «...Наш бронепоезд стоит на запасном пути»?
- Можно сказать и так. Но правильнее – в карантинной зоне. И единственная связь этого «карантинного кармана» с нормальной реальностью Вселенной – это... мы, навигаторы.
- Я же просил объяснять внятно и просто, – Водолей вздохнул.
- И так упростил донельзя, – Павел пожал плечами. – Спрашивай, если не понял. Попробую еще мельче разжевать.
- Спрашиваю, – на самом деле Водолей все прекрасно понял, но решил удостовериться. – То есть нашу Землю подменили копией, а оригинал отогнали в неведомое измерение, как вагон в ремонтное депо? А вернее, упрятали, как аварийный ядерный реактор в саркофаг?
- Вполне адекватные сравнения, – одобрил Павел. – Оба. Наш мир остался во Вселенной, но участия в ее жизни больше не принимает. Это делает за него Новый мир, копия. Теперь уловил суть?
- Вот именно – уловил, но глубоко пока не вник, если честно.
- Я помогу. Итак, участок реальности, в котором находилась Земля, был скопирован.
- Большой участок?
- Думаю, в пределах радиационного пояса. Это примерно полпути до Луны. И в момент копирования будто бы работал особый фильтр. По какой программе он действовал, я не знаю, но только в Новом мире нет некоторых копий. Допустим, почему-то не скопировались особо опасные искусственные вирусы. Знаешь, наверное, биологическое оружие... и все такое.
- Очень хорошо, – встрял Водолей. – Отличный способ избавить людей от гриппа. А то надоело уже слушать: то птичий грипп, то свиной, то еще какой-нибудь.
- Это немного другое, но... ладно. Пусть будет «грипп», если тебе так хочется. Но нас интересует другой факт. В Новом мире нет копий довольно большой группы людей.
- Лоцманов, – закончил его мысль Водолей. – Э-э, то есть штурманов... нет... как их, черт... навигаторов!
- Вот именно, – Павел поднял кверху указательный палец. – Навигаторов и потенциальных навигаторов, имеющих лишь соответствующие задатки.
- А мы-то с тобой тут каким боком?
- Я все объясню, не забегай вперед. Так вот, скопировано все остальное в мельчайших подробностях, поэтому ни один дубль не заметил момент копирования. То есть никто из людей на Новой Земле даже не подозревает, что их оригиналы остались в Старом мире и что этот исходный мир скоро превратится в непригодную для жизни пустыню, а значит...
- Павел взял паузу и уставился на Водолея, ожидая, что он снова закончит мысль.
- Оригиналы будут уничтожены? – Володя недоверчиво взглянул на Павла.
- В точку! Именно уничтожены. Необязательно сразу, кому как повезет, но люди-исходники умрут, это факт.
- И спасти «исходников» нельзя?
- Не знаю, – Павел опять пожал плечами. – Наверное, можно. Ну не взорвется же Старая Земля, на самом-то деле. Худо-бедно жить на ней все равно будет можно. Она изолирована зоной искажения, но все космические связи на нее действуют, как и прежде: Солнце ее согревает, магнитные поля сдвинулись, но, по большому счету, никуда не делись, даже влияние Луны осталось. Ты же сам видишь, выглядит все вокруг странно, природа беснуется, но мы пока еще живы. Короче, «карантинный карман» вовсе не наглухо изолировал Старую Землю от Вселенной. И все же я сомневаюсь, что факт относительной пригодности Старой Земли для жизни отменит генеральную установку «Все должны умереть».
- Я не пойму, чья это установка? – перебил его Водолей.
- Об этом спроси у того, кто затеял дублирование. Я владею только статистикой. И статистика, к сожалению, свидетельствует, что с момента запуска, так сказать, Нового мира в эксплуатацию смертность в Старом мире подскочила в десять раз.

– Это когда успели такую статистику собрать? – удивился Водолей. – И кто собрал, Минздрав?

– Собрали навигаторы. А статистика за ночь и утро. И это лишь начало, Володя. Сегодня первый день.

– А будет их...

– Думаю, три. Пока длится зимнее солнцестояние. В первый день возник дубликат, во второй день оригинал полностью погрузится в зону искажения реальности, а в третий... наверное, порвутся все ниточки между мирами. Старая Земля окажется в полной изоляции от Новой Земли. Если, конечно, мы этому не помешаем. Ведь «ниточки» – это фактически мы, люди, навигаторы. Нам и решать, останется между мирами связь или нет. Только не спрашивай, почему я прикрутил все, что происходит с нашим миром, к солнцестоянию. Я и сам не знаю. Мне просто кажется, что это правильно. И все.

– То есть это твоя личная, ничем не обоснованная гипотеза, – Водолей недоверчиво хмыкнул.

– Да, но только по части продолжительности явления. Дублирование мира совпало с первым днем солнцестояния, вот я и решил...

– Притянуть события за уши, – Водолей усмехнулся. – Нормально. Чисто журналистский подход.

– В любом случае люди в Старом мире погибнут, Володя, – Павел не обиделся и продолжил по-прежнему спокойно: – Процесс уже пошел и нарастает лавинообразно. Если не за три дня, то за неделю, месяц, максимум за год, здесь, в Старом мире, не останется никого! Понимаешь, ни одного живого человека! Но самый большой кошмар в том, что этих же людей можно встретить в новой версии нашего мира. В ней они останутся живы и здоровы, насколько это возможно. Представляешь?

– Мир живых мертвецов? – Водолей вспомнил бред Сергея из кафе и скептически хмыкнул: – Жуть.

– В Новом мире – нет, – Павел покачал головой. – Ведь там никто и не подозревает, что он теперь не оригинал, а дубликат. Все живут и будут жить, как жили, со своими заботами, проблемами, радостями, болячками и тайными мыслями.

– И одновременно они же, эти же самые люди, живут в гибнущем мире?

– Именно так, Володя. В изначальном мире живут и гибнут они же. Не близнецы, не клоны, а те же самые люди. Всех отличий – одна «версия» человека помнит, что после полуночи двадцатого декабря мир начал рушиться, а другая живет, как жила, и ни о чем таком не подозревает.

– И в чем тогда проблема? Нет, то, что люди остаются в Старом мире на верную смерть, это очень плохо. Но ведь этим же людям выпал шанс жить дальше. Для них, получается, не должно быть разницы, кто они теперь, оригиналы или копии, и в какой реальности они теперь живут, в общей или в отчужденной, карантинной.

– Вот именно, – Павел вдруг щелкнул пальцами. – Снова в точку! Правильное название – отчужденная реальность!

– В точку так в точку, – Володя хмыкнул. – Первый раз, что ли?

– Почему бы нет? – Павел задумчиво уставился в окно. – Раньше я часто об этом думал. Просто так, на досуге, в качестве разминки для мозгов. Думал, а что, если, принимая важное решение или просто делая шаг из дома, мы переходим из одной локальной реальности в другую? Только не замечаем этого. Что, если мы постоянно пересекаем множество невидимых перекрестков, на которых у нас есть возможность свернуть и тем самым открыть для себя вход в новую персональную реальность? А вдруг там перед нами откроются совсем другие возможности? Вдруг мы сможем стать теми, кем даже не мечтаем стать? Но как нам увидеть эти перекрестки, как понять, что пора сворачивать?

– Философия какая-то... – Водолей поморщился.

– Говорю же, разминался так, – Павел вздохнул. – Но теперь-то мы действительно переместились в другую реальность. Все вместе. Заметь, сами того не желая.

– Вообще-то я имел в виду – в первый раз, что ли, разгрести проблемы? Но в данном случае лично для себя, уж прости за эгоизм, я проблем вообще не вижу. Если Новый мир почти ничем не отличается от Старого, какая лично мне разница, где жить? Отвечай уже конкретно, хватит муржиться.

– А ты не понял? Ты ведь все на лету схватил, а этого так и не понял? Все, что произошло за сегодняшний день, тебя ни на какие мысли не навело?

– Я по глупой ошибке попал в переплет. Уверен, все выяснится и утрясется. В Старом мире или в Новом, не важно.

– Что утрясется? В Старой, отчужденной реальности тебя пытались схватить фээсбэшники... так? И в Новом мире, подменном, тебя преследуют спецслужбы. Что и где утрясается? Не обманывай себя!

– В таком случае вообще не вижу разницы. Не все ли равно, где пропадать? Кстати, давай закрепим, где мы сейчас?

– Сияние видишь? – Павел взглядом указал на небо.

– Ага, значит, на Старой Земле, – сделал вывод Водолей. – А вокруг Новой Земли, занявшей освободившееся место во Вселенной, его нет, чистое небо. Понятно. Хотя стоп! Наоборот, ничего не понятно! Если все скопировались и не заметили, почему я заметил разницу и почему вернулся? И кто я теперь, оригинал или дубль?

– Доперло наконец, – Павел выдохнул с заметным облегчением. – О чем я и пытался тебе сообщить. Ты навигатор, Володя. У тебя перед всеми остальными огромное преимущество. Ты навсегда останешься в единственном экземпляре и сможешь по желанию переходить из карантинной реальности в основную. Когда тебе вздумается. Поэтому тебя и преследуют «компетентные органы».

– Ты это серьезно?

– Серьезней некуда.

– Навигатор?

– Да. Это название не я придумал. Как раз в оперативках «органов» мы под этим названием и проходим. Навигаторы – люди, способные переходить из нормальной реальности в изолированный мир Старой Земли, когда им вздумается. Понимаешь теперь, насколько ты опасен для общества, в котором никто ни сном ни духом о проблемах «карантинной» реальности? Представь, что будет, если ты расскажешь, как в Старом мире погибают оригиналы людей-дубликатов, населяющих Новую Землю в основной реальности?

– Вряд ли мне поверят.

– А если твои слова подтвердят еще тысячи навигаторов?

– И ты?

– И я, и еще тысячи других отвергнутых Новым миром, но в качестве компенсации получивших свой шанс от Старого.

– Поэтично звучит, только я все равно не понимаю. С каких это радостей я должен пугать людей в Новом мире этими нереальными страшилками? И вообще, почему ты решил, что я какой-то там навигатор? Как ты меня вычислил?

– Рыбак рыбака, как говорится, видит издали. Я ведь тоже навигатор.

– А «органы» как догадались?

– Они все знают и про дублирование Земли, и про карантинную зону искажения реальности, и про фильтрацию, и про навигаторов. Все, что я тебе рассказал, мне сообщил сотрудник ФСБ. Они давно разрабатывают тему. Еще с прошлого года, когда группа специалистов

убедительно смоделировала ситуацию. Директор ФСБ даже третьего заместителя себе назначил, генерала Мазича. Он исключительно этой темой занимается.

– А эта «группа специалистов» как до такого додумалась?

– Не знаю. Настолько глубоко я не копал. Может, математически просчитали, может, фантастики начитались, а возможно, какие-то улики и артефакты нашли. В принципе, это не так уж важно. Важно другое. Вскоре появились доказательства, что реализация этой модели не только возможна, но процесс уже запущен.

– То есть дублирование нашего мира идет уже год?

– Шла подготовка: сбор информации, моделирование, эксперименты и бог знает что еще.

А само копирование нашего мира произошло сегодня в полночь. Потому и вспыхнуло это глобальное северное сияние. Теперь идет перемещение оригинала в «карантинный карман». Ты ведь заметил, что сияние становится все ярче? Это и есть признак перемещения.

– А во время подготовки никто ничего не заметил?

– Некоторые навигаторы заметили. Неделю назад появились предвестники, не видел?

– Нет.

– В Сети многие об этом постили. «Небо становится ближе», «небесная штриховка», «цветные царапины небосвода», «радужные кольца вокруг солнца», «аномальная рефракция». Не наткнулся на такие сообщения особо зорких граждан?

– Где? На форуме офтальмологов? – Водолею вновь вспомнилась безумная исповедь Сергея из кафе, но признаваться он не спешил. – Или любителей аномальных явлений? Я с другими гражданами в Сети общаюсь. Ни глазные болезни, ни дешевые сенсации их не интересуют.

– Вот видишь, зря. Надо было все-таки поглядывать на баннеры «бета-новостей», хотя бы краем глаза. Эти предвестники появились в тот момент, когда только начала формироваться «карантинная зона», или «карман реальности» – если тебя не коробит от такого словосочетания.

– А почему те, кто в курсе, не сказали правду? Можно ведь было давно вопрос поднять. Еще до предвестников. Целый год тянулась эпопея. Тогда не про «радужные кольца» народ узнал бы, а про «карман» этот и про дублирование. Это совсем другая тема, на нее точно была бы реакция.

– Им не дали ничего рассказать.

– Кто не дал?

– Навигаторы.

– Не понимаю. Навигаторам не дали высказаться навигаторы? Что за ерунда?

– Навигаторы разделились на два лагеря. Одни считают, что Новая Земля – это ковчег, в котором человечество спасется от Апокалипсиса. Такова и официальная точка зрения. Но другая часть навигаторов думает, что Новый мир – это ловушка. Что Старый мир рухнет неспроста. Что его разрушение спровоцировано теми, кто загоняет нас в золотую клетку Новой Земли.

– И кто нас загоняет?

– Это никому не известно. Ни нам, ни «органам», ни работающим на них навигаторам. И зачем это делается – непонятно. Я думаю, мы этого и не узнаем, поскольку просто не в состоянии осмыслить происходящее. Формат мышления не тот. Одно мне ясно – ничего хорошего от золотой клетки Нового мира ждать не приходится.

Водолей не понял, что его вдруг взбесило. То ли пафосные нотки в речи Павла, то ли осознание собственного бессилия перед возникшей проблемой, то ли что-то еще. Но взвился Водолей, словно ужаленный, и выплеснул на Павла весь запас сарказма. Как говорится, от души.

– А мне ясно, что ты чокнутый журналюга! – Водолей махнул рукой. – Заигрался ты, Павел, в свои репортерские расследования. Так заигрался, что умом тронулся, сам во всю эту

чушь поверил. Хотел сенсацию очередную раздобыть, да не рассчитал силы. За что боролся, на то и напоролся.

– Не веришь, значит?

– А с чего я должен тебе верить?! Где ты выкопал свою теорию? В приятеля из ФСБ я точно не верю. Даже лучший приятель не стал бы сливать тебе такую информацию. Даже первого апреля так не пошутил бы. Больно крутая получилась бы шутка. Тогда где ты ее выкопал? Подслушал на заседании общества анонимных параноиков? А может, ты сам ее из пальца высосал? С тебя станется, фантазия у тебя, говорят, богатая. Самый известный желтый репортер Москвы, а может, и всей страны, репутация еще та!

– Сейчас мои «заслуги» не имеют значения... – Павел слегка покраснел и нахмурился.

– А что имеет? Что, по-твоему, имеет значение?! Какие у тебя доказательства, что ты не шизанутый? Справка, может, из Кашенко?

– То есть небо над головой тебя ни в чем не убеждает? – Павел тоже начал заводится. – И всякие другие странности тоже побоку?

– Да чихать я хотел на все эти странности! Не было ничего! Приснилось! А небо... это со зрением у меня проблемы, слишком много в компьютер пялюсь, вот и вся мистика!

Павел вздохнул и покачал головой. Водолею стало ясно, что его глупое упрямство не поколебало убежденности собеседника в собственной правоте. Только слегка разозлило, а вернее – раззадорило.

– Выходи из машины, – Павел явно решил сменить тактику.

– Разбежался! – Володя сложил руки на груди.

– Выходи, не бойся, не съем тебя, – Павел усмехнулся. – Просто покажу кое-что. Идем, идем...

– Да пошел ты! Сам выметайся и проваливай в свою шизанутую реальность! К навигаторам, вампирам и марсианам. Задолбал!

– Я обещаю, если выйдешь, просто покажу тебе кое-что и мы распрощаемся.

– Навсегда?

– Если захочешь.

– Отвечаешь?

– Володя, давай без этих игр в реальных пацанов, взрослые же люди. Обещаю, ты меня больше не увидишь, пока сам не захочешь.

– Не захочу, будь уверен!

– Тогда идем?

– Достал!

Водолей резко распахнул дверцу и выбрался из машины. Павел вылез не торопясь, обошел машину и встал рядом с Водолеем. Несколько секунд он молчал, сосредоточенно оглядываясь по сторонам, а затем махнул рукой прямо, как бы собираясь перейти через улицу.

– Нам туда.

– Куда? – Водолей бросил взгляд влево.

На пустынной улице наконец-то появились несколько машин. Нет, не черные «Ауди». Небольшой автобус, пара каких-то легковушек и «Газель». Ехали машины как раз в направлении замерших у обочины спорщиков, и оставалось им не так уж много. В первую очередь автобусу, который мчался, будто угорелый.

– Машины же!

– Не бойся, – Павел вдруг схватил Водолея за руку и потянул на проезжую часть улицы.

Прямоком под колеса «угорелому» автобусу.

Водолей попытался вырваться, но не тут-то было. Павел был гораздо крупнее и сильнее его. Володя все же сумел замедлить роковое движение их тандема, но предотвратить несчастье он уже не мог, это точно. Не мог ничего сделать и водитель автобуса.

Завизжали тормоза и шины, но никакого эффекта, кроме звукового, шофер не добился. Автобус летел с такой скоростью, что остановиться не успевал. Водолей хотел зажмуриться, но от страха у него онемели даже веки. Он застыл похолодевшим изваянием и теперь лишь тупо пялился на приближающуюся смерть...

...И пялился до тех пор, пока эта самая маршрутная погибель вдруг не исчезла. Вот просто так. Растворилась, будто бы ее и не было. Щелк – и «выключился» автобус. На проезжей части не осталось почти никаких машин. Разве что вдалеке, на перекрестке с улицей Солнечной.

Вспомнив название улицы, Водолей заодно вспомнил, что автобус-убийца мчался на него при свете аномального сияния, солнца видно не было. Теперь же солнце вновь сверкало новеньким десятником на фоне синего неба. И никаких тебе признаков загадочного сияния.

– Сволочь... ты... Паша... – прохрипел Водолей, оборачиваясь. – Где все машины... и где моя тачка?!

Позади навигаторов никаких машин или автобусов также не наблюдалось. Включая и машину Водолея. Вот только что стоял почти новенький «Лексус» на парковке, и вдруг как корова языком... Чертовщина просто! Зато стояла «БМВ» Павла! Вдвойне чертовщина!

– Добро пожаловать на Землю-штрих, – спокойно сказал Павел. – Или дубль. Она же Новый мир в основной реальности.

– Или... мир иной, – по-прежнему хрипло добавил Водолей и, пятясь, отступил на тротуар. – Дать бы тебе в дыню за такие фокусы!

– Дашь, когда руки дрожать перестанут, – Павел усмехнулся и тоже покинул проезжую часть. – Поверил, наконец, или повторим эксперимент? Мне нетрудно, могу хоть десять раз перевести тебя туда и обратно, раз ты такой тугодум.

– Пошел ты! Тачка моя где?!

– Успокойся, на месте твоя тачка. Только в локальной реальности. Вернемся – заберешь.

– А почему она не переместилась? Или дубль ее где?

– Откуда я знаю? Может, стоит дубль где-нибудь возле твоего дома. Ты ведь утром из своего дома выехал? А может, и нет его в этой реальности, если тачка «проклята» вместе с тобой. Одежда на нас перемещается туда и обратно вместе с нами, то есть не дублируется. Почему бы и другому имуществу не попасть в «черный список» Нового мира?

– Дача продублировалась, – заметил Водолей.

– Значит, дело в тесном контакте. Допустим, не дублируется все, чего мы касаемся в момент перехода из реальности в реальность. Пока ты сидел в своем «Лексусе» и держался за баранку, он был как бы частью тебя. Но ведь по сути он «исходник». Потому теперь он и остался в Старом мире. Но тебе, по идее, должен быть доступен его дубль.

– Если он тут есть, – Водолей зачем-то достал брелок сигнализации и потыкал в кнопки.

Никакого эффекта он, естественно, не добился. Старый «Лексус» предпочел остаться в Старом мире, а «новый» либо находился очень далеко, либо его в основной реальности вовсе не существовало.

Водолей вопросительно посмотрел на Павла. Тот лишь пожал плечами.

– Ладно, разберемся, – Водолей снова оглянулся. – Что-то мало народу скопировалось. И никого это не парит?

– Не в этом дело. Здесь не деловой квартал, в рабочий день здесь всегда так. Понаедут скоро... дубликаты бесценного... груза двести.

Павел усмехнулся. Водолей его не поддержал. Шутка показалась ему несмешной. У него вообще пропало настроение шутить.

– Вечером? Когда все потянутся в спальные районы? И даже если что-то скопировано неправильно... люди скажут: «Вот ведь мы заработались, даже не заметили, что все изменилось».

– Верно, – Павел кивнул, – как я и говорил, спишут на свежий взгляд или, наоборот, на усталость. В этом весь смысл. Но я думаю, никто вообще ничего не заметит.

– А если кто-нибудь дома остался? – Водолей остановился у «БМВ» и снова поиграл брелоком. – Мамашки с младенцами, старики, больные... да и по тюрьмам много народу закрыто и так далее.

– А какая разница? Хоть шахтеры, хоть подводники, хоть полярники. Скопировались и не заметили, – Павел взглянул на часы. – Никому и невдомек, что где-то за бортом остался Старый мир с семью миллиардами человек, обреченных на смерть. И не каких-то там незнакомцев, а самых родных и близких, ближе некуда. Никому это неведомо, кроме нас с тобой, да еще... не буду врать...

– Что удивительно...

– Кроме нас и еще десятка человек, это точно. Если, конечно, не брать в расчет несколько сотен анонимных навигаторов по всей стране, с которыми я общаюсь через Сеть. Но в Москве и Подмосковье нас было двадцать. Теперь осталась дюжина. Семеро из установленных навигаторов нам не товарищи. Они скорее «антинавигаторы», почти все теперь в ФСБ служат. Этот «белый» список возглавляет сам генерал Мазич, дальше идут майор Клименко, майор Гуськов и трое чинов помельче, плюс какая-то дамочка из штатских. В «черном» списке мы с тобой и еще трое. Лично мне интересна девушка по имени Юлия.

– А Ира об этом интересе знает? – Водолей покосился на Павла и хмыкнул.

– Интересна в том плане, что с ней пока не все ясно. На чьей она стороне, вопрос открытый. Зато последний фигурант списка точно наш, хоть и безымянный. Службисты его Козерогом обозвали, но пока не вычислили. Кстати, в «черном» списке нас двенадцать было из двадцати возможных. Теперь четверо. «Антинавигаторы» постарались. Шлепнули без суда и следствия восьмерых ни в чем не повинных граждан. Как тебе этот факт? Все еще считаешь, что я раздуваю сенсацию?

– Одного не хватает, – заметил Водолей, пропустив мимо ушей последнюю фразу Павла. – Внесписочного.

– Что? – недопонял Павел, явно недовольный прохладной реакцией Водолея на сенсационную информацию о тайных расправах над навигаторами.

– Ты сказал, навигаторов в сумме дюжина, и «белых» и «черных». Семеро службистов, девушка Юля и Козерог – это девять. Плюс мы. Одиннадцать. Одного не хватает.

– Не цепляйся. Значит, около двенадцати в сумме.

– Это твой источник из ФСБ сказал?

– Да что ты пристал?! Непринципиально это сейчас.

– Это сейчас, а потом? – Водолей покачал головой. – Я понимаю, ты человек творческий, математику не уважаешь, а я бизнесмен и привык к точным цифрам.

– Зануда ты!

– Так что сказал твой источник? Только дословно. Сказал, что в Москве на текущий момент осталось двенадцать навигаторов?

– Дюжина.

– Без разницы. Если это реально утечка из ФСБ, а не сетевая утка, то «дюжина» и есть двенадцать. Не примерно, а точно. В Конторе люди серьезные, дотошные, не журналисты какие-нибудь.

– Тебе бы там работать, – Павел поморщился. – Не знаю ничего насчет двенадцатого.

– Другое дело. Так и запишем: двенадцатый – безымянный нейтрал. А как службисты нас вычисляют?

– По каким-то особым признакам. Точно не знаю по каким.

– И меня спецслужбы вычислили по этим признакам?

– Конечно. А когда мир скопировался, они тебя спровоцировали на перемещение и убедились, что ты навигатор. Я пытался сбить тебя с пути, но не удалось. И подсказка от природы тебе ничем не помогла. Хотя подсказка хорошая.

Павел взглядом указал на небо.

– Да уж, подсказка что надо, – Водолей слегка обмяк и оставил в покое брелок. – Фантастика какая-то. Но в чем мы виноваты? И зачем было вообще затевать это копирование? Не проще ли было спасти Старую Землю? Можно ведь было подшаманить или, там, подрегулировать, если что-то разладилось, зачем сразу рушить? Потом ведь в Новом мире все равно придется регулировать и ремонтировать. Или нет? Или вся отладка учтена программой копирования?

– Сложный вопрос, – ответил Павел серьезно. – Сам над этим думаю. И чем больше думаю, тем больше не нравится мне это глобальное копирование времен и народов. Душок от него какой-то... серой воняет, понимаешь?

– И ты хочешь разобраться.

– Хочу.

– А когда разберешься, то... Что дальше? Будешь спасать забракованных? Ломиться в квартиры, тюрьмы и палаты, вытаскивать обреченных на улицу?

– Навигаторы сами могут перейти. Надо им только все объяснить и показать. Вот как я тебе показал.

– Ладно, эти сами себя спасут, но есть еще недоразвитые навигаторы...

– Потенциальные.

– Без разницы. А еще есть родные и близкие навигаторов. Им без посторонней помощи вообще ничего не светит. Верно?

– Вернее некуда.

– Ну, и как ты поступишь с ними? Ты и твои анонимные приятели, разбросанные по всей стране. Как вы поступите? Поташите их на горбу в Новый мир? И куда вы их притащите, на пулеметы?

– Не знаю я, как поступлю!

– А всех остальных ты просто бросишь умирать?

– Остальные спасены, – в голосе Павла не было уверенности.

– Э-э, нет, брат! Не передергивай! – возмущенно потребовал Володя. – Спасены их генетические и личностные копии! А сами эти люди ни фиги не спасены! Наоборот, они обречены! Они погибнут в страшных муках. Если ты такой весь из себя благородный, ты должен спасти и этих людей. Только как их спасти? Новому миру они не нужны, формально они там уже есть. И как тогда поступить?

– Не знаю я! – Павел хмуро уставился в перспективу улицы. – Чего насел?! Считаешь, я не задумывался над этим? Да только над этим и ломаю голову, если честно. И в первую очередь, конечно, как раз о родных и близких думаю. Тут ты угадал. Ирина ведь и здесь есть, и там. Ну, и как я должен поступить? Спасти ту Иру, перевести ее в этот мир и жить, как султан, с двумя женами? Не получится. Да и не позволят мне этого сделать. Если в зоне искажения реальности при переходе с ней ничего не случится, спецслужбы постараются. И что мне теперь, смотреть, как та Ира умирает? А ведь там есть еще родители, родственники, друзья. Все правильно говоришь. Здесь они тоже есть, но ведь и там они пока еще живы. Не тени их, не объемные модели. Они же! И скоро они умрут! Понятно, что в Новом мире ни о чем таком они знать не будут, но я-то буду! Я буду всю жизнь помнить их смерть и в то же время каждый день видеть их живыми. А если я проживу в Новом мире дольше родителей, мне придется хоронить их повторно! Свихнуться можно!

– Легко, – заметно помрачнев, согласился Водолей.

– Но я это дело не оставляю! Не мой стиль.

– Стиль у него! – Володя фыркнул. – Насмешил! Стиляга нашелся! Ладно, дерзай, стилиста. А у меня свои дела найдутся. Зря ты надеялся, не по пути нам.

– Дела-а? – теперь уже Павел иронично взглянул на Водолея. – Ну-ну. Хочешь сделать вид, что принял правила игры и готов стать примерным гражданином Нового мира? На работу хочешь вернуться, к привычной жизни?

– Не вижу повода для иронии, – Водолей нахмурился. – Вспомни, двенадцатый навигатор не значится ни в белом, ни в черном списке. Не потому ли, что он принял правила игры и его оставили в покое?

– Святая корова! Ты сам-то веришь в эту чушь?! Восемь человек были убиты самым подлым образом! Их просто отстрелили, как загнанных зверей! Ни за что! А какого-то раскаявшегося нейтрала оставили в покое?! Чушь!

– Не факт.

– Ради бога! Поезжай! Возвращайся в свой офис! Там все такое же, как и в Старом мире. Задачи, связи, люди, все как было. Поезжай. Только учти, что шансы у тебя восемь к одному! Восемь за то, что на пороге тебя встретят не твои сотрудники, а прочие заинтересованные лица. И вместо «здрасьте» тебе влепят пулю в лоб! Так что мой тебе прощальный совет: выбери другое направление. Куда-нибудь... подальше махни, в глушь, в лесные дали.

– Ты издеваешься?! На чем?!

– Ах да, извини! – в голосе Павла не звучало никакого раскаяния. – Ну, тогда переходи и поезжай старыми, так сказать, маршрутами. Последний разок. Только учти, на старых маршрутах тоже стоят рогатки. В этом можешь не сомневаться.

– погоди! – Водолей вскинул руки, как бы предлагая перемирие. – Ладно! Все! Давай серьезно. Я снова запутался. В основной реальности меня прессовали агенты ФСБ, так? Но почему они же были в отчужденном, Старом мире?

– Потому, что это были не просто агенты, а навигаторы!

– Да их там целый отряд был, а ты только семерых насчитал! Они целыми экипажами из машин выгружались! По четыре да по пять рыл из каждой!

– Да потому и выгружались из машин, что никак иначе навигатор не перетащит целую толпу из мира в мир! – Павел тоже повысил тональность. – Они что, должны все за него держаться? Конечно же, гораздо проще усадить их в машину, которую поведет навигатор. А еще учти момент, мазаевские навигаторы могут использовать и местные силы. Мазай ведь и для «исходников» начальник, в единственном и неповторимом экземпляре! Сколько можно объяснять?! Впрочем, ты ведь не веришь в мистику. Считай, что никого там не было, приснились тебе и агенты, и сияние, и я тебе приснился. Поезжай!

Павел вновь поморщился и махнул рукой.

– Ну точно сволочь, – прошипел Водолей. – Я же попросил – давай серьезно.

– Хорошо, – Павел кивнул. – Давай серьезно.

– Хорошо! Допустим, я тебе поверил. Что дальше?

– А дальше – сваливать! – Павел вдруг снова схватил Водолея за рукав. – Нашли тебя опять. С шоссе поворачивают. Бегом к машине, не тормози!

– Да к какой машине?! – Водолей попытался высвободить рукав, но у него опять ничего не получилось. – К твоей? Вот же она, зачем бежать-то?!

– К твоей, дубина! – Павел дернул за рукав так, что чуть его не оторвал, и потащил Водолея...

...И потащил его к «Лексусу». Да-да, к машине Водолея, которой секунду назад не существовало даже для ее законного владельца, поскольку в тот момент навигаторы находились в основной реальности. Теперь же они снова оказались на обреченной «исходной» Земле, где «Лексус» сиротливо стоял перед убогим магазинчиком.

Сверяться с «небесным индикатором» больше не было никакой необходимости, но для верности Водолей все-таки бросил короткий взгляд вверх. Ионосферный шторм... или что там было на самом деле, зона искажения реальности? Короче, это явление сияло и переливалось во всей красе и по интенсивности свечения уже практически победило солнце.

Подмосковье – Москва, 20 декабря 2012 года

Головная машина вырулила на центральную улицу поселка и вдруг резко ускорилась. Следом за ней ударили по газам и ведомые. Кроме, как обычно, «Форда». Нет, Геша не саботировал плановые и внеплановые ускорения колонны, просто возможности микроавтобуса не шли ни в какое сравнение с возможностями сверхмощных полноприводных «Ауди». Водителю и экипажу оставалось утешать себя двумя вещами: зато в микроавтобусе просторнее, плюс все равно хитрые навигаторы умудрялись «нырнуть» до того, как черные «Ауди» успевали перекрыть им пути к отступлению.

Впрочем, как понял Гуськов из лаконичных, но предельно понятных пояснений майора Клименко, реально перекрыть пути не представлялось возможным. Да Гуськов и сам в этом убедился, когда навигатор по кличке Водолей ушел буквально из рук. Сделал вид, что споткнулся, и тут же «нырнул», как не было его. Еще и «браслеты» казенные утащил, бродяга. Пока Гуськов вызвал Клименко, пока тот поднялся в офис, то да се... короче, навигатор ушел.

И вот тогда-то Гуськов со товарищи получили от майора Клименко первую накачку. Нет, не в смысле выговор за халатность. Они получили действительно полезную информационную накачку. Клименко больше не выпендривался, не изображал белого господина, как тогда, на пункте утилизации, а говорил по существу. Правда, говорил он довольно странные вещи. Про дублирование миров, про реальную угрозу со стороны навигаторов и про ответственность спецслужб всех стран перед Новым миром.

Звучало все это поначалу дико, даже провокационно. Первой мыслью Гуськова стало подозрение, что его и группу тупо проверяют «на вшивость». Хотят посмотреть, насколько они готовы довериться начальству, даже если оно несет полный бред. Но потом Гуськов вспомнил свой вояж в мир с радужным небом и частично поменял мнение. А когда Клименко обрисовал ситуацию и честно признался, что, в отличие от него и Гуськова, все остальные парни – обычные люди, имеющие клонов в Старом мире, мнение командира группы изменилось окончательно. Никакая это была не проверка. Клименко играл на удивление честно, в открытую.

Гуськов не то чтобы проникся, но когда прошел первый шок, майор крепко задумался и сделал новый вывод: все сказанное Клименко не только звучало убедительно, но и, скорее всего, соответствовало истине. С миром происходило нечто странное – почему бы действительно не дублирование? – и навигаторы представляли угрозу безопасности, да еще какую.

Это ведь ни одному шпиону или террористу и не снилось – взять и уйти прямо из-под носа у чекистов, прямо у них из рук. А если представить, что злодеи, наоборот, замыслил куда-то проникнуть? Подберутся окольными путями через другую реальность, а потом – здарсьте вам! «Вынырнут» и взорвут какой-нибудь стратегический объект. Ведь запросто смогут так сделать. Нет, не сейчас, а потом, когда Старый мир окончательно придет в негодность и стратегические объекты в нем лишатся охраны, поскольку охранять будет нечего. Но здесь-то эти объекты останутся в строю. Географические привязки, как сказал Клименко, те же. Мир срисован почти до мелочей. Только опасные природные процессы приостановлены, да навигаторы остались без копий по каким-то непонятным причинам.

«Навигаторы и мы, – добавил майор Клименко, честно глядя на Гуськова. – Генерал, ты, я и еще несколько человек. По сути тоже навигаторы, только на правильной стороне баррикад».

И эту пилюлю Гуськов проглотил, не задумываясь. На правильной, значит, на правильной. А что дубликатов у «контрнавигаторов» нет, это даже хорошо. Только перед ребятами неловко. Вроде бы они – серая масса, а ты такой весь из себя уникальный. Но если отбросить ложную скромность, ничего плохого в этой уникальности не было.

«Действительно, что плохого, если ты сам себе и оригинал, и копия? В Старом мире потеряют, уволят за прогулы? Так ему осталось всего ничего, миру этому. Вон как разверну-

лось аномальное сияние, солнца не видать. Клименко ясно сказал, это предвестник большой и разноплановой катастрофы. Никто не уцелеет. За какое время – неизвестно, но сгинут все. И сомневаться в словах майора действительно нет никакого повода. Все к тому и катится. Уже начались проблемы. Пока только на востоке, но постепенно они подбираются и к центральным областям. Скоро в Европу перекинутся, а там и за океан. Снова трясет, бушуют ураганы, пожары, наводнения, извержения... чего только нет. И техника начинает отказывать. Да еще народ паникует. Пока в режиме тихой паники, ажиотажного спроса на тушенку, соль и спички, а также самостоятельной эвакуации из больших городов, но ведь это пока. Скоро в полный рост запаникуют. Вот тогда и начнется каша. Полные дороги беженцев, аварии, техногенные катастрофы – ведь все без присмотра побросают. Короче, мало никому не покажется. Ну и на хрена мне личная копия в таком мире? Чтобы героически погибла? На фиг, на фиг такой график! Поэтому лучше уж быть в единственном экземпляре, и желательно в Новом мире... Или, вернее сказать, в Новой реальности. Это слово, наверно, точнее».

Пожелание служить Новому миру исполнилось, спасибо генералу Мазичу (Гуськов никогда не думал, что будет без кавычек благодарить сотрудника Центрального аппарата ФСБ), поэтому все, что оставалось, – это работать и глотать пилюли, которыми потчевал Гуськова приставленный в качестве цербера майор Клименко.

Расстояние до беглецов было приличное, но Гуськов сумел разглядеть клиентов. Одним точно был Водолей. Другого Гуськов раньше не встречал, но видел его фото в айфоне у Клименко. Это был Телец, он же Павел Горбатов. Так что складывалось все очень удачно. Одним выстрелом двух зайцев. Оставалось только подобраться на нужное расстояние и сделать этот выстрел.

Клиенты о чем-то спорили, стоя у серебристой «БМВ», похоже, той самой, которая дважды устраивала легкий саботаж оперативных мероприятий. Сначала на Дмитровском шоссе, а затем на трассе, неподалеку от дачного поселка. В первый раз на странное поведение навигаторского заступника обратил внимание только Геша, второй случай вызвал вопросы уже у Гуськова, но Клименко и товарищи в черных «Ауди» почему-то посчитали вмешательство «БМВ» случайным. То ли от недостатка опыта, то ли по иным причинам. Скорее всего, первое. Хотя, когда за кадром маячит Мазай, возможны любые варианты. Гуськова в тактические соображения начальства никто не посвящал. Но теперь-то неслучайность появления серебристого «бумера» на пути следования стала очевидна, и потому... обсуждение этого факта потеряло смысл. А уж реплики типа «что я говорил» вовсе не имели смысла. Представитель начальства и так чувствовал себя не в своей тарелке, хотя и не подавал вида. Лишний раз его раздражать Гуськову не хотелось. Гуськову хотелось только, чтобы Клименко зафиксировал эту цепочку эпизодов в памяти и впоследствии сразу обращал внимание на подобные «мелочи», а не когда от них становится мало проку.

Клименко на правах проводника из мира в мир занял место рядом с Гешей, поэтому, когда на горизонте замаячили навигаторы, тоже увидел их одним из первых. Майор тут же подался вперед и замер, словно собака, учуявшая дичь.

– Второй, который на «БМВ», тоже навигатор, – будто бы прочитав мысли Гуськова, проронил Клименко.

– Горбатов? – уточнил Гуськов.

– Да. Будем брать обоих.

– Ага, «брат», – послышалось из салона. – А они «дадут»?

– Тихо, – Гуськов бросил строгий взгляд на Локтева.

Тот «отбил» взгляд в сторону Трошинского.

– Гуськов! – не отрывая взгляда от навигаторов, позвал Клименко. – Смотри, что будет!

– А что будет? – Гуськов пожал плечами. – Смоются, как обычно. В смысле – нырнут.

– Больше не пройдет этот трюк! – Клименко врубил гарнитуру связи. – Третья машина, нырок!

– На дороге опасно нырять, – пришел ответ.

– Так прижмись! – Клименко толкнул локтем Гешу, тонко намекая, что приказ относится и к нему. – Гуськов, наблюдай, как я это делаю! И врубайся поскорее, сам будешь группу переводить! Не вечно же мне с вами кататься!

– Я стараюсь, – без энтузиазма ответил Гуськов. – Только пока как об стенку.

– Потому что не веришь до сих пор!

– Я стараюсь, – тем же нейтральным тоном повторил майор.

Клименко подался вперед еще сильнее и вдруг резко хлопнул ладонью по торпеде. Геша недовольно скривился, но промолчал. Да ему и не до того стало мгновением позже...

...В небе вдруг вспыхнуло аномальное северное сияние, машину крепко встряхнуло на кочке, а затем Геше пришлось резко тормозить и маневрировать. Дело в том, что к обочине он прижаться не успел, и поэтому «Форд» вынырнул в опасной близости от заднего бампера «Газели», шпарившей в попутном направлении по залитой радужным светом улице.

Когда «Форд» следом за «Ауди» лихо затормозил у небольшого магазинчика, навигаторы уже хлопнули дверцами «Лексуса», который поджидал их в этом мире вместо «БМВ», и даже успели начать маневр. «Форд» перекрыл им пути к отступлению, а черная «Ауди» встала справа, но у «Лексуса» оставалось предостаточно места и слева, и спереди.

– К машине! – крикнул Клименко, выпрыгивая из «Форда».

Ребята высыпали из микроавтобуса, на ходу доставая оружие, но тут случилось нечто непредвиденное и очень странное. Земля вдруг ушла из-под ног, и все оперативники разом споткнулись на ровном месте, а Парус так вообще упал на одно колено. Первой мыслью Гуськова стало предположение, что противник применил какое-то особое оружие: мгновеннодействующий газ или что-нибудь из области высоких технологий, вроде низкочастотного излучателя. Но версия рухнула, когда асфальт вновь дрогнул, и тонкая корка льда на нем покрылась мелкими трещинками. Нетрудно было заметить, что и машины закачались на пружинах, но раскачка получилась не вертикальная, а горизонтальная. Как во время землетрясения.

«Хотя почему «как»? – Гуськов остановился и чуть присел. – Землетрясение и есть! Да неслабое. Это в Москве-то!»

Воспользовавшись секундным замешательством в рядах противника, «Лексус» успел вырулить влево, перепрыгнул через два бордюра и ударил по газам. Клименко первым отреагировал на маневр навигаторов. Он, недолго думая, вскинул «Гюрзу» и почти полностью разрядил ее вслед уходящей в точку машине.

«Что за манера опустошать магазин, когда достаточно двух-трех выстрелов? – Гуськов поморщился. – Салаги. Боевиков насмотрятся и палят».

Прицел при этом Клименко взял слишком высокий, наверняка все пули прошли верхом. Чего хотел добиться – непонятно. Ну максимум разбил заднее стекло, «пометил» машину. Возможно, ранил кого-то из навигаторов. Но разве в этом заключалась задача? По колесам надо было стрелять, чтобы задержать клиентов, по колесам. Это же азы. Первый класс, вторая четверть.

«А штабные салаги – это вообще отдельная песня, – Гуськов негромко фыркнул и отмахиваясь дал ребятам команду грузиться обратно в «Форд». – Таким остолопам вообще нельзя оружие доверять».

В «Ауди» сидели бойцы поопытнее, в ситуации экипаж черного седана разобрался лучше, чем майор Клименко. Как только Клименко прекратил палить в белый свет... отставить, в радужный свет... «Ауди» стартовала с динамикой ракеты и вновь села на хвост юркому «Лексусу». Ну, а микроавтобус, как обычно, замкнул процессию.

– Прижимай его, прижимай! – непонятно, в гарнитуру или просто себе под нос пробормотал Клименко.

– «Стреляй, Глеб Егорыч, стреляй, – негромко процитировал «Место встречи...» Трошинский, – уйдут же».

В салоне послышались приглушенные смешки.

– Цыц, язва, – так же вполголоса приказал Гуськов.

– Да чтоб тебя! – вдруг воскликнул Клименко и снова ударил по торпеде...

...В небе тут же вспыхнуло солнце. С каждым переходом из мира в мир майор Клименко набирался опыта, и теперь ему почти не требовалось время на подготовку к «нырку». Как, впрочем, и навигаторам. Ведь именно они первыми резко перешли, а вернее – перескочили в Новый мир.

«Форду» снова повезло, чего не скажешь об «Ауди». Тот, кто переводил черную машину из мира в мир, явно поспешил. Как раз в тот момент, когда клиенты «нырнули», немецкая «торпеда» нацелилась «Лексусу» в левый борт, то есть ехала по пустой встречке. Прежде чем «нырять», водителю «Ауди» следовало хотя бы перестроиться на свою полосу движения, но он поспешил перейти в Новый мир, за что и поплатился. И не только он, но и весь экипаж.

В Новом мире встречная полоса оказалась прилично загруженной. «Ауди» вынырнула прямо перед носом у старенького «Ниссана-Патруля», который катил себе, ни о чем не подозревая, в сторону выезда на Алтуфьевское шоссе. Водитель «Ниссана» успел лишь вывернуть руль вправо. «Ауди» врезалась ему в район переднего левого колеса и легко подкинула тяжелый внедорожник. «Патруль» завалился на правый борт, затем перевернулся на крышу и замер, а черного «немца» развернуло кормой вперед и протащило по дороге еще с десятков метров.

Геша резко ударил по тормозам.

– Не останавливаться! – крикнул Клименко. – Им помогут!

– Не догоним, – Геша помотал головой. – Лучше пусть другие «Ауди» его ловят.

– Вперед – я сказал!

– Геша, поехали, – спокойно произнес Гуськов.

– Ну, навигаторы, держитесь, боевой «кукурузник» в небе, – пробурчал Геша, разгоняя микроавтобус до «запредельной» скорости... километров до ста... за двадцать секунд.

Две черные «Ауди», дежурившие в Новом мире, не поддержали инициативу команды Гуськова – Клименко. Они остановились рядом с пострадавшими, поэтому погоня сошла на нет уже через минуту. «Лексус» далеко впереди мигнул стоп-сигналами, повернул налево и скрылся из вида.

Гуськов поднял взгляд на Клименко. Майор поиграл желваками, неразборчиво пробормотал что-то насчет «их матери» и достал айфон. Раз не воспользовался гарнитурой, значит, решил доложить прямиком Мазичу. Этот интересный момент Гуськов подметил давно. Почему-то генералу Клименко всегда звонил по обычной линии.

– Ушли, – коротко доложил Клименко, когда установилась связь.

– Вижу. Не проблема. Если им нужно в город, поедут по Осташковскому или через Мытищи, по Ярославке. Оба направления перекрыты. Возьмем их у МКАД.

Клименко не приглушил звук, поэтому слова генерала отлично слышал и Гуськов, сидящий за спиной у штаб-майора.

– Нам выезжать на Кольцевую?

– Нет, следуйте за навигаторами.

– Отстаем сильно.

– Я знаю. Ваша задача – перекрыть пути отхода в сторону области. И больше не церемоньтесь. Огонь на поражение.

– Есть, понял.

– Клименко, как там Гуськов? Как дела у него с «дайвингом»?

- Пока не очень.
- Плохо! Тренируй! И в темпе, время поджигает. У нас слишком мало полноценных ныряльщиков. Кстати, Шадрин выбыл.
- Совсем?!
- Нет, подушки спасли. Все живы, но Шадрину и Чекану дня два-три придется полежать. Остальным долгие.
- Без Шадрина дырка.
- О том и говорю. Теперь Гуськов нужен как никогда. Научи его «нырять», Клименко, срок – до вечера.
- Постараюсь.
- Я не прошу, а приказываю. Со всеми вытекающими... понял меня? Он все еще не верит или не хочет?
- И то, и другое.
- Зайди с другого бока и прокачай еще раз. Этот сукин сын – известный упрямец. Но если он вникнет в тему, все старания окупятся с лихвой. Активируй мне его, Клименко. С этой минуты это твоя первоочередная задача. Понял меня?
- А навигаторы?
- Сам разберусь. До связи.

Гуськов расслабился и хмыкнул. Или этот Мазай действительно играл в демократа, или майор Клименко был не таким простым фруктом, каким казался. Говорили они не то чтобы на равных, но без «сложноподчиненных» условностей. Пожалуй, если так пойдет и дальше, Гуськов мог вскоре слегка поменять свое отношение к отдельным сотрудникам Центрального аппарата. К отдельным и слегка, но все-таки. А еще его заинтриговало, да и польстило, чего уж греха таить, отношение Мазая. Генерал имел на него серьезные виды, и это подтачивало изначальную уверенность майора, что его выбрали, просто чтобы подставить, разменять в нужный момент.

«А оно «видишь, че, Михалыч». Другая перспектива вырисовывается. Ныряльщик им нужен. Ну, то есть контрнавигатор, так лучше звучит. Опять не фонтан работенка, конечно. Мало того, что не в кабинете, так еще из огня да в полымя постоянно. Но хотя бы не на подхвате, при нормальном деле. В общем-то, годится. Надо, конечно, все это еще раз хорошенько обмозговать, но предварительно... годится. Одна беда – ныряние это, как же его освоить-то? Как это делается? Как понять? Из Клименко учитель, как из дятла пулемет, один звук и никакого эффекта. Придется, наверное, самому поднапрячься».

– Пока на Осташковское выруливай, – спрятав айфон, сказал Клименко Геше и обернулся к Гуськову: – Генерал приказал ехать по следам. Если попытаются прорваться в сторону области – огонь на поражение.

– А если сразу туда повернут?

Клименко пожал плечами:

– Мазай считает, что они в город направляются. У МКАД их наши ждут.

– Все понятно.

– А еще Мазай просил тебя, Алексей Борисович, поприлежнее учиться, – спокойно и даже дружелюбно сказал Клименко. – Шадрин временно выбыл, а ныряльщиков и так мало, теперь вообще зашьемся. Очень ты важен для дела, понимаешь?

«Надо же, как зашел «с другого бока», – Гуськов мысленно усмехнулся. – Молодец, правильный выбрал курс. Психолог. И марку удержал. Снизошел, но не опустил. Правильно я его просчитал. Непростой он все-таки фрукт. С двойным доньшком – это как минимум, а то и с тройным».

– Все понял, – Гуськов кивнул. – Научусь. Когда пойму, в чем секрет.

– В этом и дело, нет никакого секрета. Просто представляешь себе место, в которое хочешь попасть, – и шагаешь.

– А если я не знаю, как это место выглядит?

– Так же, как место старта, разве что небо другое: либо солнце на нем, либо сияние.

Лично я за это цепляюсь.

– А по торпедо за чем хлопаешь?

– А как иначе я машину перекину? Нужно, чтобы плотный контакт был. Как с одеждой.

– Понял. Дай обмозговать, ладно?

– Конечно.

Что ж, Клименко действительно нашел правильный подход. А ведь всего-то поговорил по-человечески. Для Гуськова было в новинку, что сотрудник Центрального аппарата разговаривает с ним на равных, и этот, казалось бы, незначительный факт произвел нужный эффект: Гуськову захотелось поработать в этой странной, но интересной команде.

Сомнения у майора, конечно, остались. Но теперь они относились не к работе, а к общей ситуации. Сомнения, так сказать, космического масштаба относительно целей, задач и технологии дублирования, а также относительно благородной миссии Нового мира.

Все-таки профессиональная подозрительность никак не давала Гуськову принять официальную версию, которую так четко и убедительно, словно с листа, озвучил Клименко еще во время первого разговора на эту тему. Что-то во всем этом было не так. Какой-то имелся подвох.

А если честно, глубоко в душе у Гуськова вообще окопалось подозрение, что Новый мир – это не более чем простейшая ловушка. Кто ее устроил, как и зачем? Это другой вопрос. Важнее понять – стоит ли в нее входить?

Впрочем, вошли уже. Теперь не повернешь. Но этот факт не перечеркивал важность знания – кому на самом деле выгоден Новый мир? Людям? Или тем, кто его построил? Или заговора нет и это все счастливое стечение обстоятельств: Новый мир случайно возник накануне гибели Старого? То есть это произошло бы и в более спокойной обстановке. Просто тогда навигаторы не заметили бы удвоения мира, как и все остальные люди: и оригиналы, и дубли.

А что, жили бы себе, не тужили, переходили из мира в мир и не понимали этого. Ведь если в обеих реальностях были бы одинаковые условия, в них, наверное, вся жизнь шла бы параллельно, одинаково. Или нет?

Гуськов встряхнул головой. Фантазии отставить! А подозревать можно и нужно кого угодно, в чем угодно, лишь бы это шло на пользу делу. Но в данный конкретный момент подозрения и размышления только мешали. Гораздо эффективнее было бы на минуту отвлечься, а затем снова включиться в работу по освоению «реального дайвинга».

«Беседа лечит, разговор мысль отгоняет», – припомнил Гуськов фразу доктора из «Формулы любви». Да, разговор на посторонние темы был сейчас как раз тем, что нужно. И очень удачно, что Стрельцов спросил что-то у Клименко, затем капитана поддержали Локтев и Парус, Трощинский... в общем, как раз не хватало Гуськова. Лейтенант Шипулин и Геша были не в счет. Первый вообще всегда молчал, а второй вел машину, и отвлекаться ему полагалось лишь на короткие комментарии.

Гуськов попытался уловить суть разговора и понял, что отвлечься на самом деле не получится. Ребята уточняли у Клименко моменты, которые касались практических сторон дублирования миров. Уточняли и заодно высказывали свои опасения.

– Я не понимаю, чего вы боитесь? – Клименко, казалось, был искренне удивлен. – Вы трижды нырнули туда и обратно. Что вас беспокоит? Укачало, что ли?

– Нет, самочувствие в норме, но... – осторожно попытался ответить за всех вечный скептик Парус. – А если встретим дублей, что будет?

– Ничего не будет, – уверенно ответил Клименко. – Ничего страшного. Ваши дубли решат, что обозначились или померещилось. Наши миры – не петли времени. Ныряя, мы не пере-

ходим в прошлое или будущее, где, наверное, лучше было бы не встречаться с самим собой. Два мира, между которыми мы перемещаемся, просто разделились и разошлись.

– Снялись с бакштофа и отчалили, как два корабля в море, – не преминул блеснуть эрудицией Трощинский. – Теперь идут каждый своим курсом.

– Можно сказать и так, неприципиально, – согласился Клименко. – Главное в другом. Ваши дубли в Старом мире – это отдельные личности. С сегодняшней полуночи у вас и у них начала формироваться своя судьба. Строго говоря, они больше не вы, не полные ваши клоны. Вот уже более двенадцати часов они накапливают свой жизненный опыт, а вы свой.

– Короче, встреча ничем не грозит, и у каждого теперь своя судьба, – подытожил Локтев. – Понятно даже мне.

– Судьба у них, прямо скажем, незавидная, – печально проронил Парус. – Мир-то Старый рушится. И значит, в Старом мире мы все умрем.

– Не мы, а они, – поправил Трощинский.

– Все равно как-то не по себе становится.

– А я выживу! – уверенно заявил Локтев. – Ну, в смысле, клоун мой выживет.

– Сам ты клоун, – усмехнулся Трощинский. – Только не смейшишь никого и сам не смеешься.

– Кто в армии служил, тот в цирке не смеется, – неуклюже парировал Локтев. – И смешить я тоже никого не собираюсь. Просто я в себе уверен.

– Это в себе! А в «клоуне» своем?

– А это разве не я? – Локтев вопросительно взглянул на Клименко. – Или я неправильно понял вводную, товарищ майор?

– Очень даже правильно все понял, Локтев, – Клименко кивнул.

– Вот! – Локтев выразительно посмотрел на Трощинского. – Вот поэтому и выживу... ну, в смысле, клоун мой выживет. Потому что правильно соотнобщает. А твой обязательно затупит и в какое-нибудь дерьмо вляпается.

– Не мои проблемы, – неожиданно спокойно ответил Трощинский.

– О как! – Локтев даже слегка подпрыгнул на сиденье. – И что, ничутью не жалко клоуна своего?

– Клона, Семен, клона, а не клоуна, – не выдержал Парус. – Но это все равно неточное определение. Все гораздо сложнее. Ты был ближе к истине, когда говорил «я выживу».

– В курсе, мать писала, – отмахнулся Локтев. – Это я для удобства, чтоб не путаться. Но ты, Троль, не ответил. Тебе чего, не жалко себя второго?

– Тогда уж первого, – поправил Трощинский и пожал плечами. – Если жалеть, то и спасать надо. Я не готов.

– Во, блин! – Локтев хлопнул себя по коленке и помотал головой. – Во рисуются портреты! Нет, что люди готовы маму с папой продать, это я слышал. Но чтоб себя самого! Это ж каким надо говнистым быть?! А хотя и правильно! Чего такое дерьмо спасать? Само не потонет!

– Захлопни пасть, Локатор! – Трощинский резко выбросил руку и схватил Локтева за кадык.

Если б не мгновенная реакция флегматичного, казалось бы, Паруса, старшему лейтенанту Локтеву пришлось бы несладко. Парус ребром ладони хлестко врезал Трощинскому чуть выше локтевого сгиба, и офицер разжал пальцы.

– Еще дернетесь – высажу в Старом мире, – когда подчиненные сами притушили пожар, строго сказал Гуськов. – И провокатора, и драчуна. Замаетесь добираться обратно. Стрельцов, рассади их за разные парты.

Капитан Стрельцов ничего не предпринял, только показал кулак сначала Трощинскому, затем Локтеву. Первый, потирая частично онемевшую руку, поморщился и кивнул. Второй,

осторожно ощупывая кадык, покашлял и отвернулся к тонированному окну. Обычно подобное поведение означало, что инцидент исчерпан.

Но Гуськов отлично понимал, что это не последняя вспышка. Нервы у всех ребят были на пределе, даже у Паруса и у его напарника, принципиального молчуна лейтенанта Шипулина.

Ведь тут вот какая беда: будь обстановка боевой, другое дело, группа стала бы гранитным валуном, железобетонным монолитом. Но в обстановке полной неопределенности, мистики и постоянных «нырков» – то в царство надвигающегося хаоса, то обратно в мир подозрительного порядка и грядущего благоденствия – люди растерялись, и нервишки у них пошли вразнос. Да еще эта проблема с двойниками. Ну никак их существование не укладывалось в стройную систему мироустройства, которую каждый из ребят познавал и мысленно инвентаризировал всю свою жизнь. Как тут не растеряешься и не занервничаешь? В таком состоянии собачья грызня может начаться внутри даже самого сплоченного коллектива. Вот она и началась. Предотвратить поздно, остается только правильно реагировать: взяться за ручку подувала и держать огонь разгоревшихся страстей под контролем. Когда надо – прикрыл заслонку, притушил огонек, но ведь может потребоваться и добавить кислорода, чтоб взбодрить народ. Кто знает, как пойдут дела дальше?

Но пока требовалось именно притушить пламя, и ручного управления тягой для этого было мало. Срочно требовался какой-то противопожарный раствор. Срочно, просто экстренно!

Гуськов наклонился вперед и шепнул на ухо Геше заветное слово. Водитель усмехнулся, но кивнул и, нагнувшись к баранке, пошарил рукой под своим сиденьем. В финале поисков из-под сиденья была извлечена литровая алюминиевая фляжка армейского образца. Раствор в ней содержался далеко не противопожарный, даже наоборот, «горюче-смазочный». Но сейчас его горючесть не имела значения. Важно, что жидкость годилась для «смазки нервов» коллектива.

Клименко первым заметил, что затевает Гуськов. Он неодобрительно покачал головой, но промолчал. И на том спасибо.

Гуськов достал из бокса стопку пластиковых стаканчиков и протянул Стрельцову:

– В темпе. Скоро приедем.

Капитан быстро раздал стаканчики. Никто не отказался. Гуськов протянул стаканчик и майору Клименко. Тот сначала помотал головой, но потом вдруг передумал.

– Праздник, в конце концов, – проронил майор-штабист, как бы оправдываясь перед самим собой. – Вообще-то не пью, но сегодня...

– С праздничком, – Гуськов налил майору, затем Стрельцову и вручил фляжку капитану, чтобы тот наполнил стаканчик Гуськова, а затем и стаканчики ребят. – Геша, твоя доза останется, не волнуйся.

– Не переживайте, Алексей Борисыч, – Геша усмехнулся. – У меня еще найдется.

– Куркуль, – хмыкнув, сказал Трощинский.

– Это чего? – Локтев понюхал напиток. – По цвету коньяк, а пахнет... лучше. Или в Новом мире все коньяки так пахнут?

– Это кедровка, – пояснил Геша. – Жена у меня из Томска, у нее батя так настаивает, на кедровых орешках. Вот и я насобачился. Рецепт простой, главное – не передержать.

– Будем! – Локтев замахнул первым.

– А тост? – Трощинский вздохнул. – Синяк ты, Локатор, честное слово. Чуть спиртным запахло, сразу крыша набок и только бы глотать.

– Низковата культура питья, – смягчил Парус.

– И вообще культура, – добавил Трощинский.

– С праздником, – Гуськов кивнул ребятам и отсалютовал стаканчиком майору Клименко.

Кедровка оказалась довольно приятным напитком (насколько это возможно, когда речь идет о спиртном). Но главное, что спонтанное «застолье на коленке» решило поставленную задачу. Народ немного расслабился.

– Что-то не распробовал, – Локтев протянул стаканчик.

– Баста, – Гуськов покачал головой и вернул фляжку Геше.

– Си, сеньор, – Локтев вздохнул. – Геша, кедровке зачет.

– Подгребай в субботу, распробуем, – ответил Геша. – Всех приглашаю.

– Точно! – Локтев вдруг легонько хлопнул себя по лбу. – У тебя же днюха! Сколько стукнет?

– Тридцать один, – Геша усмехнулся. – Не круглая дата, но отпраздновать можно.

– Даже нужно, – проронил Стрельцов. – Всех праздников в жизни – день рождения да Новый год. Остальное политика.

– Загнул, – Трощинский усмехнулся.

– Что загнул-то? – Стрельцов пожал плечами. – Какие еще реальные праздники есть? Профессиональные? Условности, уж простите за прямоту, просто поводы выпить. Государственные? Тоже непостоянные величины. Вот и остается Новый год и день рождения. Их никакая власть не отменит, и если профессию сменишь, они все равно останутся.

– Философ, – Трощинский усмехнулся.

– Станешь философом, – проронил Парус, – когда выясняется, что все вокруг не такое, каким кажется.

– А раньше ты ни о чем таком не догадывался? – Трощинский хитровато прищурился. – Ты ведь у нас на все особый взгляд имеешь.

– Не до такой степени.

– Насчет того, что все не такое, каким кажется, согласен, – сказал Гуськов, пытаясь сменить тему. – Об этом лучше всех инструктора по боевой подготовке знают. Могу пример привести. Допустим, для обычных людей оружие – это либо нечто острое, либо огнестрельное. А для подготовленных все, что угодно, – оружие. Все, что под рукой. У нас служил один кадр, Рома Слон...

– Фамилия, что ли? – Стрельцов недоверчиво взглянул на командира.

– Прозвище. Здоровый был такой. Локатор и Троль его помнят. Так вот он мог чайную ложку так швырнуть с десяти шагов, что она в дерево до половины ручки втыкалась. Тут ведь важно хорошее ускорение предмету придать. Тогда и малая масса опасной станет. Одного бродягу брали, отстреливался гад, маневрировал грамотно... короче, у Ромы патроны кончились. Так он бродягу айфоном вырубил. С третьего этажа точно в темечко попал.

– И как?

– Айфон?

– Бродяга.

– Оба насмерть.

– Да ладно! – Стрельцов недоверчиво взглянул на командира.

– Серьезно, – Гуськов спрятал ухмылку. – А Рома айфон всего за три дня до того купил.

Они тогда только в продаже появились. Радовался, как дитя... а тут такая беда.

– Пришлось скинуться, Роме новую трубку купить, – добавил Трощинский.

– Нет, вы серьезно? – Стрельцов попытался определить, прикалываются товарищи или нет, но у него ничего не вышло.

– Начальство-то не сильно разбежится, – поддержал товарищей Локтев, – от силы часы «командирские» подарит. Да и те с гнутыми стрелками. Вон, Геша в курсе.

– Эт-точно! – хмыкнув, согласился Геша. – В прошлом декабре дарили. Секундная за девятку цеплялась. Но ничего, открыл, выпрямил, идут.

– Да нет, я насчет «насмерть», это правда, что ли? – Стрельцов неуверенно усмехнулся. – Ладно, сдаюсь! Развели, да?

Его вопрос так и остался без ответа. Помешало «центральное» начальство. Как обычно, вмешалось в разговор в самый неподходящий момент.

– Тишина, – приказал Клименко и вновь достал телефон.

Гуськов снова слегка подался в сторону Клименко и опять расслышал практически все, что сообщил майору Мазай.

– Отбой, Клименко. Ушли гады. В Мытищах нырнули, за триста метров до засады. Словно учуяли.

– Или кто-то предупредил, – проронил Клименко.

– Или так, – согласился Мазай. – В Старом мире я местных тоже подключил, но от них толку чуть. Там полный хаос. В Мытищах столпотворение, народ по Ярославке чешет, обе полосы на выезд из Москвы работают.

– Значит, в Старом мире они в Москву не попадут, снова здесь вынырнут.

– Верно. Только где и когда?

Гуськов на несколько секунд отвлекся. Мысль о том, что кто-то в последний момент вывел навигаторов из-под удара, показалась ему логичной. У Гуськова и раньше возникали подозрения, что Водолею кто-то помогает, но с толку сбивало вмешательство навигатора на «БМВ», этого Павла Горбатова. Теперь проблема поворачивалась другим боком, и становилось понятно, что какой-то «крот» предупреждал не только Водолея, но и Тельца. И раньше, и сейчас. И это без сомнений.

Дело было не в профессиональной привычке Гуськова подозревать всех подряд (чисто для профилактики), а в совокупности улик. Все складывалось одно к одному. И Водолей вовремя ускользал из временных укрытий, и Горбатов появлялся в нужное время в нужном месте. Когда они объединили усилия, «везение» не удвоилось, но и не оставило навигаторов. Они по-прежнему ловко обходили засады и без проблем выбирались из сетей, раскинутых чекистами. Кто-то им помогал, это однозначно.

Гуськов снова прислушался, но Мазай и Клименко уже закончили беседу.

– Не все плохо, – сообщил Клименко, оборачиваясь к Гуськову и команде. – Клиенты снова ушли, но к оперативно-поисковым мероприятиям присоединились коллеги из Старого мира. А еще у нас появились новые данные по этим двум навигаторам.

– Интересно, как это Мазай умудрился пристегнуть «старичков»? – Трощинский усмехнулся. – Что им напел?

– Он и для них генерал, – проронил Парус.

– А что за новые данные, товарищ майор? – спросил Стрельцов.

– Навигаторы встретились не случайно. Они были знакомы. Более того, у них одна жена. Горбатова Ирина Владимировна. Вот фото.

Клименко развернул на весь экран айфона фотографию молодой и очень симпатичной брюнетки. Дольше всех дамочкой любовался Трощинский.

– Хороша, – выдохнул наконец лейтенант.

– Интересно девки пляшут! – вклинился Локтев. – Одна жена? Что за прикол?

– Для одного бывшая, для другого действующая, – пояснил Клименко.

– Ну-у, так неинтересно, я-то уж подумал, шведская семья, – Локтев усмехнулся. – Эти, как их... свинки... нет? Троль, как же они правильно называются?

– Свингеры?

– Вот, точно! – Локтев снова ухмыльнулся.

– Ничего такого, – серьезно сказал Клименко. – Этот факт просто подтверждает, что встретились они не случайно.

– Не, ну все равно какие-то извращенцы, – Локтев фыркнул. – Как могли они спеться? Они ведь, получается, соперники.

– Угомонись, альфа-самец, – вновь вмешался Трощинский. – Это для тебя все другие мужики не могут даже взглянуть на твою жену, и вообще жизнь прямая, как лом. На самом деле всякие бывают ситуации.

– На этом факте и основана следующая вводная, – сказал Клименко.

– Едем в гости к жене, – опередил майора Локтев.

– Локтев! – Стрельцов строго взглянул на старлея.

– Все верно, – сказал Клименко. – Адреса, домашний и рабочий, установлены. Надеюсь, она подскажет, где могут вынырнуть навигаторы.

– Не дома, эт-точно, – проронил Геша. – Дураки они, что ли?

– Не дураки, верно, – Клименко кивнул. – Вот и спросим, где их ждать?

– А она скажет? – Стрельцов пожал плечами. – Имеет право промолчать.

– Скажет, – заявил Гуськов. – Вон, Трощинский у нас специалист по вызову женщин на откровенность.

– И вообще по вызову женщин, – не удержался Локтев.

– Едем на Кутузовский, – приказал Клименко Геше. – Перекресток с улицей Свиридова.

– Хорошо устроились, – Геша хмыкнул. – Если без пробок, за час доедем.

Совсем без пробок не обошлось, но в обещанный час Геша уложился.

В этот же отрезок времени уложились и поиски дома. Правда, когда «Форд» уже зарулил во двор, выяснилось, что можно было и не спешить. Майору Клименко пришла новая информация. Ирины Горбатовой, в прошлом Водорезовой, в квартире не было. Это установили парни из еще одной группы, подключенной Мазаем, а подтвердили технари, то есть команда специальной технической поддержки. Они проверили квартиру с помощью тепловизора. Из живых существ был обнаружен только кот, сосредоточенно гадивший в тот момент в спальне, прямо посреди хозяйской кровати.

Эта подробность особенно развеселила Локтева.

– Кабздец Ваське, – старший лейтенант хмыкнул. – Вернутся хозяйева, на елку вместо макушки его натянут. Я бы натянул.

– Вряд ли они вернутся, – с сомнением проронил Клименко. – Скорее всего, Ирина Владимировна тоже подалась в бега.

Слова майора косвенно подтвердились очень скоро. Еще одна дополнительная группа аккуратно проверила офис, в котором трудилась Ирина. Там гражданки Горбатовой тоже не оказалось. Но с утра на работе ее все-таки видели. То есть стоило прокачать вариант более качественно.

«Неужели ее предупредили? – мелькнула у Гуськова мысль. – Но ведь навигаторы ушли в Старый мир, не могли они оттуда ей позвонить. Никак не могли. Получается, «крот» имеет связь и с Ириной. И, получается, она ему доверяет. Что из этого следует? Что «крот» – это кто-то из знакомых Горбатова и его жены? То есть, прокачав их связи, можно выйти на «крота»? Что ж, надо подумать над этим вариантом. Когда будет время».

Пока заниматься проверкой связей четы Горбатовых было некогда. На помощь «офисным работникам» Гуськов отрядил Паруса и Шипулина, благо офис, в котором работала Ирина, находился в шаговой доступности. А у квартиры майор оставил дежурить Локтева и Трощинского. Геше Гуськов приказал занять позицию на обочине, сразу по выезде из двора.

– Мы с капитаном прогуляемся по ближайшим точкам, – сказал Гуськов майору Клименко. – Вы с нами?

– Нет, останусь с Гешей, – майор покачал головой. – Буду на связи, заодно осмотрю дворы.

– Годится, – Гуськов кивнул Стрельцову. – За мной.

Капитан молча двинулся за командиром.

Лишь когда «Форд» остался далеко позади, Стрельцов наконец нарушил молчание.

– Ее предупредили, – высказал он опасение, не так давно возникшее и у Гуськова. – Пустьшкку тянем.

– Не скажи, – майор покачал головой. – Дома и на работе она однозначно не появится, но и далеко не уйдет. Либо к знакомым отправится, либо попытается отсидеться в людном месте.

– Рабочий день в разгаре, – заметил Стрельцов.

– Вот поэтому к знакомым она не поедет.

– Но в публичных местах сейчас не слишкомлюдно, разве что в метро или в центре.

– В метро целый день кататься не будешь и по центру не нагуляешься.

– Вокзалы?

– Не пойдет. Там камеры, полиция, досмотр. Она хоть и женщина, но должна сообразить.

Да и помощник, который ее предупредил, наверняка провел инструктаж.

– Где ж она может быть?

– Знаешь поговорку: «Хочешь что-то спрятать – положи на виду»? Думаю, в нашей ситуации она вполне уместна. Какой тут ближайший супермаркет?

– «Перекресток», кажется, – Стрельцов указал направо. – Там, на Ключкова, большой торговый центр.

– Вот туда и двинем для начала.

– Вы серьезно думаете, что она может быть там? – удивился Стрельцов. – Или это просто для очистки совести?

– Капитан, – Гуськов строго посмотрел на Стрельцова. – Отставить сомнения. Это называется стандартные оперативно-розыскные мероприятия. Весь город мы вдвоем все равно не прочешем. Поэтому поступим, как записано в инструкции. Еще вопросы?

– Нет вопросов, – Стрельцов пожал плечами и отвел взгляд.

– Тогда шагом марш.

И снова капитан выполнил приказ молча, но через какое-то время все-таки не выдержал и озвучил новую инициативу:

– Клименко сказал, что и в Старом мире генерал подключил ребят. Они тоже ищут эту Ирину? То есть не эту, а ту... исходную.

– Не знаю, – Гуськов пожал плечами. – Но было бы логично. Она ведь тоже в курсе всех адресов и явок. Одна проблема: работать в Старом мире стало трудно. Там ситуация накаляется не по дням, а по минутам. Так что у нас шансов больше. Теоретически.

– Можно и другие связи прокачать.

– Можно, Юра, – Гуськов кивнул. – Но не нужно. Не стоит распыляться. Отработаем вариант с Ириной, тогда и будем думать.

– Но почему не сделать все параллельно?

– Потому что мы не супермены, капитан, – Гуськов вздохнул. – Ты сколько в органах?

– Три года здесь, плюс в военной контрразведке восемь.

– И ты до сих пор сохранил такой задор? – майор усмехнулся. – Молодец.

– Я привык делать все возможное, а не только то, что в инструкции прописано.

– А насчет того, что инициатива имеет инициатора, тебе в армии ни разу не говорили? Тогда я скажу. Все, что не укладывается в рамки инструкции, есть нарушение, Юра. И не важно, в сторону ты отступаешь или сверх инструкции что-то делаешь. Понятно?

– Так точно, – Стрельцов нахмурился.

– А раз понятно, выдохни и расслабься. Чтоб тебе стало легче, поясню: вариант с Ириной оптимальный, рассчитан на поимку сразу обоих навигаторов. Поэтому его надо отработать по полной программе, а уж после прокачивать другие контакты. Если Мазай подключит еще

людей и отработает их параллельно, хорошо. Если нет, будем работать, но без лишних телодвижений и пустой траты сил. Потому что силы нам еще пригодятся.

– Думаете, затянется эта охота?

– А ты как думаешь?

– Честно?

– А как же! – Гуськов усмехнулся. – Ты ведь у нас не только инициативный, но и честный, как пионер. Всем ребятам пример.

– Да ладно вам, – Стрельцов поморщился. – Если честно, все смешалось в голове. Особенно после этих ныряний в другой мир. Я мистикой не сильно интересуюсь. Точнее – вообще не интересуюсь. Ну, «Дозор» прочитал через силу, дочка заставила, да пару фильмов про вампиров смотрел в отпуске, от нечего делать. А по телевизору... если бы дочка по всяким «битвам экстрасенсов» не убивалась, то и не включал бы такие каналы. В общем, слабая у меня теоретическая подготовка по этой части. Только сейчас начинаю хоть как-то все в голове укладывать.

– С трудом?

– Вот именно. Поэтому укладываются пока только рабочие моменты. Частности. Допустим – что надо искать обеих этих Ирин. Или что навигаторы могут вынырнуть в любом месте и помешать нам.

– Все правильно, Юра, вот исходя из этих частных установок и действуй. Найдем одну Ирину – возьмем одну. Найдем обеих – берем обеих. Вынырнут навигаторы – стреляй. А осмыслишь позже. Если потребуется. Может, наоборот, закончится все дня через три, и лучше будет забыть эту историю, как страшный сон.

– Забудешь такое!

– Сам не забудешь – помогут. За три года ты, надеюсь, изучил нашу Службу. Понял, что к чему.

– Это да. Только я впервые в такие секреты вникаю. Раньше тоже бывало... всякое видал, и за гостайну расписывался, но такое...

– Такое у всех впервые, Юра.

– Ну да, – капитан задумчиво покивал, – ну да.

И Стрельцов снова умолк. Майор тоже не стал больше мозолить язык. Он постарался даже не думать на эту тему. Ему хватало своих сомнений, а тут еще Юра подгружал. А надо оно?

Нет, по большинству вопросов Стрельцов ничего нового не озвучил. Обо всем этом майор успел поразмыслить еще в машине и без подсказок младшего товарища. И о мистике, и о том, что ловить надо на двух живцов, то есть на обеих жен. А еще Гуськов размышлял о странном выборе, который может встать перед навигаторами. Да он наверняка уже встал. Ирина или Ирина-дубль? Как парни поступят? Спасут Ирину или оставят в Старом мире? Наверное, спасут. И что дальше? Водорезов снова на ней женится? А ей это надо? Она давно замужем за Горбатовым, с Водолеем все в прошлом. Значит, она затребует Павла. Да, в Новом мире у Горбатова есть другая Ирина. Но эта-то была первой. И вряд ли кто-то сумеет ей доказать, что другая Ирина – это она же. Что это не клон, не близняшка, не соперница, а она же. Не проникнется, однозначно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.